

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЧЕЛЯБИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Кузнецова Мария Николаевна

**ТИПЫ И ПРЕДИКТОРЫ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
ЛИЧНОСТИ**

Специальность 5.3.1 – «Общая психология, психология личности,
история психологии»

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доктор медицинских наук,
профессор **Рычкова Л. С.**

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ.....	19
1.1. Деструктивное поведение личности как проблема психологии.....	19
1.2. Анализ современных исследований особенностей деструктивного поведения личности.....	40
1.3. Проблема типов и предикторов деструктивного поведения личности в современных исследованиях.....	60
Выводы по главе 1.....	69
ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТИПОВ И ПРЕДИКТОРОВ ДЕКТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ.....	71
2.1. Общая характеристика выборки и дизайн исследования.....	71
2.2. Методы и методики эмпирического исследования	74
2.3. Прогностическая модель типов и предикторов деструктивного поведения личности.....	84
ГЛАВА 3. АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ТИПОВ И ПРЕДИКТОРОВ ДЕКТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ.....	92
3.1. Результаты исследования особенностей испытуемых с разной степенью склонности к деструктивному поведению	92
3.2. Предикторы, влияющие на склонность к деструктивному поведению на этапах становления личности.....	107
3.3. Особенности микросоциального и внешнего социально-психологического окружения испытуемых с разной склонностью к деструктивному поведению.....	110
3.4. Результаты исследования влияния предикторов на показатели деструктивного поведения на этапах становления личности.....	120
3.5. Выявление типов деструктивного поведения личности.....	130
Выводы по главе 3.....	137

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	140
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	146
ПРИЛОЖЕНИЯ	181
Приложение А. Профилактическая модель для психологов, педагогов и родителей по преодолению деструктивного поведения.....	181
Приложение Б. Карта-схема «Психолого-педагогическая характеристика личности в школе» (М.Н. Кузнецова).....	188
Приложение В. Программа дополнительного образования «Проектирование системы профилактики деструктивного поведения несовершеннолетних в образовательной организации».....	189

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В настоящее время разрушительные действия человечества приобретают всё более весомые размеры. Современная социальная среда предъявляет повышенные требования к человеку, особенно на этапах становления личности, когда поиск оптимальных решений осуществляется в сложных, стрессовых ситуациях.

Экономические, социальные, политические изменения в стране и в мире требуют от человека определённых качеств, обеспечивающих не только адаптивность, эмоциональную стабильность и позитивное отношение к себе и собственной жизни, но и способность принимать решения, совершать выбор, созидать и действовать. В целом, это можно представить в качестве одного полюса жизни. На другом полюсе – проявления деструктивного поведения, направленного на социальное окружение либо на самого разрушающего. Особенно это отражается в аномалиях поведения человека в период его активного развития. Этот период является сенситивным для определения и выбора собственных моделей поведения.

В процессе поиска оптимальных решений личность в период активного развития может использовать конструктивный опыт ближайшего микросоциального окружения, полученный в ходе социализации. В противном случае, личности приходится самостоятельно искать новые, свои собственные, способы действия в конфликтной ситуации, которые могут как содействовать успешной адаптации, так и оказаться деструктивными с грубым нарушением общественных норм и правил, проявлением агрессии и самоагрессии.

В последние годы в Российском обществе наряду с позитивными изменениями произошли другие серьезные перемены, к которым справедливо «можно отнести снижение материального уровня семьи, ускорившийся темп жизни, преимущественно среди молодёжи, рост числа разводов, снижение рождаемости, ухудшение состояния физического и психического здоровья»

[по 115, с.47] как детей, так и родителей, деформацию ценностных ориентаций и морально-нравственных устоев.

Молодое поколение наиболее остро переживает социальное неравенство, отвержение, отчуждённость, индивидуалистические установки в обществе, непоследовательность в принятии важных общественно значимых решений. Подобные переживания могут формировать у личностей на этапах её становления агрессивность и неуверенность в будущем, а также способствовать увеличению деструктивных форм поведения. Это побуждает учёных психолого-педагогических и социально-гуманитарных наук более пристально и внимательно рассматривать те факторы и условия, которые провоцируют возникновение или ещё большее обострение и усугубление деструктивного поведения среди подрастающего поколения.

В статистически значимом масштабе проявления деструктивного поведения отмечаются на этапах становления личности, особенно в тех ситуациях, когда социум не принимает, отвергает, игнорирует или не учитывает интересы формирующейся личности. У лиц с «деструктивным поведением отмечаются нарушения взаимоотношений с родителями, с учителями, со сверстниками» [по 113, с. 18]. Известно, что семья и школа должны быть факторами эффективной социализации личности и их социальной адаптации. Возникает парадоксальная ситуация, которая заключается в том, что такие социальные институты, как семья и школа, теряют свои воспитательные функции и могут провоцировать и, соответственно, становиться своего рода предикторами деструктивного поведения.

В настоящее время «распространённость различных проявлений деструктивных поведенческих нарушений среди подрастающего поколения приобретает всё более угрожающие масштабы» [по 170, с.172]. По данным Федеральной службы государственной статистики [160], можно отметить, что с 2018 года наблюдается рост случаев деструктивного поведения: «в 2018 году

зафиксировано 1023 случая деструктивных действий, в 2019 году – 1300 случаев, в 2020 году зафиксирован 1431 случай, за 2021 год – около 1600 случаев, и более 2000 случаев деструктивных действий и поступков было зафиксировано за 2022 год» [по 170, с. 172]. В перечень деструктивного поведения входят конфликты с применением физической силы, употребление психоактивных веществ, случаи травли и насилия, попытки суицида, нахождение подростка в запрещённых деструктивных субкультурах и интернет-сообществах. Современная ситуация, сложившаяся во многих странах, в том числе и в Российской Федерации, приводит к необходимости исследования проблемы деструктивного поведения и обуславливает её актуальность.

Несмотря на интерес к изучению «причин, факторов и типологии этого феномена, о чём свидетельствует рост и разнообразная тематика научных публикаций последних лет, однозначный и общепринятый подход к изучаемому явлению отсутствует. Важно отметить, что в психологической науке не разработана целостная концепция деструктивного поведения личности» [по 170, с. 180]. Настоящая работа направлена на конкретизацию определённых научных подходов к феноменологии, типологии, изучению предикторов, что позволит осуществлять целенаправленную профилактику деструктивного поведения.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема деструктивного поведения личности в период её активного развития недостаточно исследована, более того, она была сформулирована лишь в конце XX века. За последние десятилетия происходит расширение и дополнение в изучении аспектов и феноменов данной проблемы за счёт значительного количества теоретических и эмпирических исследований. Среди зарубежных исследований, изучающих деструктивное поведение на этапах становления личности, можно отметить труды таких учёных как: Н. Л. Фарберов (1985), У. Даунс, С. Роуз (1991), В. Т. Эрфорд (1993),

Дж. Галлоуэй (1994), Р. Камерон (1998), К. С. Ньюман (2004), Б. Симонс-Мортон (2004), М. Джонс, Д. Верстен (2009), Дж. Аманд (2010), Я. Гвион (2015), А. Шерцер (2018), С. Хеншоу (2020) [244, 245, 247, 249, 262, 266]. Среди отечественных учёных, занимающихся изучением этой проблемы большую роль играют исследования Ц. П. Короленко, Т. А. Донских (1990), Ю. А. Клейберг (2004, 2008, 2014), И. В. Смакотина-Лацис (2005), К. В. Злоказов, В. Б. Куликов (2006, 2014, 2018), А. В. Ипатов (2008, 2012, 2016), М. М. Гогueva (2010), Я. А. Волкова (2013), А. С. Крючкова (2019), И. В. Абакумова, А. В. Гришина, Г. П. Звездина, А. С. Коленова (2021), Е. В. Гартвик, Д. А. Циринг (2021), С. В. Духновский (2022), [27, 28, 35-39, 42, 44-51, 56, 64-66, 69, 70, 77-84, 88-91, 97, 101, 107, 121], и зарубежных – У. Даунс, С. Роуз (1991), Дж. Галлоуэй (1994), Р. Камерон (1998), К. С. Ньюман (2004), Б. Симонс-Мортон (2004) [237, 245, 247, 262, 266].

Теоретико-методологической основой исследования служат концептуальные положения, сформулированные в теории отношений: В. Н. Мясищев (1950), К. К. Платонов (1965); Е. В. Шорохова (1975); системном подходе к изучению психики: Б. Ф. Ломов (1949), Я. А. Пономарев (1960), В. А. Барабанщиков (1996), В. Д. Шадриков (1996); теории развития личности ребёнка: Л. И. Божович (1947), А. Г. Асмолов (1986); концепции периодизации психического развития: Д. Б. Эльконин (1938), Э. Эрикссон (1968) [6, 14, 130, 131, 145, 156, 221, 225-227].

Теоретическая база исследования опиралась на результаты научных разработок, представленных в следующих областях изучения:

- психология деструктивного поведения личности: Т. А. Донских, Ю. А. Клейберг, Ц. П. Короленко, И. В. Лысак [100, 101, 88-91, 134];
- возрастная психология: Л. И. Божович, И. С. Кон, В. С. Мухина, С. Р. Пантелеев, Д. И. Фельдштейн [14, 98, 144, 153, 204, 205];

- деструктивное поведение на этапах становления личности: К. В. Злоказов, А. В. Ипатов, Ю. А. Клейберг, В. Б. Куликов [77-84, 87, 88-91, 121];
- социально-психологический климат среды развития личности на этапах становления: Г. М. Андреева, А. А. Бодалёв, В. Н. Дружинин, Б. Д. Парыгин, А. В. Петровский, В. М. Шепель [12, 13, 63, 155, 214].

Вместе с тем на фоне разрабатываемых исследований обозначается группа **противоречий** между:

- многоаспектностью комплексных исследований, раскрывающих многосторонность проявлений деструктивного поведения и фрагментарностью изученности таких важных показателей, как предикторы, существенно влияющие на формирование и развитие деструктивного поведения на этапах становления личности;
- актуальностью исследования деструктивного поведения на этапах становления личности и отсутствием соответствующего комплекса методик, диагностирующих феноменологию деструктивного поведения личности в период активного её развития;
- возросшим запросом на необходимую профилактику деструктивного поведения на этапах становления личности и недостаточной разработанностью реализуемых программ обучения для психологов, педагогов и просвещения для родителей.

С учётом вышеобозначенных противоречий сформулирована **проблема исследования**, заключающаяся в несомненной актуальности изучения деструктивного поведения и её недостаточной научно-теоретической разработанностью, и, в частности, в необходимости использования комплексного подхода к изучению предикторов деструктивного поведения и последующей разработкой его типологии для организации целенаправленной профилактики по преодолению деструктивного поведения на этапах становления личности.

Исходя из вышеизложенного, сформулирована тема исследования:
«Типы и предикторы деструктивного поведения личности».

Объект исследования – деструктивное поведение личности.

Предмет исследования – типы и предикторы деструктивного поведения личности.

Цель исследования – определить типы и выявить предикторы деструктивного поведения личности.

Для достижения цели исследования решались следующие **задачи**:

1. На основе теоретического изучения проблемы разработать прогностическую модель по определению типов и предикторов деструктивного поведения на этапах становления личности.

2. Сформировать группы с разной степенью выраженности деструктивного поведения и определить личностные особенности лиц с выраженной склонностью к деструктивному поведению.

2.1. Выделить возрастные подгруппы в группах с различной степенью склонности к деструктивному поведению.

3. Выявить предикторы, влияющие на степень склонности к деструктивному поведению личности.

4. Определить типы деструктивного поведения личности.

5. Разработать профилактическую модель для психологов, педагогов и родителей по преодолению деструктивного поведения личности на разных этапах её становления.

6. Разработать и реализовать программу дополнительного образования для команды специалистов образовательных организаций по профилактике деструктивного поведения несовершеннолетних и повышения уровня знаний в сфере психокоррекционной работы при проведении процедуры восстановительной медиации.

Общая гипотеза исследования – деструктивное поведение личности на разных этапах её становления обладает определёнными типологическими и прогностическими особенностями в виде предикторов.

Частные гипотезы исследования:

1. Существует определённый комплекс личностных особенностей на этапах становления личности, склонной к деструктивному поведению.
2. Основными предикторами деструктивного поведения являются личностные особенности, микросоциальное окружение (семья) и внешнее социально-психологическое окружение (школа); эти предикторы по-разному участвуют в формировании деструктивного поведения личности.
3. Деструктивное поведение на разных этапах становления личности будет выражаться в различных типологических моделях.

Методы исследования: теоретические (анализ и обобщение психолого-педагогической и методологической литературы по теме исследования); эмпирические (психодиагностические методы, метод экспертных оценок); методы математико-статистического анализа (кластерный, сравнительный, регрессионный и дискриминантный анализ).

Для эмпирического исследования использовался следующий комплекс диагностических **методик:**

1. Склонность к отклоняющемуся поведению (А. Н. Орёл) (2002).
2. Методика изучения родительских установок – Parental Attitude Research Instrument – PARI (Е. С. Шефер, Р. К. Белл, адаптирована Т. В. Нещерет) (1998).
3. Методика «Шкала семейного окружения» (ШСО) (Р. Х. Мус, адаптирована С. Ю. Куприяновой) (1985).
4. Тест «Подростки о родителях» ADOR. (автор Е. Шафер, модифицирован З. Матейчиком и П. Ржичаном) (1983).
5. Методика «Самооценка личности» (О. И. Мотков) (2003).
6. Опросник агрессивности (Л. Г. Почебут) (2003).

7. Оценка отношений подростка с классом (Л. А. Головей, О. Р. Рыбалко) (2002).
8. Методика исследования акцентуаций характера (Г. Шмишек) (1970).
9. Авторская карта-схема «Психолого-педагогическая характеристика личности в школе» (2018).

Методы математической статистики: оценка надёжности шкал (α -Кронбаха), метод кластерного анализа (кластеризация К-средними), непараметрические методы сравнений (критерий Краскела – Уоллиса), регрессионный, сравнительный и дискриминантный анализ. Обработка результатов проводилась при помощи компьютерной программы статистической обработки данных SPSS Statistica v.20.

Достоверность результатов исследования обеспечивалась: полнотой теоретического анализа проблем, лежащих в основе исследования; теоретико-методологической обоснованностью программы исследования; адекватностью методического инструментария поставленным задачам; валидностью и надёжностью используемых методик; достаточным объёмом и репрезентативностью выборки испытуемых; использованием различных методов математической статистики, соответствующих задачам исследования.

Этапы исследования. Исследование осуществлялось в течение 2016 – 2022 гг. и проводилось в три этапа.

I этап (2016 – 2019 гг.) – подготовительный: был проведён теоретический анализ научной литературы, изучались современные подходы (отечественной и зарубежной науки) к исследованию проблемы деструктивного поведения личности. Было сформировано понимание сущности и особенностей деструктивного поведения на этапах становления личности, определены методы, методики, сроки проведения исследовательской работы, сформирована исследовательская выборка.

II этап (2017 – 2019 гг.) – основной: изучение поведенческих особенностей личности в период активного развития, типов и предикторов деструктивного поведения, проведена корректировка программы исследования и перечня методик, проведена диагностика личностных особенностей испытуемых, склонных к деструктивному поведению. Проведено эмпирическое исследование социально-психологических феноменов, влияющих на деструктивное поведение личности.

III этап (2020 – 2022 гг.) – заключительный: обработка данных, проведён анализ результатов, полученных в ходе исследовательской работы; разработана профилактическая модель для психологов и педагогов образовательных учреждений по преодолению деструктивного поведения на этапах становления личности; обобщены результаты исследования, сформулированы выводы.

Эмпирическая база исследования. Исследование проводилось на контингенте учащихся типовых общеобразовательных школ г. Челябинска (№ 123, № 148, № 150, № 151), территориально расположенных в «спальных районах» города-миллионника. Все испытуемые воспитывались в среднестатистических семьях как в полных, так и в неполных. В исследовании приняли участие 661 человек: 489 человек в возрасте от 10 до 18 лет (5-11 класс), из них 225 девочек и 264 мальчика, 146 родителей (98 женщин и 48 мужчин), 26 женщин из числа педагогов и психологов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Сформированы три группы испытуемых с различной степенью выраженности деструктивного поведения. Наиболее высокая степень склонности к деструктивному поведению установлена на этапе становления личности в период с 13 по 15 лет (7-8 класс), тогда как в период от 16 до 18 лет (9-11 классы) диагностируется снижение степени склонности к деструктивному поведению.

2. Выделено три предиктора, достоверно определяющих принадлежность испытуемых к категории, склонных к деструктивному поведению – определённые личностные особенности, специфические отношения в микросоциальном окружении (семья) и характер влияния внешнего социально-психологического окружения (школа).

- личностные особенности: акцентуации характера (экзальтированность, циклотимность, гипертимность, возбудимость), низкий уровень самооценки (нравственность и гармоничность), агрессивность (вербальная, физическая, эмоциональная, предметная и самоагрессия);

- микросоциальное окружение (семья): раздражительность родителей по отношению к ребёнку, низкий уровень сплочённости в семье, частые ссоры и конфликты, низкий уровень ориентации ребёнка на достижения, незаинтересованность матери жизнью ребёнка, низкий уровень выраженности морально-нравственных аспектов в семье, неорганизованность семейных правил и обязанностей;

- внешнее социально-психологическое окружение (школа): безучастность к жизнедеятельности класса и школы, частые конфликты с учителями и одноклассниками, непричастность к коллективу.

3. В исследуемых группах выявлено три типа деструктивного поведения личности: асоциальный, аутодеструктивный и аффективный. Каждый тип характеризуется определёнными особенностями поведения.

- Асоциальный тип деструктивного поведения имеет такие проявления как склонность к агрессии и насилию, тенденция к нарушению норм и правил, вербальная и физическая агрессия, коллективистический тип восприятия группы, который предполагает использование группы для удовлетворения собственных целей и потребностей, неучастие в жизнедеятельности класса и школы, непричастность к коллективу, а также наличие неконструктивного сверхавторитета родителей, а также гипертимность и возбудимость.

- Аутодеструктивный тип поведения имеет следующие проявления: склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, самоагрессия, неконструктивное подавление агрессивности со стороны родителей, враждебность матери, индивидуалистический тип восприятия группы, который предполагает трудности в межличностных взаимоотношениях, педантичность, что выражается в ригидности поведения.
- Аффективный тип деструктивного поведения имеет такие проявления как низкий контроль эмоциональных реакций, предметная и эмоциональная агрессия, прагматический тип восприятия группы, а также эмотивность и демонстративность.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Впервые выявлены три группы предикторов деструктивного поведения личности на этапе становления. Комплексно и системно изучены особенности, указывающие на источники возникновения и феноменологию проявления деструктивного поведения личности. Первый предиктор включает определённые личностные особенности субъекта; второй предиктор – характеристики микросоциального окружения (психологический климат в семье и тип семейного воспитания); третий предиктор предполагает влияние внешнего социально-психологического окружения (взаимоотношения со сверстниками и учителями).

2. Впервые выделены три типа деструктивного поведения личности на этапах её становления, с учётом влияния личностных особенностей, микросоциального и внешнего социально-психологического окружения личности: аффективный, асоциальный и аутодеструктивный.

3. Новизной исследования является выполнение эмпирической части работы на контингенте учащихся типовых общеобразовательных школ, территориально расположенных в «спальных районах» города-миллионника; все испытуемые воспитывались в среднестатистических семьях (полных и неполных). Это существенно отличает данное исследование от материалов

многих научных работ последних лет, выполненных при изучении детей-сирот, детей с ОВЗ, детей оставшихся без попечения родителей, либо, напротив, детей одаренных, часто из высокообеспеченных семей, проходящих обучение по специальным программам.

Теоретическая значимость исследования.

1. Обогащен подход к пониманию феноменологии деструктивного поведения за счёт уточнения содержания и характеристики изучаемого явления, с учётом и опорой на имеющиеся в специальной литературе критерии деструктивного поведения.

2. Выделены предикторы деструктивного поведения, конкретизированы представления о соотношении деструктивного поведения с особенностями личности и социально-психологическими условиями, такими как макро- так и микросоциальные.

3. Разработана типология деструктивного поведения личности на этапах её становления в виде асоциального, аутодеструктивного и аффективного типов.

Практическая значимость исследования:

1. Разработан комплекс психодиагностического инструментария, включающего оптимальный набор диагностических методик, позволяющий более тонко и дифференцировано уточнять феноменологию деструктивного поведения, что повышает качество диагностики, позволяет выявить предикторы деструктивности, установить тип деструктивного поведения, а также осуществлять целенаправленную профилактическую работу в плане восстановительной медиации.

2. Выявление конкретных типов и предикторов деструктивного поведения позволит осуществлять целенаправленные социально-психологические тренинги и психокоррекционные занятия для формирования навыков совладания с различными формами проявления деструктивного поведения, расширения адаптивных ресурсов личности для освоения

адекватных копинг-стратегий по преодолению деструктивных эмоциональных состояний.

3. Разработанная профилактическая модель по преодолению деструктивного поведения может широко использоваться в практике психологов и педагогов образовательных учреждений, что значительно повысит эффективность мероприятий, так как учитывает личностные особенности, социально-психологические предикторы (макро- и микросоциальные), а также типы деструктивного поведения.

4. По результатам исследования разработана программа дополнительного образования «Проектирование системы профилактики деструктивного поведения несовершеннолетних в образовательной организации» для команды специалистов образовательных организаций в составе представителя администрации, педагога-психолога, социального педагога, классного руководителя. Это дает возможность повысить уровень знаний в сфере профилактики деструктивного поведения несовершеннолетних и проведении психокоррекционной работы при осуществлении процедуры восстановительной медиации.

Апробация результатов исследования. Основные положения по теме исследования докладывались и обсуждались на конференциях, с публикацией в журналах (Челябинск, Казань, Краснодар, Санкт-Петербург, Москва). По материалам исследования опубликовано 16 работ, из них 5 – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, 1 статья – в издании, индексируемом в Web of Science.

Были разработаны, апробированы и реализованы программы дополнительного образования:

1. По запросу Комитета по делам образования города Челябинска была разработана и реализована программа дополнительного образования: «Проектирование системы профилактики деструктивного поведения несовершеннолетних в образовательной организации». Категория

слушателей: команды специалистов образовательных организаций (представитель администрации, социальный педагог, педагог-психолог, классный руководитель). Программа дополнительного образования была реализована в г. Челябинске (ноябрь 2021 г.).

2. По запросу Администрации города Нижневартовска была разработана и реализована программа дополнительного образования «Психологические аспекты профилактики вовлечения молодёжи в террористическую деятельность. Противодействие вербовке в социальных сетях». Категория слушателей: специалисты администрации города, учреждений культуры, спорта, образования. Программа дополнительного образования была реализована в г. Нижневартовске (октябрь 2021 г.).

3. По запросу Управления образования Верхнеуфалейского городского округа была разработана и реализована программа дополнительного образования: «Профилактика деструктивного (суицидального) поведения в подростковой среде». Категория слушателей: заместитель директора по воспитательной работе, педагог-психолог, социальный педагог, классный руководитель. Программа дополнительного образования была реализована в г. Верхнем Уфалее (апрель 2022 г.).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Отражённые в диссертации научные положения соответствуют пунктам специальности 5.3.1 – «Общая психология, психология личности, история психологии»: п. 1 «Психическая жизнь и поведение человека. Соотношение поведения и деятельности. Детерминанты, определяющие психическую жизнь и поведение человека», п. 27 «Темперамент и характер. Структура и типология характера. Акцентуации характера, их диагностика». Соответствие подтверждается целью и предметом исследования, а также данными апробации исследования.

Структура и объём работы. Работа состоит из введения, трёх глав, выводов, заключения, библиографического списка и приложения. В тексте

работы имеются 5 рисунков и 24 таблицы. Общий объём работы 194 страниц. Библиографический список включает 272 наименований, из них 44 – на иностранных языках.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

1.1. Деструктивное поведение личности как проблема психологии

Прежде чем изучать теоретические аспекты деструктивного поведения, следует обратиться к описанию и пониманию непосредственно понятия «поведение» и тому как оно определяется в общей психологии, психологии личности и истории психологии.

Термин «поведение» широко используется для «определения активности человека, наряду с такими её проявлениями, как деятельность, общение, познание» [по 60]. Научные представления о человеческом поведении получили «бурное развитие в начале XX века, с того времени, когда бихевиористы объявили его предметом психологической науки и стали понимать под поведением реакции индивида (подвижные, вегетативные, речевые), которые внешне наблюдаются и функционируют по схеме «стимул – реакция» [по 77].

Поведение, согласно А. Реберу, подразумевает под собой понятие, которое охватывает множество явлений. К этим явлениям ученый относит деятельность, действия, операции и процессы, а также различные реакции и движения организма [121].

Курт Левин рассматривал поведение как некую функцию человека и среды. Он считал, что для понимания и предсказания поведения человека необходимо учитывать самого человека и среду в качестве конфигурации взаимосвязанных факторов. Континуум этих факторов и есть жизненное пространство [77, 121, 133].

В отечественной психологии поведение рассматривается как свойственное всем живым существам, которые осуществляют взаимодействие с окружающей средой. Это поведение опосредованно внутренней и внешней

активностью. К внутренней активности относятся различные психические процессы и состояния, к внешней – действия, движения и т.п.

Лев Семенович Выготский рассматривал поведение как некий результат системы социальных отношений. Он считал, что в процессе развития личности устанавливается связь между личностной сферой человека и его поведением, в этой взаимосвязи происходит отражение различных форм социального сотрудничества [29-31].

По мнению Б. Ф. Ломова поведение и свойства поведения личности невозможно понять и определить без анализа того, как именно человек включен в систему общественных отношений. Ученый считал, что человек как субъект общественных отношений осуществляет свое поведение в процессе взаимодействия и общения с людьми или группой людей [30, 31].

С. Л. Рубинштейн рассматривал поведение личности как особую форму деятельности, которая становится поведением в результате смены мотивации действий из предметного плана в личностные отношения. При этом оба плана неразделимы, так как личностные отношения осуществляются с помощью предметных. Также ученый отмечал, что поведение индивида включает в себя биологические предпосылки, но в основе поведения находится деятельность, которая обусловлена социально, опосредована языком и другими смысловыми знаками, а также имеет форму в виде труда и общения [169].

Рассмотрев основные концепции поведения, можно перейти к рассмотрению понятия «деструктивное поведение».

В отечественной и зарубежной науке «существует ряд концепций, каждая из которых рассматривает нарушения личностного развития как следствие весьма разнообразных причин» [по 59, с.192]. Анализируя педагогическую, психологическую, социальную литературу, можно встретить различные определения поведения, которое отклоняется от нормы.

Этимологически слово «деструктивность» возникает от латинского *destructio*, что имеет дословный перевод как «разрушение», «нарушение» [по

15]. В словарях понятие «деструкция» рассматривается как разрушение нормальной принятой структуры чего-либо, а «деструктивность» означает разрушительность, стремление к порче и непродуктивность» [по 15].

Понятие «деструктивное поведение» наиболее распространенное по отношению к подросткам и молодежи, однако может быть присуще людям любого возраста» [по 77]. Авторы, целенаправленно изучающие проблему психологии деструкций, под деструктивным поведением понимают:

– поведение, направленное на «нарушение социальных норм (правовых, морально-этических, культурных), так и на дезинтеграцию и регресс самой личности» (Ц. П. Короленко, Т. А. Донских, 1990) [по 101];

– процесс, который имеет дезадаптивную направленность взаимодействия личности с окружающей средой, опосредованное личностными особенностями субъекта, выражающимися в форме поступков и различных реакций (В. Б. Куликов, К. В. Злоказов, 2006) [80, 121];

– поведение, которое выражается в виде разрушений и нарушений, и приводит к распаду установленных социальных связей (Ю. А. Клейберг, 2008) [91];

– вторичный реактивный феномен в результате неудовлетворения потребностей (С. С. Богдан, 2010) [11];

– асоциальное поведение, которое включает в себя различные типы поведения: агрессивное, аморальное, делинквентное и криминальное (З. К. Давлетбаева, 2011) [59];

– способ приспособления человека к различным стрессовым ситуациям жизни (Н. В. Майсак, 2013) [137];

– поведение, которое выражается в виде враждебности, агрессии, дестабилизации порядка, жестокости, причинении материального и морального ущерба и разрушении существующих систем, приносит непосредственную угрозу как для своей жизни, так и для окружающих,

выражается в переживании страдания или наоборот атрофии чувств (Л. Г. Гребенщикова, 2011) [52];

– агрессивное поведение, направленное на причинение физического и морального ущерба людям (Р. В. Бисалиев, А. В. Кубекова, А. В. Хаджимурадов, 2013) [10].

Для конкретизации понятия «деструктивное поведение» необходимо проанализировать соотношение двух дефиниций «деструктивность» и «девиантность».

Термин «девиантное поведение» в переводе с латинского дословно означает «deviation – отклонение». Е.В. Змановская рассматривает девиантное поведение как устойчивое поведение человека, которое отклоняется от принятых обществом норм, приносящее реальный ущерб личности и окружению, приводящее к дезадаптации.

И.С. Кон описывал девиантное поведение как систему поступков человека, которые имеют отклонения от принятых норм права, культуры, здоровья или морали [98]. Согласно Л. Б. Шнейдеру девиантное поведение характеризуется отклонениями от морально-нравственных норм и имеет проявления в виде различных форм социальной патологии. К социальной патологии Л. Б. Шнейдер относит алкоголизм, воровство, наркоманию, проституцию, суицид, агрессивность, вандализм, конфликтность [218].

По мнению Ю. А. Клейберга деструктивное поведение является видом девиантного поведения, при этом деструктивное поведение имеет только разрушительный характер по отношению к личности и обществу, девиация же не всегда трансформируется в деструкцию, так как может выражаться в позитивной форме. Но существенные проявления девиаций, выходящие за нормы в негативном понимании, приводят к проявлениям различных форм девиантного разрушающего поведения [91].

Я. И. Гишинский и В. С. Афанасьев выделяют следующие формы девиантного поведения, в негативном его проявлении [7]:

- пьянство, алкоголизм, наркомания к (аддиктивное поведение);
- преступность, проституция (делинкветное поведение);
- самоубийство (суицидальное поведение);
- нарушение принятых в обществе норм и правил (антисоциальное поведение).

Иногда к формам девиантного поведения также относят различные психические расстройства, терроризм. Таким образом, понятие «деструкция» и «девиация», в негативном понимании этого слова, тесно связаны друг с другом.

В связи с тем, что в настоящее время в специализированной литературе нет однозначного подхода к определению деструктивного поведения, разные авторы трактуют это явление с точки зрения близких им наук – педагогики, социологии, юриспруденции. В психологии также нет единой чёткой дефиниции деструктивного поведения. Это обуславливается сложностью и многоаспектностью феномена изучаемого явления.

В настоящей работе внесены уточнения и предложено видение понятия деструктивного поведения, с опорой на все обозначенные выше критерии, что «позволяет рассматривать деструктивное поведение, как формируемое под влиянием социальной, семейной и культурной среды, направленное на разрушение материальных вещей, принятых норм и правил, а также причинение вреда себе и окружающим, приводящее к нарушению качества жизни личности» [по 170, с. 180].

В результате анализа проблемы деструктивного поведения личности в психологии, можно выделить два подхода к изучаемому явлению. Для иллюстрации подходов к пониманию деструктивного поведения личности разработана таблица 1.

Подходы к исследованию деструктивного поведения личности

Подход	Предмет исследования	Автор
Наследственный	Анатомо-физиологические признаки человека	Ч. Ломброзо (1876)
	Влечение к смерти и влечение к жизни	З. Фрейд (1915)
	Типы телосложения (которые имеют определённые психические особенности)	Э. Кречмер (1921)
	Типы конституции человека	У. Шелдон (1940)
	Агрессивное поведение	К. Лоренц (1963)
Социокультурный	Аномия	Э. Дюркгейм (1897)
	Формы деструктивности: внутренняя и внешняя	Э. Берн (1949)
	Разрыв между целями и способами их достижения	Р. Мертон (1960)
	Страсть к господству над живым и желание разрушать	Э. Фромм (1973)
	Влияние социальной, природной и культурной сферы	С. Л. Рубинштейн (1920)
	Культурно-историческая концепция	Л. С. Выготский (1925)
	Формы нарушений поведения	Б. В. Зейгарник (1925)

Подход	Предмет исследования	Автор
	Внутренние противоречия и борьба мотивов личности в деятельности	А. Н. Леонтьев (1935)
	Единство процессов внешней и внутренней деятельности	В. Н. Мясищев (1940)

К первому подходу можно «отнести исследования, которые изучали биологические и врождённые свойства, определяющие деструктивное поведение человека» [по 170, с. 173]. Исследования рассматривают в качестве основополагающих природный и наследственный факторы данного феномена. В рамках биологических концепций наибольшую известность получили труды зарубежных учёных – Ч. Ломброзо (1896), З. Фрейд (1915), Э. Кречмер (1921), У. Шелдон (1940), К. Лоренц (1963) [106, 129, 132, 207].

Представитель «раннего позитивизма, итальянский судебный психиатр и криминалист Чезаре Ломброзо (1835 – 1909) обосновал связь между анатомическим строением тела человека и преступным поведением» [по 80]. В опубликованном в 1876 г. научном труде «Преступный человек, изученный на основе антропологии, судебной медицины и тюрьмоведения» он сопоставил «физиологические свойства заключённых и законопослушных граждан; связал предрасположенность к различного рода девиациям в зависимости от наследственности; ввёл понятие «врождённый преступник» (*homo delingues*), которого можно определить по ряду признаков» [по 129].

На основе проведенных посмертных экспертиз, Ч. Ломброзо утверждал, что «склонность к преступности обусловлена влиянием анатомо-физиологических признаков» [по 129]. Результаты анатомических исследований тел «лиц из преступного мира, умерших в местах заключения, по его мнению, отличаются от тел нормальных людей» [по 129]. К таким

отличиям автор относил «неправильную форму черепа (большая челюсть, низкий лоб), малую зазубренность краёв черепных костей, раздвоение лобной кости, асимметрию лица, неправильное строение мозга, массивную, выдвинутую вперёд нижнюю челюсть, сплюснутый нос, редкую бороду, приросшие мочки уха и монголоидный разрез глаз» [129].

В теории врождённого преступника автор утверждал, что криминальная склонность имеет органическую природу и основной причиной девиантности является наследственность.

Анализируя подход Зигмунда Фрейда (1856 – 1939) к деструктивности, можно отметить, что «главными движущими силами в человеке являются «влечение к смерти» и «влечение к жизни», которые можно рассматривать как инстинктивные и врождённые» [по 207]. З. Фрейд считал, что деструкция может проявляться в виде отрицательного отношения индивида к себе или к окружающим. Ученый рассматривал деструктивность как некое влечение, которое противодействует конструктивному влечению Эросу. Согласно З. Фрейду деструктивные проявления в поведении присущи всем людям в определенной мере, различие может быть в направленности деструктивного поведения – либо на себя, либо на других. «Влечение к смерти, или инстинкт смерти (танатос), имеет разрушительный характер и приводит всё живое в безжизненное состояние. В основе инстинкта смерти лежит биологический механизм» [по 207].

З. Фрейд утверждал, что поведение человека является результатом взаимодействия инстинкта смерти и инстинкта жизни. По мнению учёного, деструктивные тенденции присущи каждому человеку, и если энергия танатоса не будет выражаться во внешний мир (совершение экспрессивных действий), то это послужит причиной разрушения самой личности [207].

Основная концепция типологии Эрнста Кречмера (1888 – 1964) «состоит в том, что людям с определённым типом телосложения свойственны

характерные психические особенности» [по 170, с. 175]. Учёный выделяет четыре конституциональных типа.

1) «Лептосоматику свойственны хрупкое телосложение, высокий рост, длинные и худые конечности, узкие плечи» [по 170, с. 175].

2) «Пикник характеризуется малым и средним ростом, расплывшимся туловищем» [по 170, с. 175].

3) «Атлетик с развитой мускулатурой, высоким и средним ростом, крепким телосложением» [по 170, с. 175].

4) «Диспластику свойственно неправильное и бесформенное строение тела» [по 170, с. 175].

Учёный считал, что «именно диспластику принадлежит наибольшая склонность к различным формам проявления девиации и деструкции в поведении человека» [по 170, с. 175].

Уильям Герберт Шелдон (1898 – 1977), изучая «строение тела человека, утверждал, что определённому типу конституции свойственны характерные личностные черты» [по 170, с. 176]. Он выделял три типа строения тела.

Эндоморфный (тучный) тип – «люди, отличающиеся невысоким ростом, округлым телосложением, избытком веса и жировой ткани, признаками тучности. Общительны, у них преобладает безмятежное настроение» [по 170, с. 176]. Предрасположены к совершению преступлений имущественного характера, мошенничеству.

Мезоморфный (атлетический) тип – отличаются «атлетическим телосложением, развитой мускулатурой, активностью, склонностью к занятию в группе лидерских позиций» [по 170, с. 176]. Автором выдвинута гипотеза о том, что мезоморфы могут быть склонны к аффективным вспышкам, агрессии, тяжким насильственным преступлениям, в большей степени предрасположены к алкоголизму.

Эктоморфный (худощавый) тип – «высокие и худые люди с длинными тонкими конечностями, хрупким организмом, слабым развитием внутренних

органов» [по 170, с. 176]. По мнению автора, люди, «относящиеся к данному типу, характеризуются как склонные к одиночеству, отличаются робостью, застенчивостью, скрытностью, заторможенностью поведения» [по 170, с. 176]. Проявляют склонность к половым преступлениям сексуального характера.

Согласно Конраду Лоренцу (1903 – 1989) деструктивное поведение индивида – это «агрессивность, которая обусловлена биологическими и врожденными факторами, не подлежит контролю и способствует выживанию человека» [по 170, с. 177]. По мнению ученого агрессия – это исторически сложившаяся, генетически закреплённая, инстинктивная программа поведения, выполняющая видосохраняющую функцию.

В своём исследовании К. Лоренц утверждал, что «агрессия является естественной для человека, и чем больше она накапливается, тем легче спровоцировать выброс этой агрессии» [по 170, с. 177]. На снижение проявлений агрессий в обществе могут оказать влияние традиции, ритуалы и культура [132].

Ко второму, социокультурному, подходу в «изучении феномена деструкции человека относятся исследования, посвящённые описанию формирования деструктивности в процессе социализации личности» [по 170, с. 175], когда в качестве первоосновы, преимущественно влияющей на деструктивное поведение человека, оказывают влияние социокультурные факторы.

К данному подходу относятся работы зарубежных и отечественных исследователей, таких как Э. Дюркгейм (1897), Р. Мертон (1960), Э. Фромм (1973), Э. Берн (1949) [67, 142, 208], и отечественных учёных – С. Л. Рубинштейн (1920), Л. С. Выготский (1925), Б. В. Зейгарник (1925), А. Н. Леонтьев (1935), В. Н. Мясищев (1940) [29-31, 75, 76, 123, 145, 146, 169,].

Исследования Эмиля Дюркгейма (1858 – 1917) послужили началом разработки социокультурного аспекта исследования деструктивного поведения человека. Учёный исследовал сущность одного из видов

разрушительного поведения – самоубийства, причина которого есть явление, названное учёным назвал «аномия», под которой он понимал общественное состояние, обладающее разложением системы ценностей и кризисом всего общества [67].

Ситуация, когда старая система ценностей оказалась разрушенной, а новая ещё не сложилась, прямо ведёт к аномии. Человеку, находящемуся в состоянии аномии, сложно управлять своим поведением в соответствии с нормами. Основанием для формирования и развития цельной и неаномической личности, по Э. Дюркгейму, является устойчивое и сплочённое общество. Так, например, феодальное общество было устойчивым, за счет того, что ставило конкретно очерченные цели разным социальным слоям, что позволяло каждому человеку, находящемуся внутри узкого замкнутого слоя, ощущать свою жизнь осмысленной [67].

В исследованиях, посвящённых изучению трудов Э. Дюркгейма, В. Б. Куликов и К. В. Злоказов описывают, что социальные и культурные нормы занимают значительное место в жизни человека, так как человеку присущи социальные потребности, такие как – потребность в идеалах, ценностях и в объектах поклонения [121].

По мнению Роберта Мертон (1910 – 2003), «отклоняющееся поведение усиливается в ситуации, когда происходит разрыв между целями и способами их достижения» [по 170, с. 177]. Например, в обществе принято, «чтобы человек получил хорошее образование, поступил на работу и выстраивал карьеру, но не каждый человек может себе это позволить» [по 170, с. 177]. В ситуации невозможности достичь успеха социально одобряемыми способами люди могут прибегнуть к незаконным средствам достижения цели – мошенничество, продажа наркотических средств и т. д [142].

Согласно Р. Мертону, цели и средства их достижения определяются культурой общества в связи со степенью значимости тех или других. Общество, члены которого считают, что цель имеет наибольшую значимость,

чем средства, что побуждает индивидов к принятию решения, даже если эти средства имеют незаконную форму действий [142].

Р. Мертон считал, что аномия содержит в себе результат разрозненности и конфликта между разными элементами общества – культурными целями и законными средствами их достижения. Аномия возникает в ситуациях, когда человек не может достичь цели (навязанной обществом) с помощью законных средств [142].

Согласно Роберту Мертону, «существует несколько типов индивидуальной адаптации к аномии» [по 170, с. 177]:

- Конформизм – принятие общественных целей и средств достижения. Для того чтобы «достичь цели, необходим материальный успех, который можно достичь только законными способами» [по 170, с. 177]. Подобное поведение составляет основу общества, в том числе законопослушного.

- Инновация – «принятие общественных целей, но не средств их достижения» [по 170, с. 177]. Индивиды «твёрдо придерживаются одобряемых обществом целей, однако используют новые средства их достижения, которые отвергаются обществом» [по 170, с. 177]. Например, такие люди торгуют наркотическими веществами, совершают акты мошенничества, воруют, так как им тоже необходимо покупать символы успеха (машины, телефоны, и т. п.).

- Ритуализм – отрицание цели из-за невозможности её достичь, но сохранение желания к её реализации. Членами общества отвергаются «все культурные цели, а также принижается их значение, однако используются средства, одобряемые общественностью» [по 170, с. 177]. Например, «руководители организаций могут игнорировать цели деятельности компании, однако использовать те же бумажные процедуры, которые используют и в иных стандартных организациях» [по 170, с. 177].

- Ретритизм – выход из социума из-за несогласия с его целями и средствами их достижения. «Отвергаются не только цели, но и способы их

достижения» [по 170, с. 177]. Конфликт разрешается совершенно иным путём. Например, «люди, употребляющие наркотические средства и алкоголь, становятся изгоями в данном обществе» [по 170, с. 177]. Они не принадлежат к нему. Но при этом «данная категория лиц может не разделять общую ориентацию, относиться к обществу чисто фиктивно, в силу принадлежности к биологическому виду «Человек разумный» [по 170, с. 177]. Например, такими лицами являются люди без определённого места жительства.

- Мятёжники – лица, которые используют попытки изменить общественные цели и средства их достижения. Они «отвергают как культуру, так и средства достижения целей общества, заменяя их на новые нормы» [по 170, с. 177]. Несмотря на то, что это отклоняющееся поведение, нередко именно оно способно внести позитивную ноту в общий контекст развития общества.

Все выше указанные виды приспособления дают наглядное представление о том, какой из видов поведения выбирает человек для реакции на возникшую аномалию.

Эрих Фромм (1900 – 1980) разработал свою концепцию понимания деструктивности, которая формируется и развивается в ситуации «испорченности культуры» и образа жизни индивида [208]. Согласно Э. Фромму, деструктивное поведение человека – это некий отклик на разрушение условий бытия или желание превосходства над живым.

Э. Фромм полагает, что деструктивное поведение по отношению к другим людям отсутствует у тех, кто не проявляет враждебности к самому себе. В ситуациях, когда человеку сложно или невозможно реализовать свой потенциал, он проявляет деструктивность, как следствие блокировки развития. К таким деструктивным проявлениям учёный относил садизм и некрофилию [208].

По мнению Э. Фромма, на формирование деструктивного поведения человека в первую очередь оказывают влияние социокультурные факторы, а

не врожденные. Э. Фромм считал, что в основе деструктивных проявлений находится агрессивность. Он выделяет два вида агрессии: доброкачественная и злокачественная [208].

К доброкачественной агрессии он относил те действия, которые направлены на сохранение жизни в критической, стрессовой ситуации. Эти действия являются защитно-инстинктивной реакцией на внешнюю опасность, при которой человек выбирает либо бегство, либо защиту с нападением [208].

К злокачественной агрессии ученый относил действия, которые не связаны с сохранением жизни. Эти действия проявляется в виде страсти к абсолютному превосходству над другим живым существом, а также в виде желания разрушать то, что было создано человеком. Важно отметить, что злокачественная агрессия присуща только человеку, которая формируется в ситуации, когда человек ощущает неполноценность социальной культуры. Эта неполноценность может выражаться в виде потерь человеческих отношений или кардинального изменения собственных жизненных интересов и ценностей [208].

Дифференцированное исследование «феномена агрессии позволило учёному доказать, что биологически запрограммированной у человека является лишь оборонительная (доброкачественная) агрессия» [по 208]. Наиболее крайние проявления жестокости – деструктивность – социальный продукт. Если «злокачественная доля агрессии не является врождённой, значит, она не может считаться неискоренимой» [по 208].

Известный специалист в области психологии Эрик Берн (1910 – 1970), исследуя тему деструктивности человека, считал, что деструктивная деятельность человека направлена на себя или на окружающих, что зависит от состояния психики [133]. Ученый выделял следующие формы деструктивности:

- Внутренние формы деструктивности – это проявления, которые человек направляет на себя самого. К таким проявлениям ученый относил

суицидальные мысли и действия; разрушающие пристрастия (химические зависимости патологического характера).

- Внешние формы деструктивности – это проявления, которые человек осуществляет по отношению к другим людям. К таким проявлениям ученый относил «психическое или физическое уничтожение человека, нарушение социальных правил или устоев (экстремизм, терроризм), умышленное уничтожение природы, разрушение общемировых памятников, достояний искусства и литературы» [по 170, с. 177].

Учёный также исследовал конфликты в межличностных отношениях. Э. Берн считал, что для «конструктивного конфликта необходимо силовое взаимодействие в рамках кооперации и соревнования» [по 170, с. 177]. Когда присутствует «противоборство в межличностных отношениях, то это означает переход конфликта в неконструктивные рамки» [по 170, с. 177]. Таким образом, учёный выделял два типа конфликта – конструктивный и деструктивный. При этом существуют некие рамки нормы, при которых конфликт считается конструктивным и имеет соответствующее содержание. Если в процессе конструктивного конфликта участники выходят за рамки нормы, то это приводит к трансформации конфликта из конструктивного в деструктивный. К патологическим проявлениям деструктивного конфликта учёный относит травлю, вербальную и физическую агрессию, бойкот, саботаж, оппозицию. Среди сложных патологических проявлений деструктивного конфликта Э. Берн описывает протест, бунт, революцию и войну [133].

Среди отечественных учёных «наибольший вклад в изучение биологического и культурного развития человека внёс Лев Семёнович Выготский (1896 – 1934), которому принадлежит культурно-историческая концепция» [по 170, с. 178].

Учёный считал, что «формирование личности, её культурное развитие происходит в процессе биологического созревания и социального

становления» [по 30]. Это и есть «необходимая и врождённая основа для формирования и развития личности» [по 30]. По мнению Л. С. Выготского, на процесс развития личности ребёнка огромную роль оказывает его культурная среда, в которой происходит первоначальное осваивание своего поведения [29].

Учёный считал, что в процессе становления личности необходимо разделять биологическую сформированность ребёнка и его культурное развитие. При этом биологическая сформированность является основой для развития человека, а культурная развитость проявляется в процессе формирования, установления и укрепления общественных отношений.

Последователи Л. С. Выготского тоже исследовали формирование и развитие определённых своеобразных личностных характеристик, которые проявляются под влиянием внешней среды (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, В. Н. Мясищев). Это позволило учёным прийти к выводу о том, что деструктивное поведение человека имеет истоки формирования в условиях неэффективных, неконструктивных и нестабильных общественных отношений индивида [123, 146, 169].

Подростковый возраст, согласно Л. С. Выготскому, представляет собой совокупность условий, которые обуславливают воздействие различных психотравмирующих факторов. К таким психотравмирующим факторам учёный относил неуважительное и не доверительное поведение родителей друг другу и к ребёнку; конфликтные взаимоотношения в семье; проявления агрессии, оскорблений, грубости к членам семьи. Это в свою очередь может сказываться на поведении подростка, которое будет выражаться в виде различных деструкций – агрессивность, грубость, жестокость, драчливость, причинение вреда (психологического, физического, социального) себе и окружающим. Эти психотравмирующие факторы во многом осложняют учебно-воспитательный процесс с ребёнком, а в некоторых ситуациях делают его невозможным [29].

Л. С. Выготский рассматривал подростковый возраст через призму исторического образования. По мнению учёного, наибольшее влияние на формирование определенных особенностей протекания и продолжительности подросткового возраста оказывает развитость общества в целом, а также какие ценности и мировоззрения преследует общество [30].

Согласно Л. С. Выготскому, особенности «развития ребенка в том, что оно состоит не только из влияния действий биологических законов (как у животных), а в первую очередь оказывает влияние культурно-исторических законов, принятых обществом» [по 31]. Движущей силой психического развития ребёнка, по мнению учёного, является обучение, необходимое для развития исторических особенностей ребёнка. При этом учёный отмечал, что обучение не идентично развитию [30].

По мнению Л. С. Выготского, обучение «зарождает и приводит в движение внутренние процессы развития» [по 30], которые поначалу возможны только с помощью взаимодействия с другим человеком или группой людей, но в последствии, становятся достоинством ребёнка. Знания ребёнок получает только в процессе осваивания собственной деятельности, в которой также может принимать участие взрослый человек, внося свой вклад в совместную деятельность с ребёнком.

Большую роль играет то как эта «деятельность будет построена и осуществлена, так как от этого и зависит развитие ребёнка» [по 30]. При этом «невозможна прямая «пересадка» знаний в голову субъекта, минуя его собственную деятельность» [по 30]. Влияние «взрослого (среды) не может быть осуществлено без реальной деятельности самого ребёнка» [по 30]. И от того, как «деятельность будет построена и осуществлена, зависит развитие ребёнка» [по 30].

Советский психолог, основательница советской патопсихологии Блюма Вульфовна Зейгарник (1900 – 1988) исследовала формы нарушений личности. Исследование нарушений личности носит неоднозначный характер,

утверждала Б. В. Зейгарник. Советский психолог также считала, что «исследование различных форм нарушения личности может выражаться в изменении построения мотивов, в нарушении самооценки и уровня притязания, нарушении общения, самоконтроля и саморегуляции в анализе формирования новых патологических мотивов и потребностей» [по 75].

В работе «Философско-антропологический анализ деструктивной деятельности современного человека» И. В. Лысак описывает «подходы А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна, которые считали, что особенности личности индивида определяются в первую очередь внешними условиями (модель поведения родителей и авторитетных фигур)» [по 133].

Алексей Николаевич Леонтьев (1903 – 1979) считал, что в развитии личности значительную роль оказывает социальная детерминация. Перед человеком стоит критическая задача, решение которой состоит в преодолении натуралистического понимания индивида. Одним из ведущих понятий в концепции А. Н. Леонтьева является категория деятельности. Благодаря этому ведущему понятию учёный делал акцент именно на процессе и непосредственно самой деятельности, а не на принципе «стимул-реакция», при котором организм реагирует только на воздействия окружающей его среды [123].

Согласно А. Н. Леонтьеву, личность формируется, развивается и реализовывается благодаря деятельности, в процессе которой ребёнок становится личностью за счет включения его в общественные отношения [123].

Главным компонентом структуры личности является взаимосвязь мотива и деятельности. Учёный считал, что наибольшее значение на развитие личности оказывает деятельность, в ходе которой реализуются определённые накопившиеся знания и умения, а личностные и социально-психологические особенности человека переходят на второй план, так как в наименьшей степени оказывают влияние на формирование структуры личности.

В одном из своих трудов А. Н. Леонтьев приводил пример, как, в связи с изменениями мотивов деятельности, происходят и изменения в личностном смысле человека. Важно отметить, что характерологические особенности имеют значительное влияние на возникновение внутриличностного конфликта, который включает в себя борьбу мотивов и внутренние противоречия [123].

Чаще всего борьба мотивов не оказывает сильного влияния на разрушение личности, но в определенных ситуациях, когда эта борьба затягивается или «перерастает во что-то пагубное», то это отражается на поведении человека, которое может приобретать деструктивный характер. В таком состоянии, когда внутриличностный конфликт существует продолжительное время, могут происходить изменения в структуре личности, например, изменения ценностей, смыслов, целей.

Сергей Леонидович Рубинштейн (1889 – 1960) большое внимание уделял исследованию деятельности человека, которая оказывает влияние на развитие личности равноценно, как и выбор человека, при котором он решает какой именно деятельностью заниматься и какую позицию (инициативную, активную) занимать в процессе осуществления этой или иной деятельности [169].

Согласно С. Л. Рубинштейну, совершенные действия человеком в ходе выполнения какой-либо деятельности обусловлены внутренне. При этом огромное значение на формирование и становление личности оказывают природная и социально-культурная среда человека, в которой он воспитывается, развивается и живет. Таким образом учёный определял личностную структуру через взаимосвязанные компоненты, которые называл «триединство» [169]:

- 1) Первый компонент отвечает на вопрос «Чего хочет человек». В основе этого компонента лежат потребности человека, его установки и интересы.

2) Второй компонент отвечает на вопрос «Что может человек?». К этому компоненту учёный относил способности человека и его мотивы.

3) Третий компонент отвечает на вопрос «Что есть сам человек?». К этому компоненту учёный относил особенности темперамента личности, а также её индивидуальные характерологические особенности.

При этом важно отметить, что эти компоненты могут быть подвержены деструктивными изменениями, если культурная и социальная среда человека носит разрушающий характер.

Рассматривая труды Владимира Николаевича Мясищева (1893 – 1973) можно отметить, что в своей научной концепции «Психология отношений личности» учёный обобщал «единство процессов внешней и внутренней деятельности» [по 145]. Это единство «отражает отношение человека к среде: человек обобщает полученный опыт и формирует основу сознательного отношения к себе и к окружающему миру» [по 145].

В своей концепции учёный рассматривал процесс формирования и развития высшей нервной деятельности человека в контексте понятий «норма» и «патология». Рассматривая поведенческие реакции личности, которые относятся к категории «патология», учёный считал, что деформации личности обусловлены тремя аспектами [145]:

1. Биопсихологические особенности. К этим особенностям учёный относил отличительные свойства темперамента, пола и возраста человека.

2. Нейрофизиологические особенности: динамика моторных, биохимических и анализаторных изменений.

3. Социально-психологические особенности. К этим особенностям учёный относил цели, которые ставит человек, его мотивы и сформированные ценности.

По мнению В. Н. Мясищева именно общественные отношения имеют значительную степень влияния на субъективные взаимоотношения личности с окружающим миром и самим собой. То обстоятельство, какие потребности и

интересы есть у человека, какие склонности ему присущи, во многом определяется за счет его отношений с людьми или обществом в целом. Если среда объективной действительности порождает ценности и мировоззрения, которые способствуют адекватному и эффективному развитию личности, то взаимоотношения человека будут включать в себя конструктивные и созидательные характеристики. В ситуациях, если человек находится в обществе, которое оказывает негативное влияние на развитие и становление личности, это будет отражаться и в отношениях человека с другими людьми [145].

Согласно В. Н. Мясищеву, нарушения личности могут происходить, если человек сталкивается с проблемами, которые возникают в процессе взаимодействия с другими людьми, в установлении негативного контакта или отношения с группой людей разной сферы деятельности [145].

Таким образом, проведя «анализ основных подходов к изучению особенностей деструктивного поведения человека, можно выделить два направления в понимании данной проблемы: к первому – относятся исследования учёных, которые изучали врождённые свойства, определяющие деструктивное поведение человека, и рассматривали в качестве основополагающих биологический и наследственный факторы данного феномена (Ч. Ломброзо, З. Фрейд, Э. Кречмер, У. Шелдон, К. Лоренц) [106, 129, 132, 207], ко второму подходу в изучении феномена деструкции человека относятся исследования, посвящённые изучению формирования деструктивности в процессе социализации личности, когда в качестве первоосновы, преимущественно влияющей на деструктивное поведение человека, рассматриваются социокультурные факторы [67, 142, 169, 208]. (Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Э. Фромм, Э. Берн, С. Л. Рубинштейн, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Б. В. Зейгарник, В. Н. Мясищев)» [по 117, с. 131]. Подход, представленный в труде В. Н. Мясищева «Психология

отношений личности», стал теоретико-методологической основой данной диссертационной работы,

В связи с тем, что в настоящее время в специализированной литературе нет однозначного подхода к определению деструктивного поведения личности, а разные авторы трактуют это явление с точки зрения близких им наук – педагогики, социологии, юриспруденции. В психологии, на сегодняшний день, также нет единой чёткой дефиниции деструктивного поведения человека. Это обуславливается сложностью и многоаспектностью феномена изучаемого явления. В настоящей работе внесены уточнения, с опорой на выше представленные концепции, и предложено видение понятия деструктивного поведения, которое рассматривается как «поведение, формируемое под влиянием социальной, культурной и семейной среды, направленное на разрушение вещей материального мира, принятых норм и правил, а также причинение вреда себе и окружающим, приводящее к нарушению качества жизни личности» [по 117, с. 131].

1.2. Анализ современных исследований особенностей деструктивного поведения личности

Анализ современных исследований по проблеме деструктивного поведения личности на разных этапах её развития позволил определить, что на формирование и развитие деструктивного поведения оказывают влияние особенности психологического климата в семье, личностные особенности, межличностные отношения со сверстниками, а также социально-психологическое окружение. При этом, важно отметить, что конституционально-биологические и индивидуально-типологические свойства (особенности темперамента или характера) личности могут выступать как некими предпосылками возникновения и становления деструктивного поведения личности.

Среди современных исследований психологии деструктивности человека необходимо отметить труды отечественных учёных, таких как: Ц. П. Короленко, Т. А. Донских (1990), И. В. Лысак (2004), Ю. А. Клейберг (2004), И. В. Смакотина-Лацис (2005), В. П. Стрельцова, Ю. В. Столбун, К. О. Чедия (2002), М. М. Гогуюева (2010), К. В. Злоказов (2016), А. С. Крючкова (2019), И. А. Горьковая (2019), И. В. Абакумова, А. В. Гришина, Г. П. Звезда, А. С. Коленова (2021), С. В. Духновский (2022) [42, 44-51, 64-66, 77-84, 88-91, 97, 100, 101, 107, 133, 134, 182, 190-192, 229], и зарубежных – У., Даунс, С. Роуз (1991), Дж. Галлоуэй (1994), Р. Камерон (1998), К. С. Ньюман (2004), Б. Симонс-Мортон (2004) [237, 245, 247, 266].

Авторы исследуют проблему деструктивного поведения человека в период активного развития – это подростковый и юношеский возраст. Учёные исследуют особенности, детерминанты и факторы деструктивного поведения среди молодёжи.

В результате «анализа специальной литературы современных отечественных и зарубежных исследований по проблеме деструктивного поведения личности на этапе её становления, позволил соотнести предметы исследования с группами факторов, влияющих на формирование деструктивного поведения личности» [по 117, с. 129] (таблица 2).

Таблица 2

Современные исследования деструктивного поведения личности

Фактор	Предмет исследования	Автор
Личностные особенности	Расстройства поведения	Ц. П. Короленко, Т. А. Донских (1990)
	Наследственность, воспитание, эмоционально-волевая сфера человека с	И. В. Лысак (2004)

Фактор	Предмет исследования	Автор
	деструктивным поведением	
	Влияние этнических факторов (генетической предрасположенности) на проявления агрессивного и враждебного поведения	А. С. Крючкова (2019)
Внешнее социально-психологическое окружение	Влияние субкультур на формирование деструктивного поведения среди молодёжи	М. М. Гогучева (2010)
	Виртуальное взаимодействие школьников	Я. А. Волкова (2012)
	Взаимодействие подростков с учителями и сверстниками в школе	Дж. Галлоуэй (1994)
	Формы деструктивного поведения молодёжи	Р. Камерон (1998)
	Влияние школьной среды на формирование деструкций	К. С. Ньюман (2004)
Микросоциальное окружение	Влияние дохода, социального статуса и образования родителей на уровень деструктивного поведения подростка	Б. Симонс-Мортон (2001)

Фактор	Предмет исследования	Автор
	Внешние условия микроклимата	В. П. Стрельцова (2004)
	Модели поведения и отношений родителей	Ю. В. Столбун, К. О. Чедия (2004)
	Влияние микросоциальных условий	И. В. Смакотина-Лацис (2005)
	Устойчивое противоправное поведение подростков	И.А. Горьковая (2019)
	Рискованное информационное поведение молодежи	И. В. Абакумова, А. С. Колонова, А. В. Гришина, Г. П. Звезда (2021)
	Криминальная идентичность несовершеннолетних правонарушителей	С. В. Духновский (2022)

Личностные особенности субъектов с деструктивным поведением изучают Цезарь Петрович Короленко и Татьяна Александровна Донских. По мнению авторов, «расстройства поведения человека могут проявляться в двух формах поведения: нестандартное и деструктивное поведение» [по 101].

Нестандартное поведение, по мнению Ц. П. Короленко и Т. А. Донских, имеет «позитивные проявления в поведении человека» [по 101]. Эта форма поведения рассматривается учёными, как своеобразное новое мышление, идеи и действия, которые совершает личность, при том, что эти «действия выходят за рамки социальных стереотипов поведения (например, это могут быть

различные творческие проявления)» [по 101]. Такая форма поведения предполагает «активность, которая оказывает исключительно позитивное и прогрессивное влияние на развитие общества в целом» [по 101]. К такой «нестандартной активности поведения человека, ученые относят различную деятельность революционеров, оппозиционеров, новаторов и первооткрывателей в какой-либо сфере деятельности и знаний» [по 101]. Эта форма поведения не считается отклоняющимся поведением, в негативном смысле этого слова.

Ирина Витальевна Лысак рассматривает не только деструктивное поведение, а, в целом, деструктивную деятельность. Учёная считает, что поведение свойственно и животному и человеку, а деятельность присуща только человеку как индивиду. Рассматривая такой подход к деструктивности, через деятельность, И. В. Лысак определяет деструктивную деятельность, как некую специфическую форму активного отношения индивида к окружающему его миру. Деструктивность деятельности проявляется в разрушении существующих объектов, систем и норм, которые были приняты и установлены обществом [133, 134].

Исследуя деструктивное поведение человека, И. В. Лысак выделяет «факторы, влияющие на это поведение: биологические, социальные и психологические» [по 134].

К биологическим факторам автор относит «наследственные, врождённые и приобретённые заболевания различного рода, которые провоцируют разрушающее поведение» [по 134].

К социальным факторам относятся «нарушенные процессы семейного воспитания, конфликтный характер межличностных отношений со сверстниками и взрослыми, а также общие неблагоприятные условия социокультурного состояния общества» [по 134].

К психологическим факторам автор относит «особенности эмоционально-волевой сферы личности, особенности самосознания,

темперамента, характера, которые могут создавать предпосылки для формирования деструктивного поведения» [по 134].

Анна Сергеевна Крючкова исследует влияние этнических факторов (генетической предрасположенности) на проявления агрессивного поведения молодежи. В своих исследованиях автор делает вывод, что «этническая предрасположенность и склонность к враждебному поведению оказывает влияние на распределение полиморфных вариантов гена MAOA (гена «воина»)» [по 103].

Влияние внешнего социально-психологического окружения на формирование деструктивного поведения исследуют такие зарубежные и отечественные учёные как М. М. Гогиева (2010), Я. А. Волкова (2012), Дж. Галлоуэй (1994), Р. Камерон (1998), К. С. Ньюман (2004).

Марина Маджитовна Гогиева исследует деструктивное поведение личности на этапах её становления, с позиции негативного влияния субкультуры, в которой пребывает подросток, и то, как это влияние проявляется в его поведенческих реакциях [42].

В связи с этим автор представляет историю появления молодежных субкультур. Начало которой отмечено в первые годы и десятилетия XX века. Первые субкультуры появились на Западе, именно тогда молодежь определяла свой стиль поведения и ценности, которых они придерживались. В России субкультуры стали появляться в 40-е годы XX века. Субкультура, по мнению М. М. Гогиевой, это некоторое сообщество людей, у которого установлены специфические способы поведения, определенный жизненный стиль и своеобразные ценности и правила. Атрибуты и ритуалы, которые осуществляются в этом сообществе, отличаются от принятых правил и норм в обществе целом. К таким субкультурам относят движение панков, эмо, неформалов, фанатов различных сфер и криминалистов. Описание субкультур наиболее подробно и тщательно изучено в социологии, педагогической, возрастной и общей психологии, юриспруденции [42].

В последние десятилетия появление субкультур и их негативное влияние на общество, особенно на молодежь, становится ещё более актуальной. По мнению М. М. Гогуевой, это может быть обусловлено тем, что молодежь более чувствительна к происходящим в обществе изменениям, и всевозможным обновлениям и, в силу своей активности, пытается принимать участие в возникающих движениях [42].

Часто подросток бывает вовлечен в ту или иную субкультуру, так как это сообщество принимает его таким какой он есть, ценит, интересуется им, он чувствует себя частью этой малой группы, где, при этом подросток принимает идеологию этой субкультуры и присваивает себе её ценности, нормы и правила. Если субкультура придерживается разрушительных целей по отношению к обществу, то поведение присоединившегося к группе со временем будет трансформироваться и проявляться в негативных действиях. Длительное пребывание подростка в различных субкультурах может сказаться на трудности и даже невозможности его возвращения в привычный для общества социум.

Согласно исследованиям М. М. Гогуевой, молодежные субкультуры чаще всего оказывают негативное и отрицательное влияние на развитие личности подростка. Так, например, субкультура гопников известна тем, что они совершают различные кражи, акты вандализма и хулиганства. Подросток, вступив в подобную субкультуру, вынужден подчиняться установленным правилам и порядкам сообщества, тем самым включается в криминальный образ жизни. Такие субкультуры как неформалы, ориентированы на употребление различных психоактивных веществ, которые способствуют раскрепощённой форме асоциального поведения в виде протестов, оппозиций, демонстрации своей яркости и необычности. Такую же форму поведения, как асоциальное, ведут субкультуры панков и скинхедов. В этих субкультурах принято употребление спиртных напитков, совершение различных актов

насилия и вандализма. Приверженность идеям фашизма присуще для движения скинхедов [42].

Яна Александровна Волкова рассматривает деструктивность в контексте межличностного общения. Деструктивное поведение рассматривается как специфический тип эмоционального общения. Это поведение имеет сознательную и преднамеренную направленность на нанесение морального или физического вреда и ущерба человеку или группе людей [27, 28]. При этом Я. А. Волкова отмечает, что человек, совершающий акты деструктивного поведения, может испытывать чувство удовлетворения и удовольствия от процесса причинения страданий и унижений жертве, а также ощущение превосходства и осознание собственной правоты над ситуацией [27, 28].

Согласно Я.А. Волковой, желание и стремление личности ощутить господство над другим человеком, а также причинение морального и физического вреда людям, и есть основа деструктивного поведения. Я. А. Волкова рассматривала ситуации деструктивного общения, которое характеризовалось такими признаками как деструктивное намерение человека; отрицательная эмоциональная мотивация; признаки вербальной агрессии или враждебности [27, 28].

В своем исследовании Я. А. Волкова выделяет три типа ситуаций, при которых происходит деструктивное общение [27]. Каждой ситуации свойственен определенный коммуникативный типаж, который определяется в зависимости от ведущих эмоций личности и формы его взаимодействия с другим человеком:

1. Ситуации открытого деструктивного общения. В таком случае человек явно демонстрирует признаки деструктивного отношения к собеседнику, в общении с ним использует грубость, оскорбления, а также проявляет вербальную агрессию. Это коммуникативный типаж «хам».

2. Ситуации скрытого деструктивного общения. При таком взаимодействии определить сразу деструктивную направленность общения

непросто, но через некоторое время человек может заметить такие проявления в поведении своего собеседника, как сарказм, высмеивание, обидные замечания или указания на что либо, необоснованная критика. Это коммуникативный типаж «завистник».

3. Ситуации пассивно-деструктивного общения. В подобных случаях у человека, с пассивно-деструктивным типом общения, можно заметить такие проявления как язвительность и хитрость, цинизм и снисхождение по отношению к собеседнику, мстительность и игнорирование, напоминание о неприятных ситуациях. Это коммуникативный типаж «ревнивец».

Джордж Галлоуэй, исследуя деструктивное поведение подростка в школе, считает, что к разрушающему поведению можно отнести любое поведение, которое выражается в форме неуместного и проблемного поведения. Такое поведение влияет на процесс и результат занятий в учебных заведениях, так как подростки с деструктивным поведением отвлекают учителей и учащихся от учёбы, тем самым срывая весь процесс обучения. Таким образом, по мнению Д. Галлоуэй, деструктивное поведение наступает тогда, когда подросток сознательно вмешивается в процесс обучения с целью негативного, деструктивного влияния, что сказывается на состоянии присутствующих учеников и мешает образовательному процессу [247].

В своих исследованиях Д. Галлоуэй отмечает, что первичные сложности в поведении учащихся были связаны с различными неадекватными эмоциональными реакциями и жалобами на его неусидчивость. Такие реакции чаще всего приводят к негативным проявлениям в виде вспыльчивости, импульсивности, неконтролируемости эмоциональных реакций, беспричинного смеха, повышенная возбудимость, раздражительности и различным агрессивным реакциям и действиям [247].

Подобные неадекватные типы реагирования могут привести к формированию и развитию устойчивых форм отклоняющегося поведения,

которое ученый называет «преддевиантный синдром». Этот синдром имеет такие проявления как вербальная и физическая агрессивность по отношению к другим, отрицание и негативное отношение к установленным в обществе нормам и правилам. Также Д. Галлоуэй, в своих исследованиях, приводит примеры форм деструктивного поведения – разыгрывание мини-спектаклей негативного содержания; во время уроков ученики могут лечь на стулья или парты и притвориться спящими; преднамеренно не выполняют требования учителя; на занятиях залезают под парты и начинают выкрикивать различные слова или мяукать, кукарекать, тем самым демонстрируя свою эмоциональную незрелость. Подобные формы деструктивного поведения требуют эмоционального отреагирования педагога на сложившуюся ситуацию, и, как правило, приводят к срыву учебных занятий [247].

Робин Кэмерон исследовал ряд важных аспектов проблемного поведения в школах. Автор разработал модель, которая помогает учителям управлять нежелательными действиями подростков, а также использовать поощрения при позитивном и доброжелательном поведении школьника [237].

Р. Кэмерон рассматривал профилактические аспекты деструктивного поведения подростков [237]:

- необходимость разработки и внедрения специальной программы обучения для учеников с отклоняющимся поведением;
- обучение учащихся методам саморегуляции – это позволит подростку научиться осознавать совершаемые им негативные акты в поведении и целенаправленно управлять ими;
- использование наставничества и поддержки со стороны сверстников.

Учёный исследовал уровень проявлений деструктивных действий у учащихся старших классов, а также изучил какие виды поощрений или наказаний использовались учителями. Исследования автора показали, что подросткам с высоким уровнем деструктивного поведения свойственны

прогулы, опоздания на занятия, отказ выполнять учебные задания и сотрудничать с учителем. Такие ученики не принимают участия в мероприятиях и играх, которые проводятся в классе. При взаимодействии с таким подростком, учителя чаще всего используют различные виды наказаний или выговор [237].

Деструктивное поведение, по мнению автора, также может быть связано с личностными особенностями подростка. Отсутствие у него моральных ценностей влияет на уровень деструктивных проявлений в поведении.

Учителя с высоким стажем работы чаще всего используют в процессе взаимодействия с подростками с деструктивным поведением предупреждение, выговор, наказание, брань. Учителя, которые пришли в профессию относительно недавно, чаще всего при взаимодействии с учениками используют подкрепление положительного поведения, что позволяет создать у него комфортное эмоциональное состояние.

Кэтрин Ньюман (2004), американский социолог, изучала поведение подростков, совершивших деструктивные действия в виде применения огнестрельного оружия. В своих исследованиях она уделяла внимание социальным факторам, таким как: влияние школы и окружающей среды подростка [262].

К. Ньюман и её коллеги считают, что беспорядочные перестрелки не происходили спонтанно. Как правило, они включали в себя предварительное планирование и «стрелки» часто хвастались своими планами. Лояльность среди подростков ещё больше усиливает организационную секретность [262].

Американские социологи обращают внимание на жёсткую социальную иерархию в школе, которая определяет статус, популярность и самооценку учащихся. В своих исследованиях команда К. Ньюман отмечает, что «стрелкам» был нанесён психологический ущерб в прошлом, в связи с чем, они не смогли добиться желаемого статуса и популярность. Неуверенные в своём собственном социальном положении, подростки безжалостно нападают

друг на друга словесно и физически в рамках стратегии, направленной на то, чтобы закрепиться в иерархии статуса. Давление хуже всего для тех, кто находится внизу, кто слаб, неуклюж и не способен защитить себя. Это также может быть изнурительным для тех, кто отходит от популярной группы и неоднократно пытается изменить свой статус.

Учёные считают, что молодёжь не всегда способна видеть дальше своих подростковых лет, чтобы осознать, что это переходный этап в их жизни. Они усваивают свой воспринимаемый статус и пытаются изменить его насильственными средствами. Таким образом, о будущей неистовой, яростной стрельбе часто объявляют задолго до фактического события, потому что стрельба представляет собой утверждение «стрелков» в их способности нарушать иерархию подросткового общества школы и их претензии на новое место в ней.

В отсутствие институциональных мостов ни в их школе, ни в обществе «стрелки» не способны решить свои проблемы и, таким образом, прибегают к «публичному» решению, берясь за оружие. К. Ньюман и её коллеги дают последовательный анализ взаимосвязанности школ и сообществ и того, как они вместе создают важнейшие условия для массовых расстрелов в школах. Социологи обнаружили, что отношения в школе могут оказать глубокое влияние на ученика. Они предлагают теорию, в которой есть несколько необходимых условий для беспорядочной школьной стрельбы [262]:

- Во-первых, стрелок должен воспринимать себя как крайне маргинального в социальной иерархии в школе. Он подвергается социальной изоляции и издевательствам.
- Во-вторых, стрелок испытывает ряд психологических проблем, таких как психическое заболевание, депрессия или склонность к самоубийству, которые усиливают влияние его социальной маргинализации.
- В-третьих, стрелок должен жить в культуре насилия, которая соответствует вооружённому нападению. Культурные сценарии

предоставляют модели для решения проблем: стрелок начинает верить, что, совершив нападение на учителей и одноклассников, он достигнет своих целей мужественности и славы.

- В-четвёртых, системы наблюдения в школах и общинах должны быть направлены на выявление проблемных подростков до того, как разрешение их проблем станет экстремальной.

- Последний фактор – наличие оружия. В отсутствие оружия беспорядочных перестрелок не будет.

Следующая группа учёных – Б. Саймонс-Мортон (2001), Ю. В. Столбун, К. О. Чедия (2004), И. В. Смакотина-Лацис (2005), И. А. Горьковая (2019), И. В. Абакумова, А. С. Коленова, А. В. Гришина, Г. П. Звездина (2021), С. В. Духновский (2022) – исследует влияние внутреннего микросоциального окружения.

Брюс Саймонс-Мортон (2004) в своём исследовании придерживается теории запланированного поведения для прогнозирования агрессивных и насильственных действий в поведении молодёжи раннего подросткового возраста, считая, что стратегии улучшения самоконтроля могут быть направлены на снижение агрессивного и насильственного поведения у молодёжи [266]. Исследуя факторы развития агрессивного поведения и склонности к употреблению психоактивных веществ, он выделял следующие: семья (дружеское общение с отцом и с матерью); друзья (общение с друзьями); одноклассники (комфортно проводить с ними время, они принимают меня таким, какой я есть); учителя (помогают, когда мне нужно, интересны мне как личности); психологические симптомы (плохое самочувствие, возбудимость или плохое настроение, тревожность); субъективное благополучие (здоровье, счастье) [266].

Учёный предполагает, что агрессивное поведение может влиять на развитие антисоциального (например, прогулы, злоупотребление психоактивными веществами) и преступного поведения в более позднем

подростковом и юношеском возрасте, включая более серьёзные формы насилия. Агрессивное поведение связано с плохой успеваемостью, и это приводит к отчислению из образовательных учреждений. Ношение оружия связано с низким уровнем удовлетворённости жизнью и повышением риска суицидальных идей у подростков, а также с преступностью и вандализмом [266].

По мнению Б. Саймона-Мортина детско-родительские взаимоотношения могут благоприятно сказаться на развитии подростка. Семья может помочь смягчить последствия негативных экономических и социальных условий для агрессивного поведения подростков. Родительская поддержка играет положительную роль в жизни личности в процессе становления, особенно в отношении их когнитивного развития и поведения в школе. Учителя и одноклассники важны для социального благополучия и адаптации к школе, поддержка и принятие положительно связаны с благополучием и отрицательно – с психологическими симптомами. Привязанность к учителям и сверстникам, которые предоставляют поддержку, принятие, дают советы, важна для благополучия и адаптации в школе, а благоприятная связь со школой препятствует развитию агрессивного и насильственного поведения, а также употреблению психоактивных веществ [266].

Учёный исследовал насилие (буллинг) среди молодёжи США. И пришёл к следующим результатам [266]:

- парни чаще становились преступниками и объектами издевательств, чем девушки;
- частота издевательств была выше среди учеников 6-8 классов, чем среди учеников 9-10 классов;
- совершение и испытание издевательств были связаны с более плохой психологической адаптацией.

Ю. В. Столбун, К. О. Чедия (2002) считают, что наибольшую значимость для формирования деструктивного поведения имеют негативные модели взаимодействия и «отношения с родителями, учителями и сверстниками» [по 191]. Авторы рассматривают влияние «социально-психологической среды на внешние и внутренние реакции ребёнка» [по 191].

Ирина Владимировна Смакотина-Лацис (2005) в своём исследовании отметила, что на «формирование деструктивного поведения при психических аномалиях оказывают заметное влияние инициальные микросоциальные условия» [по 182] (деформированные внутрисемейные взаимоотношения, дефекты семейного воспитания и др.).

Среди личностных черт, присущих несовершеннолетним с деструктивным поведением, И. В. Смакотина-Лацис выделяет «антиобщественную направленность жизненных позиций, склонность к снижению познавательной активности, недостаточную глубину эмоционального сопереживания (эмпатическую дефицитарность), нестойкость и тенденцию к примитивизации интересов» [по 182].

Деструктивное поведение зачастую выражается уже в докриминальном периоде при уклонении от учебной и трудовой деятельности, различных аддикциях, антиобщественных насильственных и корыстных действиях, уходах из дома и бродяжничестве, систематическом пребывании в антиобщественно настроенных неформальных группах.

И. В. Смакотиной-Лацис были выделены три основных вектора деструктивного поведения. Они представляют собой паттерны дисфункции личности в виде предпочтительного поведенческого «отклика» индивида в большинстве субъективно значимых для него ситуаций [182].

1. Агрессивный вектор (агрессивное деструктивное поведение) – «направленность деструктивных девиаций на причинение морального либо физического вреда другому объекту (люди, животные, неодушевлённые предметы и пр.)» [по 182].

2. Аутодеструктивный вектор – «направленность на причинение физического либо морального вреда самому себе» [по 182].

3. Смешанное деструктивное поведение – «направленность на снижение социального статуса, причинение морального либо физического вреда самому себе или другому лицу» [по 182].

Ирина Алексеевна Горьковая в своем исследовании представляет результаты сравнительного анализа (исследования за 2004 и 2020 г.) взаимосвязи эмпатии подростков с противоправным поведением и их отношений с родителями. Учёная описывает «тенденции к увеличению включенности отцов в воспитательный процесс, а также к снижению непоследовательности родителей, снижению автономности и директивности матери в воспитании подростков» [по 45, с. 241].

Также, автором представлены результаты сравнительного анализа (за 1989, 2004 и 2020 г.) воспитательных практик в семьях подростков с противоправным поведением. Отмечены тенденции «к снижению проявлений непоследовательности и автономности в воспитательных практиках матерей на фоне сокращения позитивного интереса и автономности в воспитательных практиках отцов» [по 47, с. 168].

Группа учёных – И. В. Абакумова, А. С. Коленова, А. В. Гришина, Г. П. Звездина исследуют рискованное информационное поведение молодежи, которая деструктивно использует интернет. Авторы выделяют следующие стратегии рискованного информационного поведения: «интернет как доступ к альтернативной информации; интернет для участия в сообществах; интернет для подглядывания за другими в социальных сетях; интернет для реализации сексуальных потребностей; интернет для высказывания религиозных идей» [по 51].

Сергей Витальевич Духновский исследует криминальную идентичность несовершеннолетних правонарушителей. Криминальную идентичность учёный определяют, как «результат осознания субъектом принадлежности к

социальной категории (группе) преступников» [по 95]. Формируемая криминальная идентичность у подростка осуществляется в контексте социального и психологического влияния.

С точки зрения социального влияния, криминальная идентичность у несовершеннолетнего формируется из-за высказываний и оценок близкого окружения в адрес подростка, что сильно влияет на его самовосприятие и самоотношение. Это обусловлено специфическими взаимоотношениями в семье, в которой не проявляют заботу, внимание и интерес к подростку, а также принадлежностью подростка к группе с преступной деятельностью.

«Психологический подход к изучению криминальной идентичности формируется под влиянием теории идентичности, которая является образованием самосознания и обеспечивает представление о целостности и непрерывности «Я» [по 95]. Мотивация таких подростков имеет устойчивый характер, так как криминальной деятельностью они стали заниматься с подросткового периода и продолжили в более зрелом возрасте. Такое поведение подростков обусловлено нарушениями психического развития, а также наличием опыта физического или сексуального насилия.

В результате анализа специальной литературы современных зарубежных и отечественных исследований можно сделать вывод о том, что наиболее значимыми психологическими факторами деструктивного поведения личности в период её активного развития являются семейные взаимоотношения, личностные особенности подростка и социальная среда (взаимодействия со сверстниками и учителями, микроклимат в школе).

Именно эти факторы легли в основу более тщательного и подробного изучения в настоящей диссертационной работе, в связи с их важностью, значимостью и, в то же время, фрагментарностью вышеописанных исследований. Изучение специальной литературы привело к необходимости комплексного подхода к изучению психологии деструктивного поведения и позволило выделить три основные, наиболее значимые группы факторов,

приводящих к этому поведению: 1) личностные особенности, 2) внутреннее микросоциальное окружение (семья) и 3) внешнее социально-психологическое окружение (школа).

Рассмотрим становление личности в период активного развития, который можно обозначить неким переходным этапом между детством и взрослостью. Этот период является наиболее ответственным, значимым для последующего формирования личности. К изучению этапов становления личности в возрастной период жизни с 11 до 17 (18) лет обращены труды известных учёных: Д. Б. Эльконин, Л. С. Выготский, Ж. Пиаже, Б. Божович [14, 29-31, 225].

В основу диссертационной работы заложена концепция Д. Б. Эльконина, который выделял следующие периоды подросткового возраста (этапы становления личности) [225]:

- младший подростковый возраст (10 – 12 лет);
- старший подростковый возраст (13 – 15 лет);
- ранняя юность (16 – 17 (18) лет).

Каждый этап становления личности характеризуется своими особенностями. На этапе становления личности в период от 10 до 12 лет отмечается усиление желания независимости от взрослых и отстаивание своей позиции, происходит изменение социальной ситуации. В этом возрасте личность может стремиться противостоять установленным нормам и правилам, если они как-то её ограничивают человека. В микросоциальной ситуации также отмечается дистанцирование от родителей, дисгармония в детско-родительских отношениях и повышения роли макросоциального окружения и референтной подростковой группы [225].

На этапе становления личности в период от 13 до 15 лет происходит переход к взрослой жизни, и отмечаются изменения в таких сферах, как физиологическая и личностная. На этом этапе у личности наблюдаются изменения в поведении, смена интересов, переосмысление ценностей и

отношений, резкое изменение переживаний (структуры и содержания). В этом возрасте личность подвержена сильнейшим переживаниям, которые могут выражаться в отношении к себе, процессе познания себя, чаще всего эти переживания носят отрицательный характер, вследствие чего формируется заниженная самооценка [225].

На этапе становления личности в период с 16 до 18 лет старший школьник находится на пути вступления в самостоятельную жизнь. На этом этапе расширяется диапазон деятельности личности, происходят изменения в характере, закладываются основы сознательного поведения, укрепляются нравственные представления, ценности и установки [225].

Согласно Л. С. Выготскому, причины девиаций, отклонений в поведении, зависят от психологического конфликта между ребёнком и окружающей его средой, поэтому исследовать причины необходимо именно через понимание этого конфликта. Учёный придавал особую значимость изучению трудновоспитуемых детей [29].

А. В. Ипатов рассматривал деструктивное поведение подростка как проявления, которые препятствуют адекватной социализации ребенка, искажают его взаимодействие со средой и обществом. К таким проявлениям учёный относит поступки и действия подростка, которые противоречат правилам и нормам, установленным социумом. В результате таких деструктивных проявлений, подросток может причинять существенный физический и моральный вред своему социальному окружению и самому себе [87].

Процесс нормального развития и становления личности во многом определяется успешностью социализации. Деструктивное поведение, напротив, определяется социально-психологической дезадаптацией ребёнка, которая вызвана определенными причинами и условиями, такими как специфическое микросоциальное окружение подростка (особенности воспитания и взаимодействия с членами семьи) и характерное внешнее

социально-психологическое окружение (общение со сверстниками, одноклассниками и учителями) [87].

Современные исследования показывают, что чаще все проявления деструктивного поведения среди молодежи направлены на себя, сверстников или других людей, групп, а также вещей материального мира. Такое поведение определяется как нарушение личной безопасности, где используется применение физической агрессии, актов вандализма, а также нарушение установленных и принятых обществом норм и правил. Такое поведение приводит к формированию у него негативной репутации, происходит своего рода «навешивание ярлыка», что осложняет возможный переход из деструктивного в конструктивное взаимодействие с окружением [87].

В своих исследованиях ученые отмечают, что личность подростка имеет определённые специфические особенности в зависимости от его принадлежности к группе с социально адаптивным или деструктивным типом поведения. В специальной литературе рассмотрены особенности личности следующих групп подростков с отклоняющимся поведением:

- особенности личности, совершивших какие-либо правонарушения (И. В. Смакотина-Лацис, 2005; А. В. Ипатов, 2014). Учёные считают, что таким подросткам свойственно пристрастие к спиртным напиткам и наркотикам, они часто совершают побеги из дома и занимаются бродяжничеством, принимают участие в азартных играх, совершают акты воровства [87, 182].

- особенности личности безнадзорного подростка (А. В. Ипатов, 2010). Этой категории подростков свойственны следующие особенности – бессмысленное и непродуктивное времяпрепровождение, которое в большинстве случаев не преследует никаких целей; чрезмерное употребление табака, алкоголя и наркотиков, с целью избегания или ухода от реальных проблем; проявление элементов рискованного поведения и попрошайничества [87].

- особенности личности подростков-иммигрантов (В. В. Козлов, П. С. Песецкая, 2013). Таким подросткам, в силу сложившихся условий, свойственно наличие языкового барьера, что затрудняет понимание себя и своего будущего, своей этнической идентичности, сложности в выстраивании новых отношений в референтной группе [94, 95].

Таким образом, в специальной литературе нет структурированного подхода к описанию личностных особенностей подростков с деструктивным поведением. Все характеристики носят выборочный фрагментарный характер.

1. 3. Проблема типов и предикторов деструктивного поведения личности в современных исследованиях.

В результате анализа специальной литературы по психологии деструктивного поведения личности в период её активного становления, установлено, что большинство исследований по изучаемой проблеме носят многоаспектный, но фрагментарный характер. Учёные исследуют либо микросоциальные факторы, придавая им наибольшее значение для возникновения деструктивного поведения, либо макросоциальные факторы, считая, что именно они играют особую роль для возникновения деструктивных форм поведения.

Например, целенаправленное изучение было посвящено «формированию социально-психологического климата в детских коллективах, что рассматривается в трудах таких учёных как: А. А. Реан, Я. Л. Коломенский, А. С. Макаренко, В. С. Мухина, Т. Е. Конникова, Г. А. Цукерман, А. М. Прихожан, В. В. Зацепина, И. В. Дубровина, А. В. Петровский, Н. П. Аникиева, Е. В. Шорохова, К. К. Платонов» [по 170, с. 178].

Авторы рассматривают социально-психологический климат как комплекс «психологических условий, которые благоприятствуют эффективной реализации совместной деятельности и всестороннему гармоничному развитию личности в группе, в коллективе, в семье» [по 170, с. 177]. При отсутствии благоприятного социально-психологического климата появляются тенденции к проявлениям деструктивных форм поведения.

В период подросткового возраста происходят некоторые осложнения, трудности в взаимоотношениях ребёнка и взрослого. В период «активного развития у подростка меняются ожидания, требования, которые он предъявляет этому миру и окружающим людям» [по 113, с. 19]. Но также «у окружения (родители, учителя, общество в целом) тоже меняются требования и ожидания к подрастающему поколению» [по 113, с. 19]. И чем «больше рассогласованности между ожиданиями взрослого и ребенка, тем больше сложностей в выстраивании взаимоотношений друг с другом» [по 113, с. 19]. Взрослому и подростку в некоторых ситуациях сложно понять друг друга, требования, которые к ним предъявляют не находят отклика в себе. И все чаще подросток сталкивается с недоверием, не принятием и отвержением. В таких ситуациях у молодого поколения может сложиться представление о том, что чтобы его принимали, доверяли и уважали взрослые, ему необходимо соответствовать ожиданиям и требованиям, которые предъявляет ему старшее поколение. В результате чего, подросток чаще всего выбирает группу сверстников различных субкультур, которые принимают его таким какой он есть.

Так, например, В. М. Шепель и К. В. Злоказов, рассматривают непосредственно влияние внешнего социально-психологического окружения (взаимодействие со сверстниками и учителями, психологический климат в школе) на формирование и развитие деструктивного поведения подростка [81, 83, 84, 214]

В своих исследованиях В. М. Шепель рассматривает влияние внешнего социально-психологического окружения как эмоциональную окраску отношений участников коллектива, которая возникает на основе их симпатии, уважения, интереса друг к другу и общим увлечениям, совпадения характеров и склонностей. В. М. Шепель выделяет типы психологического климата, оказывающие наибольшую значимость в формировании конструктивного или деструктивного поведения подростка [214]:

- Социальный климат – определяется осознанием общих целей, интересов, взглядов и задач личности по отношению к причастной группе и коллективу.
- Моральный климат – «соответствует принятыми в обществе, группе моральными ценностями» [по 214].
- Психологический климат – «характеризуется неофициальными отношениями, которые могут складываться между сверстниками группы» [по 214].

Также ученый предлагает следующие признаки внешнего социально-психологического окружения, которые благоприятно влияют на развитие личности подростка [214]:

- проявление уважения, доверия и признания членов группы к друг другу;
- требования и ожидания к членам группы не завышены;
- критика осуществляется только в доброжелательной атмосфере с использованием делового стиля общения;
- участники группы свободно могут высказываться и делиться своим мнением, и участвовать в принятии решений и в обсуждении необходимых вопросов;
- в группе присутствует высокая степень взаимопомощи, участники доброжелательно настроены друг к другу;

- участники группы достаточно информированы обо всех аспектах, которые касаются внутренней жизни их коллектива.

Также отмечаются и такие признаки благоприятного социально-психологического окружения, как доброжелательность, свобода «Я», работоспособность, инициативность, ответственность, мобильность и др.

К. В. Злоказов (2016) исследовал деструктивное поведение подростка в школе и его социально-психологические предпосылки. По мнению автора, социальное поведение подрастающего поколения не всегда является конструктивным, наблюдается рост числа деструктивных действий подростка, находящегося в школе. К деструктивным проявлениям автор относит нарушение поведения в школе, срыв учебного процесса, конфликты с применением физической силы с одноклассниками, конфликты с учителями, а также ситуации, в ходе которых подвергается разрушительному воздействию имущество школы [81, 83, 84].

В своём исследовании учёный отмечает влияние культурно-массовых мероприятий, которые происходят как в школе, так и за её пределами. Участие или неучастие ребёнка в этих мероприятиях сказывается на развитии деструктивного поведения. Так, например, К. В. Злоказов, отмечает, что участие в школьных мероприятиях благоприятно сказывается на развитии подростка, так как эти мероприятия приобщают его к общественно полезной деятельности, в которой подросток проявляет свою инициативу и реализует свои идеи, а также участие в мероприятиях помогает развивать лидерские качества [81, 83, 84].

Я. А. Волкова, исследовала виртуальное взаимодействие школьников. В последнее время подрастающее поколение все чаще выбирают онлайн общение, онлайн обучение и онлайн игры [27, 28]. Но также в виртуальном мире подросток может встречаться с негативными и деструктивными формами поведения. Так, например, в своих исследованиях А. А. Бочавер, К. Д. Хломов, Г. У. Солдатова (2013) рассматривают особенности и механизмы

разных видов киберагрессии [19, 20, 185, 185]. К различным формам проявления киберагрессии учёные относят следующие виды:

- Флейминг – деструктивное онлайн взаимодействие участников в виде различных агрессивных вербальных высказываний (оскорбления, эмоциональные реакции в комментариях, спор).
- Троллинг – деструктивная онлайн-деятельность, при которой размещаются различного рода провокационные сообщения с целью конфликтов за счет нарушений правил интернет-взаимодействия.
- Хейтинг – деструктивные онлайн-высказывания с целью выражения ненависти, создания негативного образа объекта. Высказывания могут быть направлены как на человека, так и на группу людей.
- Киберсталкинг – деструктивное онлайн-преследование использующие с помощью электронных средств повторяющиеся звонки и сообщения с целью вызвать страх, тревогу и панику у человека (угрозы в адрес самого человека, его близких, животных).
- Кибербуллинг – деструктивные действия, совершаемые человеком или группой лиц при помощи электронных средств коммуникации, с целью намеренных оскорблений, угроз и травли.

Дж. Галлоуэй и К. С. Ньюман рассматривали влияние школьной среды на формирование деструктивного поведения несовершеннолетних. Учёные считают, что взаимоотношения подростка с учителями, с классом и со сверстниками имеют решающее значение в развитии личности подростка. В ситуациях, если учитель предъявляет к ученику завышенные требования, проявляет грубое отношение, то это отражается в поведении подростка – он может проявлять ответную агрессию, оскорблять учителей и сверстников, не выполнять требования учителя, отвергать и отказываться от выполнения учебных заданий [245, 260].

За последние годы можно отметить, что «повысилось внимание среди учёных к проблемам детско-родительских отношений, так как детско-

родительские отношения имеют тесное соотношение с изменениями социальной обстановки в российском обществе, снижением материального уровня семьи, ростом разводов, ухудшением состояния здоровья как физического, так и психического» [по 111, с. 260].

Деструктивное влияние семьи оказывает воздействие на развитие личности в период её становления. В случае если «родители воспитывают ребёнка в семье с амбивалентными и слабыми морально-нравственными установками, то в результате будет происходить несоответствие между установкой и поведением подростка» [по 111, с. 260], что приведет к формированию деструктивных форм поведения.

В своих исследованиях В. П. Стрельцова, Б. Симонс-Мортон, Ю. В. Столбун, К. О. Чедия и И. В. Смакотина-Лацис также рассматривают влияние микросоциального климата на формирование деструктивного поведения у подростка. Учёные считают, что именно семья оказывает наибольшее воздействие на развитие личности подростка и его структуры ценностей [182, 190-192, 266].

По мнению учёных особенности микросоциального климата могут являться причинами развития деструкций в поведении ребёнка, среди них такие как частые конфликты между членами семьи, отсутствие морально-нравственных аспектов в поведении, проявление раздражительности родителей на поступки и действия ребёнка, подавление агрессивности подростка [182, 190-192, 266].

При «нарушении детско-родительских отношений повышается степень опасности формирования деструктивного поведения, аффективных и эмоциональных расстройств у подростков, воспитывающихся в данных условиях» [по 91, с. 60]. «Пренебрежение со стороны взрослых, их недоброжелательное отношение к интересам ребёнка – всё это может вызвать в нём озлобленность и агрессивно-эмоциональную реакцию» [по 182].

Развитие личности подростка зависит от той среды, в которой ребёнок живёт и воспитывается. Если в семье родители принимают участие в жизни ребёнка, проявляют к нему интерес, заботу и уважение, то это благоприятно проявляется как на физическом так и на психологическом здоровье подростка.

Такие учёные как Ю. А. Клейберг и К. В. Злоказов представили описание типов деструктивного поведения [78, 91].

Юрий Александрович Клейберг в своём исследовании предлагает авторскую типологизацию деструктивного поведения личности [91]. Деструктивное поведение, учёный рассматривает, как поведение, которое имеет нарушающую и разрушающую форму, проводящее к распаду любых социальных связей и отношений личности, что проиллюстрировано на рисунке 1.

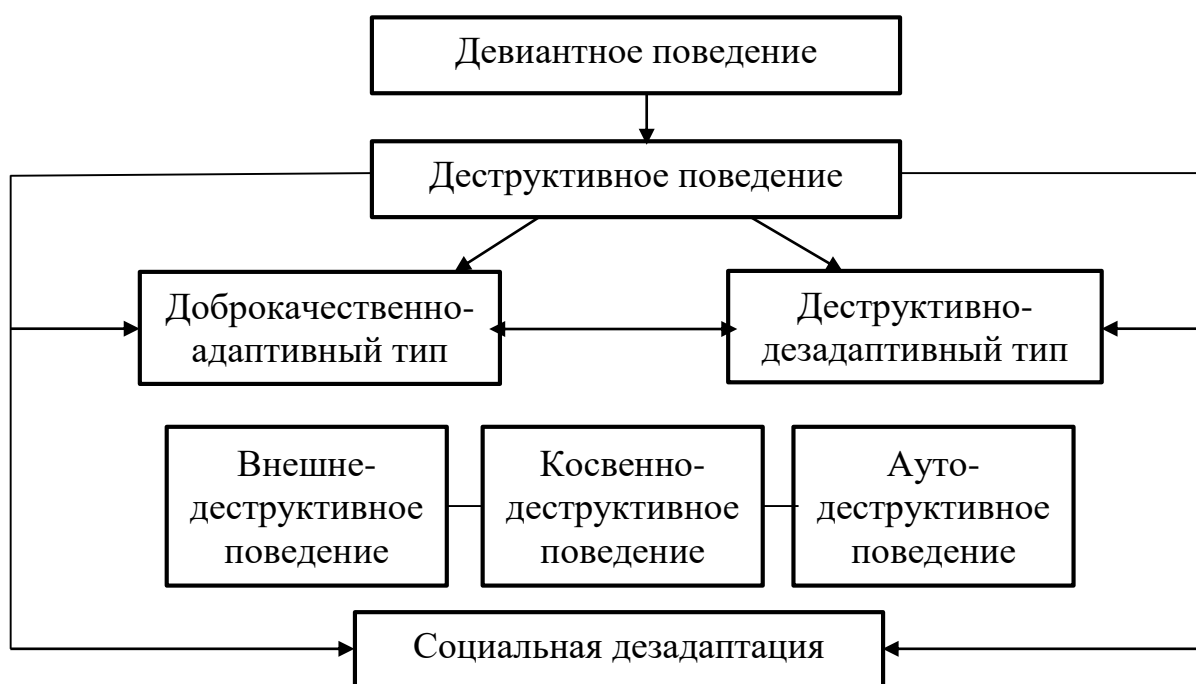

Рис. 1. Типология деструктивного поведения (по Ю. А. Клейбергу).

Согласно рисунку 1 можно отметить, что деструктивное поведение личности является некой формой девиантного (отклоняющегося) поведения. Типология построена с использованием шкалы «Адаптация и дезадаптация». Результатом «деструктивного поведения является социальная дезадаптация,

которая проявляется в искаженном, нарушенном приспособлении к окружающему миру и социуму» [по 91, с. 131]. Деструктивное поведение человека, по мнению Ю. А. Клейберга, может «выражаться в двух типах – доброкачественно-адаптивном и деструктивно-дезадаптивном» [по 91, с. 131]. «Деструктивно-дезадаптивный тип поведения, в зависимости от направленности деструкций, включает в себя следующие разновидности поведения» [по 91, с. 131]:

1. Внешнее деструктивное поведение – «антисоциальное поведение, которое выражается в противоречии нравственных норм и правил» [по 91, с. 131]. Это поведение носит разрушающий характер, которое приводит к угрозам социального порядка и благополучию людей и общества в целом. Внешнее деструктивное поведение выражается «в виде алкоголизма, наркомании, проституции, участие в группировках, которые являются запрещенными на территории Российской Федерации (относящиеся к терроризму и экстремизму)» [по 91, с. 132].

2. «Косвенное деструктивное поведение – асоциальное поведение, которое выражается в нарушении или разрушении принятых и установленных обществом морально-нравственным норм и правил, а также межличностных отношений и связей» [по 91, с. 132]. Косвенное деструктивное поведение выражается в «виде физической и вербальной агрессии и конфликтах, причинении физического и морального насилия окружающим людям, проявлений хамства, оскорблений, а также бродяжничества» [по 91, с. 132].

3. «Аутодеструктивное поведение – диссоциальное поведение, которое имеет разрушающую направленность на медицинские и психологические нормы» [по 91, с. 132]. Такое поведение «наносит угрозу целостности и развитию личности и, в последующем может привести к полному распаду» [по 91, с. 132]. Аутодеструктивное поведение выражается в виде «злоупотребления психоактивными и наркотическими веществами,

пищевых аддикций, попыток суицида, а также имеет такие формы аутодеструктивного поведения как нарциссизм и фанатизм» [по 91, с. 133].

Для представления разнокачественных форм деструктивного поведения К. В. Злоказов, в своих исследованиях, условно выделяет интраперсональный, интерперсональный и метаперсональный контексты его проявления [78].

В интраперсональном аспекте деструктивность поведения проявляется в виде действий, которые направлены на самоуничтожение и самоповреждение. Эти действия выражаются в целенаправленных проявлениях порезов, самоизменениях тела и психического состояния. Деструктивные действия объясняются соответствующими мотивами, которые побуждают человека совершать акты аутодеструктивного поведения. Важно отметить, что практика самоповреждений, в последние годы, имеет более широкий диапазон использования различных мест нанесения самопорезов подростками используется (не только область предплечий, но и внутренняя поверхность бёдер, живота и т.д), в связи с этим близкое окружение не всегда может увидеть места нанесения порезов и принять меры профилактики в отношении суицидального поведения [78].

В интерперсональном аспекте деструктивность поведения проявляется в виде вербальной агрессии, то есть общение как форма взаимодействия используется в качестве деструктивной направленности. Человек целенаправленно использует различного рода оскорбления, унижения с целью нанести моральный и психологический вред собеседнику, у которого, в результате происходит снижение самооценки и самоуважения [78].

В метаперсональном аспекте деструктивность поведения человека проявляется в виде отказа от выполнения социальной роли, либо слияния с нею. Отказ от социальной роли выражается в антисоциальных и дисфункциональных действиях человека, в нежелании выполнять учебную или трудовую деятельность. К. В. Злоказов приводит примеры такого типа деструктивного поведения: ученики могут сознательно мешать учебному

процессу, тем самым срывать занятия; оказывать психологическое и физическое воздействие на учителей и одноклассников, в целях препятствия образовательному процессу; обучающиеся не соблюдают правила школьного распорядка; наносят ущерб имуществу школы. В качестве причин такого поведения учёный определяет нежелание подчиняться установленным правилам и нормам, а также потребность в изменении своего социального статуса и авторитета в неформальных группах [78].

Таким образом, можно сделать вывод, что современные исследования деструктивного поведения личности направлены на изучение влияния внешнего социально-психологического (школа) и микросоциального окружения (семья). Значительное внимание среди учёных уделяется проблеме исследования личностных особенностей подростков, склонных к деструктивному поведению, и влияние семейного окружения на формирование и развитие деструктивного поведения на этапах становления личности. В меньшей степени изучено влияние внешнего социально-психологического окружения, в котором относится взаимодействие с учителями и одноклассниками, микроклимат в школе.

В связи с этим, имеется необходимость в комплексном и системном изучении особенностей факторов (предикторов), влияющих на формирование деструктивного поведения личности в период её активного развития – микросоциальное окружение (психологический климат в семье, типы семейного воспитания и т.д.), внешнее социально-психологическое окружение (взаимоотношения со сверстниками и учителями, и т.д.).

Выводы по первой главе

1. Существует два подхода к исследованию деструктивного поведения. К первому подходу относятся теории, изучающие врождённые свойства деструктивного поведения. Ко второму подходу относятся теории,

исследующие деструктивное поведение в процессе социализации личности. Современные теории деструктивного поведения методологически опираются на второй, социокультурный, подход. Авторы исследуют деструктивное поведение в рамках социализации человека, влияния социально-культурных факторов и психологического климата семьи и школы.

2. В связи с тем, что в настоящее время в специальной литературе нет однозначного подхода к определению деструктивного поведения, разные авторы трактуют это явление с точки зрения близких им наук: педагогики, социологии, юриспруденции. В психологии также нет единой чёткой дефиниции деструктивного поведения. Это обуславливается сложностью и многоаспектностью феномена изучаемого явления. В настоящей работе внесены уточнения, с учетом опоры на критерии деструктивного поведения, имеющиеся в специальной литературе. Это позволило обозначить деструктивное поведение как поведение, формируемое под влиянием социальной, культурной и семейной среды, направленное на разрушение вещей материального мира, принятых норм и правил, а также причинение вреда себе и окружающим, приводящее к нарушению качества жизни личности.

3. В результате анализа современных зарубежных и отечественных исследований установлено, что в работах недостаточно используется комплексный подход к изучению деструктивного поведения личности на этапах её становления. Исследования имеют преимущественно фрагментарный характер, посвящены изучению отдельных аспектов этой проблемы (либо личностных, либо микро- или макросоциальных условий).

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТИПОВ И ПРЕДИКТОРОВ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

2.1. Общая характеристика выборки и дизайн исследования

Выбор периода становления личности от 10 до 18 лет (5-11 классы) был обусловлен его психологическими особенностями. Этот период является сенситивным для определения и выбора собственных моделей поведения. В процессе поиска оптимальных решений в сложных, стрессовых ситуациях личность в период активного развития может использовать либо конструктивный опыт своих родителей, полученный ею в ходе социализации, либо самостоятельно искать новые, свои собственные, способы действия в сложившейся ситуации, либо конструктивно адаптироваться к сложившимся в обществе правилам и нормам, либо деструктивно нарушать их.

Период формирования личности (от 10 до 18 лет) является очень важным этапом становления субъектности. Это время появления чувства взрослости, возникновения жизненных планов, временной перспективы будущего, личность становится субъектом своей жизни, способным к самопроектированию в ней. С другой стороны, многие социальные и личностные проблемы, связанные именно с деструктивным поведением в сложных жизненных ситуациях, проявляются в этом возрасте – периоде бурных физиологических и психологических изменений.

Исследование проводилось на контингенте учащихся типовых общеобразовательных школ г. Челябинска (№ 123, № 148, № 150, № 151), территориально расположенных в «спальный районах» города-миллионика. Все испытуемые воспитывались в среднестатистических семьях как полных так и неполных. На различных этапах в исследовании приняли участие 661 человек: 489 человек в возрасте от 10 до 18 лет (5-11 класс), из них 225 девочек

и 264 мальчика, 146 родителей (98 женщин и 48 мужчин), 26 женщин из числа педагогов и психологов.

Достоверность результатов исследования обеспечивалась: полнотой теоретического анализа проблем, лежащих в основе исследования; теоретико-методологической обоснованностью программы исследования; адекватностью методического инструментария поставленным задачам; валидностью и надёжностью используемых методик; достаточным объёмом и репрезентативностью выборки испытуемых; использованием различных методов математической статистики, соответствующих задачам исследования.

Исследование осуществлялось в течение 2016 – 2022 гг. и проводилось в три этапа.

На первом этапе – подготовительном (2016 – 2019 гг.) – был проведён теоретический анализ научной литературы, изучались современные подходы (отечественной и зарубежной науки) к исследованию проблемы деструктивного поведения подростков. Было сформировано понимание сущности и особенностей деструктивного поведения на разных этапах становления личности, определены методы, методики, сроки проведения исследовательской работы, сформирована исследовательская выборка.

Второй этап – основной (2017 – 2019 гг.). На этом этапе изучались поведенческие особенности личности в период активного развития, типы и предикторы деструктивного поведения, проводилась корректировка программы исследования и перечня методик, осуществлялась диагностика особенностей личности на этапах становления, склонной к деструктивному поведению. Проведено эмпирическое исследование социально-психологических предикторов, влияющих на деструктивное поведение личности.

На третьем этапе – заключительном (2020 – 2022 гг.) была выполнена обработка данных, проведён анализ результатов, полученных в ходе

исследовательской работы; разработана профилактическая модель для психологов, учителей и родителей по преодолению деструктивного поведения на этапах становления личности; обобщены результаты исследования, сформулированы выводы.

Объект исследования – деструктивное поведение личности.

Предмет исследования – типы и предикторы деструктивного поведения личности.

Цель исследования – определить типы и выявить предикторы деструктивного поведения личности.

Для достижения цели исследования решались следующие **задачи**:

1. На основе теоретического изучения проблемы разработать прогностическую модель по определению типов и предикторов деструктивного поведения на этапах становления личности.

2. Сформировать группы с разной степенью выраженности деструктивного поведения и определить личностные особенности лиц с выраженной склонностью к деструктивному поведению.

2.1. Выделить возрастные подгруппы в группах с различной степенью склонности к деструктивному поведению.

3. Выявить предикторы, влияющие на степень склонности к деструктивному поведению личности.

4. Определить типы деструктивного поведения личности.

5. Разработать профилактическую модель для психологов, педагогов и родителей по преодолению деструктивного поведения личности на разных этапах её становления.

6. Разработать и реализовать программу дополнительного образования для команды специалистов образовательных организаций по профилактике деструктивного поведения несовершеннолетних и повышения уровня знаний в сфере психокоррекционной работы при проведении процедуры восстановительной медиации.

Общая гипотеза исследования – деструктивное поведение личности на разных этапах её становления обладает определёнными типологическими и прогностическими особенностями.

Частные гипотезы исследования:

1. Существует определённый комплекс личностных особенностей на этапах становления личности, склонной к деструктивному поведению.
2. Основными предикторами деструктивного поведения являются личностные особенности, внешнее социально-психологическое окружение (школа) и микро-социальное окружение; эти предикторы по-разному участвуют в формировании деструктивного поведения личности.
3. Деструктивное поведение на разных этапах становления личности будет выражаться в различных типологических моделях.

2.2. Методы и методики эмпирического исследования

Для проведения исследования типов и предикторов деструктивного поведения на этапах становления личности были использованы следующие методы:

1. Теоретический: анализ и обобщение психолого-педагогической и методологической литературы по проблеме деструктивного поведения личности.
2. Эмпирический: психодиагностические методы и метод экспертных оценок.
3. Методы математической статистики: оценка надёжности шкал (α -Кронбаха), метод кластерного анализа (кластеризация К-средними), непараметрические методы сравнений (критерий Краскела – Уоллиса), регрессионный и дискриминантный анализ. Обработка результатов проводилась при помощи компьютерной программы статистической обработки данных SPSS Statistica v.20.

Для эмпирического исследования использовался следующий диагностический комплекс методик, с помощью которого было проведено исследование социально-психологических предикторов деструктивного поведения личности, методики представлены в таблице 3.

Таблица 3

Комплекс методик эмпирического исследования

№	Исследуемый предиктор	Методика
1	Личностные особенности	Методика «Склонность к отклоняющемуся поведению» (А. Н. Орёл)
2		Методика «Самооценка личности» (О. И. Мотков).
3		Опросник агрессивности (Л. Г. Почебут).
4		Методика исследования акцентуаций характера (Г. Шмишек), детский вариант.
5	Микросоциальное окружение (семья)	Методика изучения родительских установок – Parental Attitude Research Instrument – PARI (Е. С. Шефер, Р. К. Белл, адаптирована Т. В. Нещерет).
6		Шкала семейного окружения (ШСО) (Р. Х. Мус, адаптирована С. Ю.Куприяновой).
7		Тест «Подростки о родителях» ADOR. (автор Е. Шафер, модифицирован З. Матейчиком и П. Ржичаном).
8	Внешнее социально-психологическое окружение (школа)	Авторская карта-схема «Психолого-педагогическая характеристика подростка в школе»
9		Оценка отношений подростка с классом (Л. А. Головей, О. Р. Рыбалко).

1. Склонность к отклоняющемуся поведению (А. Н. Орёл, 2002.)

Методика позволяет измерить склонность (готовность) подростков к осуществлению и реализации различных форм и способов отклоняющегося поведения, которое имеет негативную и разрушающую направленность. Методика имеет мужскую (97 утверждений) и женскую (107 утверждений) форму опросников.

Предлагаемая методика для диагностики склонности к отклоняющемуся поведению использована с учетом соотношения специализированных диагностических шкал с феноменологическими характеристиками деструктивного поведения. Характеристиками деструктивного поведения, в результате анализа специализированной литературы, являются:

- Разрушение вещей материального мира, что можно соотнести со шкалой методики СОП «Склонность к агрессии и насилию».
- Нарушение принятых норм и правил, что можно соотнести со шкалой, которая носит соответствующее название «Склонность к преодолению норм и правил», сюда же может быть отнесена шкала «Склонность к деликвентному поведению».
- Причинение вреда себе и окружающим, что можно соотнести со следующими шкалами «Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» и «Склонность к аддиктивному (зависимому) поведению».
- Поведение, приводящие к нарушению качества жизни можно соотнести со шкалой «Волевой контроль эмоциональных реакций».

Соотношение психодиагностических шкал методики «Склонность к отклоняющемуся поведению» с основными характеристиками деструктивного поведения позволило использовать шкалы методики для определения склонности к деструктивному поведению.

Надёжность данной методики оценена на основе вычисления коэффициента α -Кронбаха, который составил 0,983, что считается

достаточным значением, удовлетворяющим требованиям надёжности. Тем самым методика показала внутреннюю согласованность.

2. Методика «Самооценка личности» (О. И. Мотков, 2003).

Методика «Самооценки личности» направлена на диагностику общего уровня самооценки подростка, а также отдельных факторов и качеств, которая позволяет оценить адекватность и неадекватность выраженности самооценки подростка.

Подростку предлагается список из 24 позитивных качеств личности, необходимо поставить отметку там, как, по мнению подростка, выражено у него то или иное качество.

24 качества личности группируются в следующие факторы:

- нравственность;
- воля;
- самостоятельность и чувство реальности;
- креативность;
- гармоничность;
- экстраверсия;
- общая самооценка позитивности развития личности.

Надёжность данной методики оценена на основе вычисления коэффициента α -Кронбаха, который составил 0,765, что считается достаточным значением, удовлетворяющим требованиям надёжности. Тем самым методика показала внутреннюю согласованность.

3. Опросник агрессивности (Л. Г. Почебут, 2003).

Опросник состоит из 40 утверждений. Агрессивное поведение, в данном опроснике, рассматривается как неадаптивное поведение.

Шкалы:

- вербальная агрессия;
- физическая агрессия;
- предметная агрессия;

- эмоциональная агрессия;
- самоагрессия.

Надёжность данной методики оценена на основе вычисления коэффициента α -Кронбаха, который составил 0,962, что считается достаточным значением, удовлетворяющим требованиям надёжности. Тем самым методика показала внутреннюю согласованность.

4. Оценка отношений подростка с классом (Л. А. Головей, О. Р. Рыбалко, 2002).

Данная методика позволяет выявить три возможных типа восприятия индивидом группы – индивидуалистический, прагматический и коллективистический.

Надёжность данной методики оценена на основе вычисления коэффициента α -Кронбаха, который составил 0,993, что считается достаточным значением, удовлетворяющим требованиям надёжности. Тем самым методика показала внутреннюю согласованность.

5. Методика исследования акцентуаций характера (Г. Шмишек), (1970).

Личностный опросник предназначен для диагностики типа акцентуации личности, является реализацией типологического подхода к её изучению. Опубликовано Г. Шмишеком в 1970 г. Тест состоит из 88 вопросов.

С помощью данной методики определяются следующие 10 типов акцентуации личности:

- демонстративный тип;
- педантичный тип;
- застревающий тип;
- возбудимый тип;
- гипертимический тип;
- дистимический тип;
- тревожно-боязливый тип;

- циклотимический тип;
- экзальтированный тип;
- эмотивный тип.

Надёжность данной методики оценена на основе вычисления коэффициента α -Кронбаха, который составил 0,817, что считается достаточным значением, удовлетворяющим требованиям надёжности. Тем самым методика показала внутреннюю согласованность.

6. Методика изучения родительских установок – Parental Attitude Research Instrument – PARI (Е. С. Шефер, Р. К. Белл, адаптирована Т. В. Нещерет, 1998).

Методика «изучения родительских установок предназначена для диагностики детско-родительских отношений, а также для изучения отношений родителей к разным сторонам семейной жизни и роли» [по 215]. Данная методика «состоит из 115 утверждений, которые объединены в соответствующие шкалы (23 шкалы, по 5 утверждений в каждой шкале)» [по 215]. Все шкалы разделены на «две группы: отношения к семейной роли (8 шкал) и детско-родительские отношения (15 шкал)» [по 125].

«Шкала «Отношения к семейной роли» включает в себя следующие параметры: ограниченность интересов женщины рамками семьи, заботами исключительно о семье; ощущение самопожертвования в роли матери; семейные конфликты; сверхавторитет родителей; неудовлетворённость ролью хозяйки дома; «безучастность» мужа, его невключённость в дела семьи; доминирование матери; зависимость и несамостоятельность матери» [по 215].

«Шкала «Отношения родителей к ребёнку» включает в себя следующие параметры: побуждение словесных проявлений, вербализаций; партнёрские отношения; развитие активности ребёнка; уравнивательные отношения между родителями и ребёнком; раздражительность, вспыльчивость; суровость, излишняя строгость; уклонение от контакта с ребёнком; чрезмерная забота, установление отношений зависимости; преодоление сопротивления,

подавление воли; создание безопасности, опасение обидеть; исключение внесемейных влияний; подавление агрессивности; подавление сексуальности; чрезмерное вмешательство в мир ребёнка; стремление ускорить развитие ребёнка» [по 215].

Надёжность данной методики оценена на основе вычисления коэффициента α -Кронбаха, который составил 0,870, что считается достаточным значением, удовлетворяющим требованиям надёжности. Тем самым методика показала внутреннюю согласованность.

7. Шкала семейного окружения (ШСО) (Р. Х. Мус, адаптирована С. Ю. Куприяновой, 1985).

Данная методика предназначена для диагностики микросоциального окружения. Основное внимание методика семейного окружения уделяет диагностике взаимоотношений родителей и ребёнка; направлений личностного роста, которым члены семьи придерживаются; организационной структуры семьи, а также различные нарушения семейных ролей.

Методика «Шкала семейного окружения» включает в себя 90 утверждений, которые группируются на 9 шкал. Каждая шкала включает в себя 9 утверждений, которые отражают понимание отношения к семейному окружению.

Шкалы:

- Показатели отношений между членами семьи: сплочённость; экспрессивность; конфликт.
- Показатели личностного роста: независимость; ориентация на достижения; интеллектуально-культурная ориентация; ориентация на активный отдых; морально-нравственные аспекты.
- Показатели управления семейной системой: организация; контроль.

Надёжность данной методики оценена на основе вычисления коэффициента α -Кронбаха, который составил 0,904, что считается

достаточным значением, удовлетворяющим требованиям надёжности. Тем самым методика показала внутреннюю согласованность.

8. Тест «Подростки о родителях» ADOR. (автор Е. Шафер, модифицирован З. Матейчиком и П. Ржичаном, 1983);

Опросник «Подростки о родителях» изучает поведение, методы и установки, которыми придерживаются родители в процессе детей. Данная методика позволяет определить взаимоотношения отдельно сына и дочери по отношению к матери и отцу.

Шкалы:

- Позитивный интерес.
- Директивность.
- Враждебность.
- Автономность.
- Непоследовательность.

Надёжность данной методики оценена на основе вычисления коэффициента α -Кронбаха, который составил 0,765, что считается достаточным значением, удовлетворяющим требованиям надёжности. Тем самым методика показала внутреннюю согласованность.

9. Авторская карта-схема «Психолого-педагогическая характеристика личности в школе», (М.Н. Кузнецова, 2018).

Карта-схема включает в себя бланк оценки проявлений агрессивности в поведении учащегося (вербальная, физическая, предметная, эмоциональная агрессия и самоагрессия), конфликтности с учителями, сверстниками, причастности к коллективу, участия в жизнедеятельности школы, уровень успеваемости школьника.

Карта-схема «Психолого-педагогическая характеристика личности в школе» заполняется индивидуально на каждого учащегося непосредственно всеми специалистами, с которыми взаимодействует испытуемый (психолог, классный руководитель, социальный педагог). Каждый параметр оценивается

по шкале от 1 до 5, где 1 – очень слабая выраженность качества/отсутствует, 2 – слабая выраженность качества, 3 – средняя выраженность качества, 4 – высокая выраженность качества, 5 – очень высокая выраженность качества. Данная карта-схема «Психолого-педагогическая характеристика личности в школе» представлена в приложении Б.

Для дальнейшего доказательства гипотез с помощью методов математической статистики было необходимо определить отличие распределения переменных от нормального. Так как из 83 изучаемых переменных большая часть имеет распределение, отклоняющееся от нормального, было принято решение использовать в исследовании непараметрические методы статистического анализа.

В соответствии с логикой исследования и с целью проверки выдвинутых гипотез были применены методы математико-статистического анализа, а именно:

1. Метод кластерного анализа (кластеризация К-средними) использовался для разделения выборки на три группы: личности с социально адаптивным поведением (не склонные к деструктивному поведению), с амбивалентным поведением (со средней степенью склонности к деструктивному поведению) и личности с социально неадаптивным поведением (с высокой степенью склонности к деструктивному поведению).

Критерии для отбора в группу проводились по методике «Склонность к отклоняющемуся поведению» (А. Н. Орёл), с учетом соотношения психодиагностических шкал с характеристиками деструктивного поведения:

- склонность к преодолению норм и правил;
- склонность к аддиктивному поведению;
- склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению;
- склонность к агрессии и насилию;
- волевой контроль эмоциональных реакций;

- склонность к деликвентному поведению.

2. Критерий Краскела – Уоллиса применялся для сравнения трёх выборок по степени склонности к деструктивному поведению. За основу сравнительного анализа были взяты шкалы следующих методик: микросоциальное окружение (методика изучения родительских установок – PARI (Е. С. Шефер, Р. К. Белл, адаптирована Т. В. Нещерет), шкала семейного окружения (ШСО) (Р. Х. Мус, адаптирована С. Ю. Куприяновой), тест «Подростки о родителях» ADOR. (автор Е. Шафер, модифицирован З. Матейчиком и П. Ржичаном); внешнее социально-психологическое окружение (авторская карта-схема «Психолого-педагогическая характеристика личности в школе», тест «Оценка отношений подростка с классом» (Л. А. Головей, О. Р. Рыбалко).

3. Дискриминантный анализ позволил выделить предикторы, влияющие на формирование и развитие деструктивного поведения у подростков, которые в последующем были разделены на три группы: микросоциальное окружение, внешнее социально-психологическое окружение и личностные особенности.

4. Регрессионный анализ использовался для определения степени влияния независимых переменных на зависимые.

В качестве независимых переменных были взяты шкалы следующих методик: микросоциальное окружение (методика изучения родительских установок – PARI (Е. С. Шефер, Р. К. Белл, адаптирована Т. В. Нещерет), шкала семейного окружения (ШСО) (Р. Х. Мус, адаптирована С. Ю. Куприяновой), тест «Подростки о родителях» ADOR (автор Е. Шафер, модифицирован З. Матейчиком и П. Ржичаном); внешнее социально-психологическое окружение (авторская карта-схема «Психолого-педагогическая характеристика личности в школе», тест «Оценка отношений подростка с классом» (Л. А. Головей, О. Р. Рыбалко); личностные особенности (методика «Самооценка личности» (О. И. Мотков), опросник

агрессивности (Л. Г. Почебут), методика исследования акцентуаций характера (Г. Шмишек).

В качестве зависимых переменных были взяты шкалы методики диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) А. Н. Орёл: склонность к преодолению норм и правил; склонность к аддиктивному поведению; склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению; склонность к агрессии и насилию; волевой контроль эмоциональных реакций; склонность к деликвентному поведению.

5. Для определения типов деструктивного поведения применялся кластерный анализ (кластеризация К-средними). За основу переменных кластерного анализа были взяты шкалы методики «Склонность к отклоняющемуся поведению» (А. Н. Орёл), методики изучения родительских установок – Parental Attitude Research Instrument – PARI (Е. С. Шефер, Р. К. Белл, адаптирована Т. В. Нещерет), семейного окружения (ШСО) (Р. Х. Мус, адаптирована С. Ю. Куприяновой), теста «Подростки о родителях» ADOR (автор Е. Шафер, модифицирован З. Матейчиком и П. Ржичаном), опросника агрессивности (Л. Г. Почебут), методики исследования акцентуаций характера (Г. Шмишек), авторской карты-схемы «Психолого-педагогическая характеристика подростка в школе», методики «Оценка отношений подростка с классом» (Л. А. Головей, О. Р. Рыбалко).

2.3. Прогностическая модель типов и предикторов деструктивного поведения личности на разных этапах её становления

Теоретический анализ проблемы деструктивного поведения личности позволил осуществить соотношение возрастных особенностей становления личности с социально-психологическими предикторами деструктивного поведения (таблица 4).

Предикторы деструктивного поведения личности
на разных этапах её становления

№	Возраст (этап становления личности)	Особенности становления личности	Предиктор деструктивного поведения
1	От 10 до 12 лет	<ul style="list-style-type: none"> - снижение познавательной активности в учебной деятельности; - познание системы межличностных отношений со сверстниками; - нестабильность усвоенных социальных норм и ценностей; - противостояние установленным нормам и правилам; - недостаточно развито умение контролировать собственное поведение. 	Доминирует влияние микросоциального окружения (взаимоотношения с членами семьи, типы воспитания).
2	От 13 до 15 лет	<ul style="list-style-type: none"> - Познавательная активность реализуется как в учебной деятельности, так и в межличностных отношениях; - самооценка неадекватно занижена или завышена; - проявление агрессии в поведении по отношению к окружающим и к себе; - смена интересов; - резкое изменение переживаний; - высокий уровень потребности в межличностном общении; - эмоциональная неустойчивость. 	Доминирует влияние внешнего социально-психологического окружения (взаимоотношения со сверстниками, с учителями, психологический климат в школе). В меньшей мере оказывает влияние микросоциальное окружение (семья).
3	От 16 до 18 лет	<ul style="list-style-type: none"> - Появление личностной стабильности; - изменение в характере; - ориентированы на общение с людьми разного пола и возраста; 	Доминирует влияние личностных особенностей и внешнего

№	Возраст (этап становления личности)	Особенности становления личности	Предиктор деструктивного поведения
		- развитие внутренних моральных ценностей.	социально-психологического окружения.

По результатам анализа таблицы 4 можно сделать вывод о том, что каждый возрастной этап становления личности имеет определённые личностные особенности и предикторы, влияющие на формирование деструктивного поведения.

Так, на этапе становления личности от 10 до 12 лет можно выделить наиболее значимые параметры личностных особенностей: снижение познавательной активности в учебной деятельности, познание системы межличностных отношений со сверстниками, нестабильность усвоенных социальных норм и ценностей, противостояние установленным правилам в обществе или группе, недостаточное развитие умения контролировать собственное поведение.

Среди предикторов, которые способствуют формированию деструктивного поведения, доминирует влияние семейных взаимоотношений. Так, например, авторитарный или попустительский стиль воспитания в семье оказывает негативное влияние на взаимоотношения ребёнка и родителя. Проявление раздражения со стороны родителей по отношению к ребёнку может привести к агрессивным формам поведения у подростка, которое способно выражаться как во внешнем мире (разрушение и уничтожение материальных вещей, конфликты с окружающими и применение физической силы), так и быть направлено на себя (порезы, удары и т. п.).

Этап становления личности от 13 до 15 лет характеризуется следующими особенностями: самооценка неадекватно занижена или завышена, проявление агрессии в поведении по отношению к окружающим и

к себе, происходит смена интересов, резкое изменение переживаний, высокий уровень потребности в межличностном общении, эмоциональная неустойчивость, познавательная активность реализуется как в учебной деятельности, так и в межличностных отношениях.

В качестве предикторов, оказывающих влияние на формирование деструктивного поведения личности, доминирует влияние внешнего социально-психологического окружения (взаимоотношения со сверстниками, с учителями, психологический климат в школе). В меньшей мере оказывает влияние микросоциальное окружение (семья). В этот период подросток особенно остро переживает то, как к нему относятся и оценивают его окружающие сверстники, учителя, родители. Компания для общения может быть выбрана по принципу «здесь меня принимают и ценят», при этом подросток может не придавать значения, что группа использует деструктивные формы поведения (различные субкультуры, которые наносят ущерб предметам материального мира и обществу в целом). Также нарушенные взаимоотношения с учителями могут оказывать влияние на деструктивные формы поведения подростка. Ситуации, в которых учитель проявляет раздражительность, повышенную требовательность по отношению к ученику может провоцировать негативное поведение в виде срыва занятий, агрессивности, грубости в общении с педагогом и т. п.

На этапе становления личности от 16 до 18 лет можно выделить наиболее значимые параметры личностных особенностей подростка: происходят бурные изменения в характере, формируется личностная стабильность, происходит ориентация на общение с людьми разного пола и возраста, а также развитие внутренних моральных ценностей.

Среди предикторов, оказывающих влияние на формирование деструктивного поведения, можно отметить личностные особенности подростка, которые к этому возрасту приобрели достаточно отчерченные характеристики и влияние внешнего социально-психологического окружения.

Необходимо отметить, что на в этом возрастном периоде у подростков снижается склонность к деструктивному поведению, вероятно, это может быть обусловлено тем, что в «свой мир» они допускают взрослых людей, которые в последующем могут стать для них авторитетами, особенно позитивное влияние происходит в случае, если взрослые своим примером показывают, на какие жизненные ценности необходимо обращать внимание, как следует адекватно реагировать в определённых ситуациях. Также в этом возрасте у подростка может происходить смена интересов. Он может начать увлекаться исследованием будущей профессии, которой будет обучаться в высшем учебном заведении, и подготовкой к экзаменам. Но также в этом возрасте может происходить и развитие деструктивного поведения. Это чаще всего связано с тем, что в период младшего или среднего подросткового возраста, когда у ребёнка могли наблюдаться признаки деструктивных действий, вовремя никто из микро- и макросоциального окружения не обратил внимания на эти проявления и не оказал помощь и поддержку. В таких случаях деструктивное поведение в старшем подростковом возрасте может развиваться и проявляться уже в более агрессивных формах по отношению к окружающим и к себе.

Для более детального рассмотрения соотношения характеристик личностных особенностей и предикторов, которые определяются через тип деструктивного поведения предложена прогностическая модель (рисунок 2).

Рис. 2. Прогностическая модель типов и предикторов деструктивного поведения на этапах становления личности.

На рисунке 2 схематично изображены особенности каждого возрастного этапа становления личности и социально-психологические предикторы, как факторы среды, оказывающие основное влияние на формирование определённого типа деструктивного поведения.

В период от 10 до 12 лет можно выделить такие личностные особенности, предполагающие деструктивное поведение как: противостояние и нарушение правил и норм, установленных в обществе или группе; недостаточно развитое умение контролировать собственное поведение, которое может проявляться в импульсивных действиях и реакциях; снижение познавательной активности.

К предикторам этого возрастного периода можно отнести авторитарный, или попустительский, стиль воспитания в семье; общение со сверстниками из деструктивных субкультур, что может повлечь за собой негативные последствия; нарушенные взаимоотношения с учителями. Преимущественным типом деструктивного поведения, которое может быть характерно для этого возраста, является асоциальное деструктивное поведение. Оно имеет следующие проявления: агрессия, которая может проявляться вербально и физически; желание противостоять установленным в обществе нормам и правилам, если они «мешают» подростку. Следует отметить, что наряду с асоциальным поведением в этом возрастном периоде проявляются и такие типы как аутодеструктивное и аффективное поведение.

Период от 13 до 15 лет характеризуется следующими личностными особенностями: неадекватно заниженная или завышенная самооценка, агрессивное поведение по отношению к себе и к окружающим, эмоциональная неустойчивость и лабильность.

К предикторам этого возраста можно отнести нарушения взаимодействия со сверстниками в референтной группе, которая играет главную роль в жизни подростка; невовлечённость в учебную деятельность; дисгармоничные взаимоотношения с родителями.

Преимущественным типом деструктивного поведения, которое характерно для этого возраста, является аутодеструктивное поведение. При таком типе поведения разрушающие действия направлены на себя, которые проявляются в виде порезов, попыток суицида. Следует отметить, что наряду с аутодеструктивным поведением в этом возрастном периоде проявляются и такие типы как асоциальное и аффективное поведение.

Период от 16 до 18 лет характеризуется следующими личностными особенностями: развитие внутренних моральных ценностей и идеалов зависит от окружающей среды (авторитетов); изменения в характере; внутренний конфликт между «Я-взрослый» и «Я-ребёнок».

В качестве предикторов, как факторов среды, оказывающих основное влияние на формирование и развитие деструктивного поведения, можно выделить следующие параметры: искажённые ценности и отсутствие идеалов; конфликт и неконструктивное общение со сверстниками; непризнание взрослости подростка в семейных отношениях.

Преимущественным типом деструктивного поведения этого возрастного этапа становления личности является аффективный тип. Это поведение характеризуется низким контролем над эмоциональными реакциями, что проявляется в предметной и эмоциональной агрессии, а также характеризуются чрезмерной импульсивностью и вспыльчивостью в поведении и общении. Следует отметить, что наряду с аффективным поведением в этом возрастном периоде проявляются и такие типы как асоциальное и аутодеструктивное поведение.

Исходя из понимания данного соотношения личностных особенностей, социально-психологических предикторов и типов деструктивного поведения личности, необходимо строить психокоррекционную работу с подростками, а также учитывать вышеперечисленные особенности при проведении процедуры восстановительной медиации.

ГЛАВА 3. АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ТИПОВ И ПРЕДИКТОРОВ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

3.1. Результаты исследования особенностей испытуемых в группах с разной степенью склонности к деструктивному поведению

В исследовании особенностей личности всех испытуемых с разной степенью склонности к деструктивному поведению приняли участие 489 человек в возрасте от 10 до 18 лет (с 5 по 11 классы), из них 225 девочек и 264 мальчика. При формировании выборки учитывались следующие параметры: возраст, гендерная принадлежность, состав семьи (таблица 5).

Таблица 5

Характеристика выборки

Возраст	Всего	Пол		Состав семьи	
		М	Ж	Полная	Неполная
10-12 лет (5-6 класс)	33 % (n=162)	19,5 % (n=95)	13 % (n=67)	21 % (n=105)	12 % (n=57)
13-15 лет (7-8 класс)	35 % (n=168)	17 % (n=83)	17,5 % (n=85)	23 % (n=112)	11,5 % (n=56)
16-18 лет (9-11 класс)	32 % (n=159)	18 % (n=86)	15 % (n=73)	21,5 % (n=104)	11 % (n=55)
Всего	100 % (n=489)	54 % (n=264)	46 % (n=225)	66 % (n=321)	34 % (n=168)

Анализ таблицы 5 свидетельствует о том, что состав испытуемых в возрасте от 10 до 12 лет (5-6 класс) преимущественно состоит из лиц мужского пола (19,5% против 13%). Состав испытуемых в возрасте от 13 до 15 лет (7-8 класс) практически равен по количеству девочек и мальчиков (17% и 17,5%). Среди испытуемых в возрасте от 16 до 18 лет (9-11 класс), лиц мужского пола незначительно больше, чем женского (18% против 15%). Большинство испытуемых на разных этапах становления личности воспитываются в полной семье (66 %, n=321).

Для иллюстрации характеристики выборки по возрастным группам приведён рисунок 3.

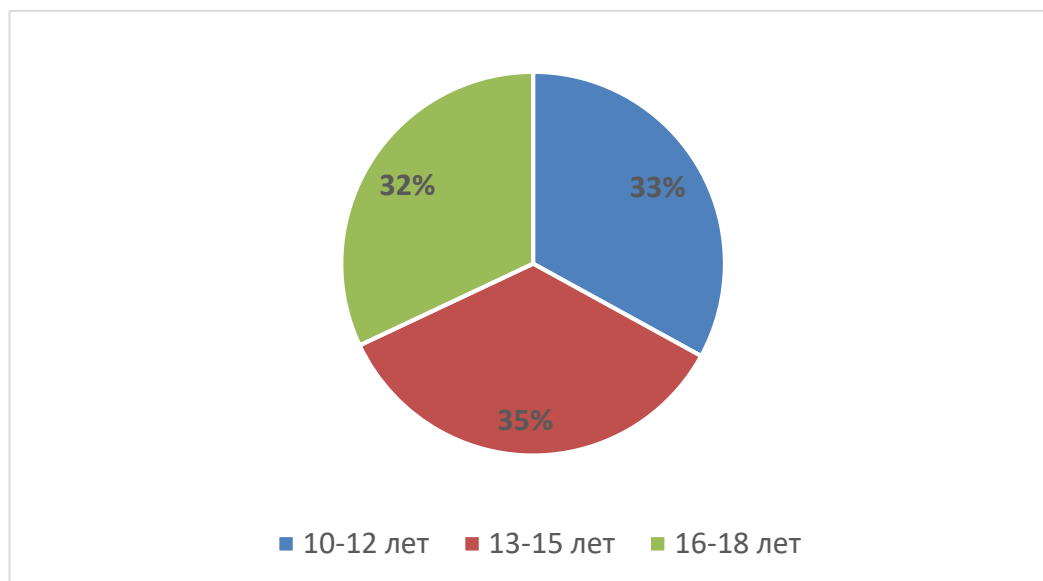

Рис. 3 Характеристика выборки по возрастным группам
(в процентном соотношении)

Из результатов, представленных на рисунке 3, можно отметить, что в исследовании принимали участие учащиеся от 10 до 12 лет (33 %, $n=162$), от 13 до 15 лет (35 %, $n=168$) и от 16 до 18 лет (32 %, $n=159$). На каждом этапе становления личности были исследованы по пять-шесть классов, в которых обучалось по 27-30 учеников. Для репрезентативности выборки использовалось практически равное количество учащихся на каждом возрастном этапе становления личности.

Далее на первом этапе исследования особенностей личности с разной степенью склонности к деструктивному поведению, при помощи метода кластерного анализа (кластеризация К-средними) испытуемые были разделены на три группы:

- 1 группа – личности, не склонные к деструктивному поведению (социально адаптивные);
- 2 группа – личности со средней степенью склонности к деструктивному поведению (с амбивалентным поведением);

- 3 группа – личности с высокой степенью склонности к деструктивному поведению (социально неадаптивные).

Критерии для отбора в группу по степени выраженности к деструктивному поведению осуществлялись по методике склонности к отклоняющемуся поведению (А. Н. Орёл). Методика использовалась с учетом соотношения стандартных диагностических шкал с феноменологическими характеристиками деструктивного поведения. В исследовании использовались следующие шкалы: склонность к преодолению норм и правил; склонность к аддиктивному поведению; склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению; склонность к агрессии и насилию; волевой контроль эмоциональных реакций; склонность к деликвентному поведению. Полученные результаты распределения испытуемых по степени склонности к деструктивному поведению представлены в таблице 6.

Таблица 6

Распределение испытуемых по степени склонности к деструктивному поведению

Выраженность склонности к деструктивному поведению	Всего	Пол		Состав семьи	
		М	Ж	Полная	Неполная
Социально адаптивные личности (не склонные к деструктивному поведению)	33% (n=165)	40% (n=108)	26% (n=57)	35% (n=113)	31% (n=52)
Личности с амбивалентным поведением (со средней степенью склонности к деструктивному поведению)	39% (n=190)	40% (n=107)	36% (n=83)	42% (n=134)	33% (n=56)

Выраженность склонности к деструктивному поведению	Всего	Пол		Состав семьи	
		М	Ж	Полная	Неполная
Социально неадаптивные личности (с высокой степенью склонности к деструктивному поведению)	28% (n=134)	20% (n=49)	38% (n=85)	23% (n=74)	36% (n=60)

Для иллюстрации результатов, представленных в таблице 6, приведен рисунок 4.

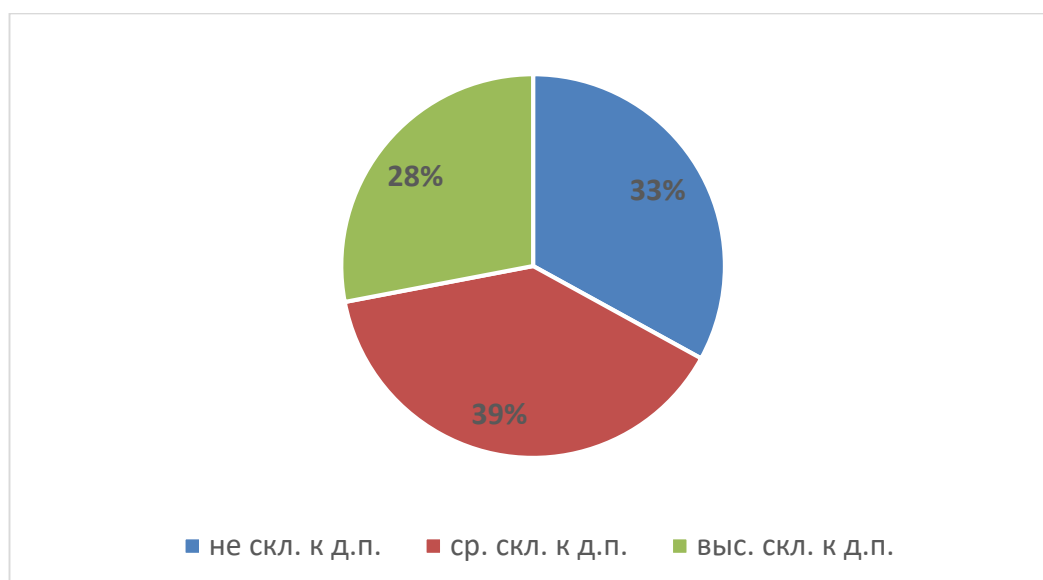

Рис. 4. Распределение испытуемых по степени склонности к деструктивному поведению

Результаты, представленные в таблице 6 и на рисунке 4, свидетельствуют о том, что к первой группе, не склонных к деструктивному поведению (социально адаптивные личности) относятся 33 % (n=165) испытуемых. Их них 57 девочек и 108 мальчиков, 113 детей из полных семей и 52 ребёнка из неполных семей.

Наибольшее количество испытуемых 39 % (n=190) относится ко второй группе, в которой отмечена средняя степень склонности к деструктивному

поведению (личности с амбивалентным поведением). Из них 83 девочки и 107 мальчиков, 134 ребёнка из полных семей и 56 детей из неполных семей. Важно отметить, что личности с амбивалентным поведением попадают в зону риска по деструктивному поведению. Если своевременно не обратить внимание на признаки и проявления деструктивного поведения, не оказать помощь по предотвращению деструктивных реакций, то с большой вероятностью эти признаки с течением времени у подростка могут трансформироваться в деструктивное поведение.

Особое внимание было обращено на третью группу лиц с наличием высокой склонности к деструктивному поведению (социально неадаптивные личности), к которой были отнесены 28 % (n=134) испытуемых. Это наименьшее количество из всей выборки исследуемого контингента, что можно расценивать как положительный момент, свидетельствующий, о том, что среди исследуемого контингента «спальных районов» города-миллионника большую часть составляют испытуемые с социально адаптивным поведением и подростки своего рода группы риска, с амбивалентным поведением, не достигшим выраженных проявлений деструктивности. При этом в группе с социально неадаптивным поведением – 85 девочек и 49 мальчиков, 74 ребёнка из полных семей и 60 детей из неполных семей.

Далее рассмотрим каждый из показателей склонности к деструктивному поведению, в соответствии со шкалами методики «Склонность к отклоняющемуся поведению» А. Н. Орёл. Результаты представлены в таблице 7.

Средние значения показателей склонности к деструктивному поведению в каждой из трех групп испытуемых

Параметр	Средние значения			Р
	1 группа. Личности, не склон. к дестр. пов.	2 группа (риска): Личности со сред. степенью скл. к дес. п.	3 группа Личности с выс. степенью скл. к дес. п.	
Склонность к преодолению норм и правил	37,101	46,112	56,240	0,001
Склонность к аддиктивному (зависимому) поведению	32,720	41,574	49,113	0,001
Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	36,231	44,278	56,105	0,001
Склонность к агрессии и насилию	34,107	48,756	61,827	0,001
Волевой контроль эмоциональных реакций	40,748	48,178	58,457	0,001
Склонность к деликвентному поведению	36,212	43,482	52,694	0,001

Анализ результатов таблицы 7 свидетельствует о том, что наиболее высокие показатели по всем шкалам были отмечены в третьей группе испытуемых с высокой степенью склонности к деструктивному поведению, причем самый высокий показатель (61, 827) отмечен по шкале «Склонность к агрессии и насилию», затем определены такие шкалы как низкий волевой

контроль эмоциональных реакций (58,457), склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению (56,105) и склонность к преодолению норм и правил (56,240). Наименьшее значение имеет шкала склонности к аддиктивному поведению (49,113).

В связи с этим, очевидно, что деструктивное поведение может выражаться в проявлении агрессии и насилия по отношению к себе и к окружающим; поведение таких подростков сложно контролируемое и имеет импульсивный, высокоэмоциональный характер; у них присутствует желание нарушать нормы, правила и ценности, которые установлены в обществе или группе.

Очень важно отметить, что средние значения всех показателей склонности к деструктивному поведению возрастают в зависимости от характеристики группы (адаптивные, амбивалентные и неадаптивные).

С помощью метода кластерного анализа (кластеризация К-средними) было проведено распределение испытуемых с различной степенью склонности к деструктивному поведению в возрастных подгруппах на разных этапах становления личности. Полученные результаты представлены в таблице 8.

Таблица 8

Распределение испытуемых с различной степенью склонности
к деструктивному поведению в возрастных подгруппах
(в процентном соотношении)

Этап становл. Личности	Всего	Пол		Состав семьи	
		М	Ж	Полная	Неполная
10-12 лет (5-6 класс)	Социально адаптивные личности (не склонные к деструктивному поведению)				
	36% (n=59)	69% (n=41)	31% (n=18)	59% (n=35)	41% (n=24)
	Личности с амбивалентным поведением (с средней степенью склонности к деструктивному поведению)				
	41% (n=68)	58% (n=40)	42% (n=28)	70% (n=48)	30% (n=20)

Этап становл. Личности	Всего	Пол		Состав семьи	
		М	Ж	Полная	Неполная
	Социально неадаптивные личности (с высокой степенью склонности к деструктивному поведению)				
	23% (n=35)	40% (n=14)	60% (n=21)	62% (n=22)	38% (n=13)
13-15 лет (7-8 класс)	Социально адаптивные личности (не склонные к деструктивному поведению)				
	18% (n=31)	61% (n=19)	46% (n=12)	83% (n=26)	17% (n=5)
	Личности с амбивалентным поведением (с средней степенью склонности к деструктивному поведению)				
	42% (n=71)	54% (n=39)	46% (n=32)	71% (n=51)	29% (n=20)
	Социально неадаптивные личности (с высокой степенью склонности к деструктивному поведению)				
	40% (n=66)	37% (n=25)	63% (n=41)	53% (n=35)	47% (n=31)
16-18 лет (9-11 класс)	Социально адаптивные личности (не склонные к деструктивному поведению)				
	48% (n=75)	64% (n=48)	36% (n=27)	69% (n=52)	31% (n=23)
	Личности с амбивалентным поведением (с средней степенью склонности к деструктивному поведению)				
	32% (n=51)	54% (n=28)	46% (n=23)	68% (n=35)	32% (n=16)
	Социально неадаптивные личности (с высокой степенью склонности к деструктивному поведению)				
	20% (n=33)	30% (n=10)	70% (n=23)	51% (n=17)	49% (n=16)

Для иллюстрации результатов, представленных в таблице 8, приведен рисунок 5.

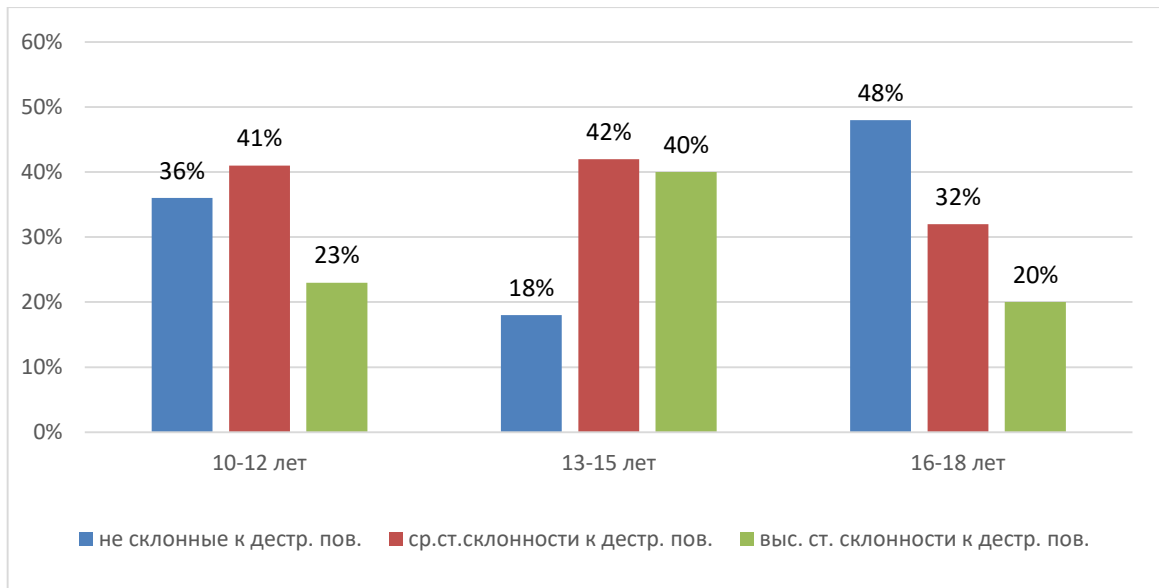

Рис. 5. Распределение учащихся с различной степенью склонности к деструктивному поведению в возрастных подгруппах (в процентном соотношении)

Результаты, представленные в таблице 8 и рисунке 5, свидетельствуют о том, что на каждом этапе становления личности отмечена каждая из трех групп испытуемых. Особое значение приобретает наблюдение за динамикой количественных показателей в каждой группе.

Так, испытуемые первой группы, характеризующиеся адаптивным поведением, наибольшее количество (48%) имеют на этапе становления личности от 16 до 18 лет (9-11 классы). Вероятно, это обусловлено тем, что в 9-11 классах обучаются подростки ориентированные на продолжение обучения в средних и высших учебных заведениях и представляют собой наиболее благоприятный контингент. При сравнении показателей адаптивного поведения на этапе (10-12 лет) и втором этапе (13-14 лет) становления личности, отмечены более высокие показатели (36%) на первом этапе и резко, практически в два раза (18%), снижаются на втором этапе (13-15 лет). Вероятно, это связано с процессами бурной перестройки и различных психофизиологических метаморфоз выраженного подросткового кризиса, что увеличивает риск деструктивного поведения.

Испытуемые второй группы (риска) с амбивалентным поведением имеют практически одинаковые показатели на первых двух этапах становления личности (41% и 42%) и незначительное снижение до 32% на 3 этапе становления личности (16-18 лет). Испытуемые этой группы также требуют к себе более внимательного отношения на всех этапах становления личности, так как велик риск перехода в деструктивные формы поведения.

Особое внимание следует обратить на 3 группу испытуемых с деструктивным поведением, их максимальное количество (40%) отмечено в период наиболее ярко выраженного подросткового кризиса (13-15 лет), тогда как на первом и третьем этапах (10-12 лет и, соответственно, 16-18 лет) эти показатели практически совпадают (23% и 20%).

Для исследования личностных особенностей в группах с разной степенью склонности к деструктивному поведению был проведён сравнительный анализ с использованием непараметрического критерия Краскела – Уоллиса, так как этот метод позволяет сравнивать более двух групп и не нуждается в нормальном распределении признака.

За основу оценки параметров личностных особенностей были взяты следующие показатели: акцентуации характера, агрессивность и самооценка.

Рассмотрим особенности акцентуаций характера в группах с различной степенью склонности к деструктивному поведению с помощью методики исследования акцентуаций характера (Г. Шмишек). Данные представлены в таблице 9.

Результаты сравнительного анализа акцентуаций характера в группах с различной степенью склонности к деструктивному поведению

№	Параметр	Среднее значение			Р
		1 группа: Личности, не скл. к д. пов.	2 группа: Личности со ср. скл. к дестр. пов.	3 группа: Личности с выс. скл. к дестр. пов.	
1	Гипертимность	8,11	17,22	22,14	0,015
2	Застревание	14,23	16,64	21,43	не зн.
3	Педантичность	10,32	13,84	19,52	не зн.
4	Эмотивность	13,41	18,65	21,23	не зн.
5	Тревожность	15,33	17,67	18,43	не зн.
6	Циклотимность	6,32	15,32	21,09	0,009
7	Возбудимость	9,23	18,12	23,21	0,044
8	Дистимность	15,12	17,42	18,77	не зн.
9	Демонстративность	14,55	16,43	17,32	не зн.
10	Экзальтированность	7,21	12,66	20,04	0,001

Данные, представленные в таблице 9, позволяют выявить статистически достоверное наличие акцентуаций характера в третьей группе испытуемых, с высокой склонностью к деструктивному поведению. Наиболее выражены такие типы акцентуаций характера, как экзальтированность (0,001), циклотимность (0,009), гипертимность (0,015) и возбудимость (0,044).

Личность с «экзальтированным типом акцентуации имеет зависимость от смены настроения и высокую эмоциональную восприимчивость, при которой маленькие победы вызывают бурю восторга, а любая неудача способна «вывести из строя» [по 116, с. 70]. Это, в свою очередь, приводит к различным формам деструктивного поведения – организация протестных

форм поведения, агрессивность, нарушение установленных норм и правил в коллективе и в обществе.

Для личностей с циклотимическим типом акцентуаций характера свойственны смены состояний дистимических и гипертимических. Когда преобладает гипертимическая фаза в поведении, подросток может ощущать радостные эмоции, при этом могут быть проявления в активности поведения и деятельности. Когда преобладает дистимическая фаза в поведении, подросток может переживать печальные события с чувством особой подавленности и апатией. При таком поведении, подростку свойственны снижение эмоционального отклика, замедленность реакций, мышления и внимания.

Личности с преобладающим «гипертимным типом акцентуации активны, энергичны, но при этом поверхностны и беззаботны» [по 116, с. 70]. Они отличаются «разговорчивостью, склонностью к остроумным выходкам, независимостью от мнения окружающих и инициативностью, вместе с тем, они неусидчивы и нетерпеливы, не способны к длительной концентрации внимания, безответственны и имеют низкую дисциплинированность» [по 116, с. 70]. К правилам и обязанностям такие лица относятся легкомысленно, а из-за неустойчивости внимания и недостаточного упорства их интересы поверхностны. Отрицательным проявлением гипертимной личности является несформированность границ между «хорошим» и «плохим», частое нарушение этих границ и пренебрежение ими, такие подростки склонны попадать в группы с асоциальным поведением, что может привести к алкоголизации, наркомании и другим формам деструктивного поведения.

При возбудимом типе акцентуаций характера личности свойственна вспыльчивость и импульсивность реакций в поведении. Все действия и поступки подростка, склонного к деструктивному поведению, зависят не от логики, рациональности и осознанности подростка, а обусловлены неконтролируемыми реакциями, эмоциональными импульсами и влечениями.

В процессе взаимодействия с социумом характерны признаки нетерпимости к противоположному мнению, что приводит к осложнениям взаимодействия и общения.

Таким образом, можно сделать вывод, что личностям, склонным к деструктивному поведению, свойственны экзальтированные, циклотимные, гипертимные и возбудимые типы акцентуаций характера.

Далее рассмотрим особенности самооценки испытуемых с различной степенью склонности к деструктивному поведению с помощью методики «Самооценка личности» (О. И. Мотков). Результаты представлены в таблице 10.

Таблица 10

Результаты сравнительного анализа самооценки испытуемых с различной степенью склонности к деструктивному поведению

№	Параметр	Среднее значение			Р
		1 группа: Личность, не скл. к дестр. пов.	2 группа: Личность со ср. скл. к дестр. пов.	3 группа: Личность с выс. скл. к дес. пов.	
1	Нравственность	4,47	3,31	1,09	0,004
2	Воля	3,21	3,01	2,96	не зн.
3	Самостоятельность и чувство реальности	3,02	2,98	2,78	не зн.
4	Креативность	3,01	3,23	3,31	не зн.
5	Гармоничность	4,48	3,87	1,21	0,002
6	Экстраверсия	3,21	3,28	3,97	не зн.

Данные, представленные в таблице 10, позволяют выявить статистически достоверное наличие низкого уровня самооценки в третьей группе испытуемых, с высокой склонностью к деструктивному поведению. Наиболее значимыми показателями являются шкалы «Нравственность» (0,004) и «Гармоничность» (0,002).

При низком уровне нравственности личностям с высокой степенью склонности к деструктивному поведению свойственно в определённых ситуациях испытывать неуважение к людям, проявлять свою невоспитанность. Для них характерно также недоброжелательное отношение к людям, склонность к лживости, изворотливости, недостоверное изложение реально случившихся фактов или событий. Они проявляют чёрствость, язвительность, у них отсутствует сочувствие и желание оказать помощь сверстникам или окружающим людям.

Низкие показатели шкалы «Гармоничность» свидетельствуют о том, что личности с высокой степенью склонности к деструктивным проявлениям имеют конфликтный характер, трудно идут на сотрудничество и компромисс. Таким личностям невозможно сохранять спокойствие и уравновешенность в критических ситуациях, что приводит к деструктивным формам поведения.

Далее рассмотрим особенности агрессивности испытуемых с различной степенью склонности к деструктивному поведению с помощью опросника агрессивности (Л. Г. Почебут). Результаты представлены в таблице 11.

Таблица 11

Результаты сравнительного анализа агрессивности испытуемых с различной степенью склонности к деструктивному поведению

№	Параметр	Среднее значение			Р
		1 группа: Личности, не скл. к дестр. пов.	2 группа: Личности со ср. скл. к дестр. пов.	3 группа: Личности с выс. скл. к дестр. пов.	
1	Вербальная агрессия	1,22	5,11	7,31	0,001
2	Физическая агрессия	1,01	4,01	5,97	0,001
3	Предметная агрессия	2,78	3,87	6,12	0,003
4	Эмоциональная агрессия	1,43	4,87	6,11	0,001
5	Самоагрессия	2,32	3,24	5,32	0,025

Данные, представленные в таблице 11, позволяют выявить статистически достоверное наличие высокого уровня агрессивности в третьей группе испытуемых, с высокой склонностью к деструктивному поведению. Высокий уровень проявления агрессивности присутствует во всех её типах (вербальная (0,001), эмоциональная (0,001), физическая (0,001), предметная (0,003) и самоагрессия (0,025). При высокой степени склонности к деструктивному поведению отмечается высокий уровень агрессивности в поведении личности.

Личности с высокой степенью склонности к деструктивному поведению вербально выражают своё агрессивное отношение к другому человеку, используя словесные оскорбления, применение физической силы иногда с использованием окружающих его предметов.

Таким образом, исследование личностных особенностей испытуемых с разной степенью выраженности деструктивного поведения позволило выявить следующие характеристики: экзальтированность, циклотимность, гипертимность, возбудимость, низкий уровень самооценки, который проявляется в шкале «нравственность», отсутствие которой свидетельствует, о недоброжелательном отношении к людям, склонности к лживости, изворотливости, чёрствости, язвительности; а также в шкале «гармоничность», показатели которой свидетельствуют о невозможности сохранять спокойствие и уравновешенность в критических ситуациях; кроме того у этих испытуемых отмечены высокие показатели по всем видам агрессии: вербальная, физическая, эмоциональная, предметная агрессивность и самоагрессия.

3.2. Предикторы, влияющие на склонность к деструктивному поведению на этапах становления личности.

С целью выявления предикторов деструктивного поведения был проведён дискриминантный анализ. В качестве возможных предикторов были предложены диагностируемые показатели семейного окружения и типов детско-родительских отношений (методика изучения родительских установок Е. С. Шефер, Р. К. Белл, методика «Шкала семейного окружения» Р. Х. Мус, тест «Подростки о родителях» Е. Шафер), личностные особенности (методика исследования акцентуаций Г. Шмишека, методика агрессивности Л. Г. Почебут, методика «Самооценка личности» О. И. Моткова) и отношения с классом (методика оценки отношений подростка с классом Л. А. Головей, О. Р. Рыбалко, авторская карта-схема «Психолого-педагогическая характеристика личности в школе»).

Результаты дискриминантного анализа (пошаговый метод) позволили выделить шесть статистически значимых предикторов: причастность к коллективу, циклотимный тип акцентуации характера, коллективистический тип взаимодействия с классом, организованность семейной активности, участие в жизнедеятельности школы, морально-нравственные аспекты в семье. Предикторы представлены в таблице по степени значимости (таблица 12).

Таблица 12

Результаты дискриминантного анализа (пошаговый метод) предикторов, влияющих на склонность к деструктивному поведению личности

Шаги	Показатели	Лямбда Уилкса	F	P
1	Причастен к коллективу	0,432	66,441	0,001
2	Циклотимность	0,337	36,124	0,001
3	Коллективистический тип	0,305	26,781	0,001

Шаги	Показатели	Лямбда Уилкса	F	P
4	Организация семейной активности	0,270	22,661	0,001
5	Участие в жизнедеятельности школы	0,232	20,884	0,001
6	Морально-нравственный аспект в семье	0,215	18,538	0,001

при $p \leq 0,001$

Результаты дискриминантного анализа, представленные в таблице 12, с высокой степенью достоверности показали, что среди 70 возможных факторов только 6 оказались статистически значимыми. Принадлежность к категории социально неадаптивных личностей (склонных к деструктивному поведению) позволило разделить все полученные показатели выделить три группы предикторов: внешнее социально-психологическое окружение (школа), микросоциальное окружение (семья) и личностные особенности субъекта.

В качестве важного предиктора деструктивного поведения следует рассматривать внешнее социально-психологическое окружение (школа). К этому предиктору можно отнести влияние таких параметров, как причастность/непричастность к коллективу (0,001), коллективистический тип восприятия группы, который предполагает в данном случае использование группы для удовлетворения собственных целей и потребностей (0,001) и участие/неучастие в жизнедеятельности школы (0,001).

Влияние школьной среды на степень склонности к деструктивному поведению личности может проявляться в виде межличностных конфликтов со сверстниками с применением вербальной и физической агрессии (при этом чаще всего педагоги могут не знать или не замечать подобные проявления в классе). Личности, склонные к деструктивному поведению, проявляют нежелание принимать участие в командной работе, например, в связи с тем, что с группой не установлены психологически благоприятные отношения. Вместе с тем, личность может относиться к группе нейтрально и иметь

ограниченный круг общения с одноклассниками. Незначительное участие или отсутствие участия в жизнедеятельности класса и школы может быть обусловлено безразличностью, безответственностью и отсутствием интереса.

В качестве следующего важного предиктора деструктивного поведения следует рассматривать микросоциальное окружение (семья). К этому предиктору отнесены такие показатели как неорганизованность семейной активности (0,001) и отсутствие морально-нравственных аспектов в семье (0,001). Обстановка в семье и родительские модели поведения во многом обуславливают отношение подростка к окружающему миру и зачастую становятся причиной деструктивного поведения. Семья является тем социальным институтом, в котором следует заботиться о нравственном поведении, психологическом развитии, общении, о положительном формировании жизненных установок подростка, так как отсутствие и несформированность этих характеристик приводит к деструктивному поведению.

Также важным предиктором деструктивного поведения следует считать личностные особенности испытуемых. К этим характеристикам, прежде всего, отнесен циклотимный (0,001) тип акцентуации характера. Таким личностям свойственны частые смены настроения (смена гипертимных и дистимных состояний). Настроение может зависеть от внешних факторов (событий): радостные события вызывают жажду деятельности, стремление к общению и генерации идей; неприятные события вызывают подавленность в настроении, замедленность реакций, замкнутость, что отражается на самооценке подростка. Личность, склонная к деструктивному поведению, на замечания окружающих может реагировать раздражением, проявлять грубость, гнев, агрессию, не исключены суицидальные попытки.

3.3. Особенности микросоциального и внешнего социально-психологического окружения испытуемых с разной степенью склонности к деструктивному поведению

Для исследования особенностей микросоциальных и внешних социально-психологических предикторов был проведён сравнительный анализ с использованием непараметрического критерия Краскела – Уоллиса с помощью следующих методик:

– Микросоциальное окружение: методика изучения родительских установок (Е. С. Шефер, Р. К. Белл, адаптация Т. В. Нещерет), методика «Шкала семейного окружения» (Р. Х. Мус, адаптация С. Ю. Куприянова), тест «Подростки о родителях» (Е. Шафер, модификация З. Матейчик, П. Ржичан).

– Внешнее социально-психологическое окружение: методика оценки отношений подростка с классом (Л. А. Головей, О. Р. Рыбалко), авторская карта-схема «Психолого-педагогическая характеристика личности в школе».

Далее последовательно рассмотрим результаты сравнительного анализа особенностей родительских установок учеников с различной степенью склонности к деструктивному поведению с помощью методики изучения родительских установок PARI (Е. С. Шефер, Р. К. Белл, адаптация Т. В. Нещерет) (таблица 13).

Таблица 13

Результаты сравнительного анализа родительских установок испытуемых с различной степенью склонности к деструктивному поведению

№	Параметр	Среднее значение			Р
		1 группа: Личности, не скл. к дестр. пов.	2 группа: Личности со ср. ст. скл. к дестр. пов.	3 группа: Личности с выс. ст. скл. к д. п.	
1	Ограниченность инте-ресов женщины	19,89	17,32	14,03	не зн.

№	Параметр	Среднее значение			Р
		1 группа: Личности, не скл. к дестр. пов.	2 группа: Личности со ср. ст. скл. к дестр. пов.	3 группа: Личности с выс. ст. скл. к д. п.	
2	Ощущение самопожертвования в роли матери	17,21	18,12	15,43	не зн.
3	Семейные конфликты	15,92	16,24	18,17	не зн.
4	Сверхавторитет родителей	17,21	19,25	18,34	не зн.
5	Неудовлетворенность ролью хозяйки	12,32	13,65	15,38	не зн.
6	Безучастность мужа	8,83	16,42	19,65	не зн.
7	Доминирование матери	7,17	18,35	19,42	не зн.
8	Зависимость и несамостоятельность матери	15,46	12,09	17,86	не зн.
9	Побуждение словесных проявлений	13,54	17,65	15,53	не зн.
10	Партнёрские отношения	13,65	15,86	12,13	не зн.
11	Развитие активности ребёнка	17,45	17,21	15,34	не зн.
12	Уважительные отношения между родителями и ребёнком	12,67	15,97	11,13	не зн.
13	Раздражительность	8,00	16,47	19,78	0,049
14	Суровость, излишняя строгость	12,00	17,22	18,12	не зн.
15	Уклонение от контакта с ребёнком	15,78	18,65	19,46	не зн.
16	Подавление воли	10,50	16,69	19,47	не зн.
17	Создание безопасности	26,98	25,372	24,12	не зн.
18	Чрезмерная забота	18,92	16,44	9,39	не зн.
19	Исключение в несемейных влияний	19,67	17,78	23,36	не зн.

№	Параметр	Среднее значение			Р
		1 группа: Личности, не скл. к дестр. пов.	2 группа: Личности со ср. ст. скл. к дестр. пов.	3 группа: Личности с выс. ст. скл. к д. п.	
20	Подавление агрессивности	8,44	18,41	19,72	не зн.
21	Подавление сексуальности	6,69	8,74	7,05	не зн.
22	Чрезмерное вмешательство в мир ребёнка	9,09	17,31	19,15	не зн.
23	Стремление ускорить развитие ребёнка	8,57	10,39	6,68	не зн.

при $p < 0,05$

Данные таблицы 13, свидетельствует о том, что статистическую значимость имеет только один параметр – раздражительность родителей по отношению к ребёнку (0,049).

Можно предположить, что высокий уровень раздражительности родителей может провоцировать высокую степень склонности личности к деструктивному поведению. У таких личностей в отношениях с родителями присутствует излишняя эмоциональная дистанция. В процессе воспитания детей такие семьи придерживаются строгой дисциплины, часто раздражаются на детей, в процессе диалога могут быть вспыльчивы. Последствия такого типа воспитания оказывают влияние на формирование деструктивного поведения подростка.

Также из таблицы 13 по результатам сравнительного анализа можно выделить несколько параметров (несмотря на то, что они не имеют статистического подтверждения), но имеют высокую психологическую значимость и соответствующие количественные показатели: безучастность мужа в процессе воспитания (19,65), доминирование матери (19,42), подавление воли (19,47), подавление агрессивности (19,72), чрезмерное вмешательство в мир ребёнка (19,15).

Таким образом, можно предположить, что в семье, в которой воспитывается подросток, склонный к деструктивному поведению, отец редко либо вообще не принимает участия в воспитании ребёнка, при этом мать занимает доминирующую позицию в воспитании. В ситуациях, когда ребёнок испытывает негативные переживания (злость, агрессию), эмоции чаще всего неконструктивно подавляются родителями. Также в таких семьях родители могут чрезмерно грубо и не тактично вмешиваться в жизнь подростка, указывая ему, что нужно делать и как жить, при этом ограничивая его в собственных желаниях, потребностях и интересах. Такие особенности микросоциального окружения подростка могут повлечь за собой формирование и развитие у него деструктивного поведения.

Далее рассмотрим особенности семейного окружения личности с различной степенью склонности к деструктивному поведению с помощью методики «Шкала семейного окружения» (Р. Х. Мус, адаптация С. Ю. Куприяновой), результаты представлены в таблице 14.

Таблица 14

Результаты сравнительного анализа семейного окружения испытуемых с различной склонностью к деструктивному поведению

№	Параметр	Среднее значение			Р
		1 группа: Личности, не скл. к дестр. пов.	2 группа: Личности со ср. ст. скл. к дестр. пов.	3 группа: Личности с выс. ст. скл. к д. п.	
1	Сплочённость	8,98	5,36	2,49	0,001
2	Экспрессивность	7,02	5,84	3,83	не зн.
3	Конфликт	8,83	5,83	2,89	0,001
4	Независимость	7,03	5,64	3,39	не зн.
5	Ориентация на достижения	7,83	5,48	3,82	0,032
6	Интеллектуально- культурная ориентация	7,84	6,43	2,87	не зн.

№	Параметр	Среднее значение			Р
		1 группа: Личности, не скл. к дестр. пов.	2 группа: Личности со ср. ст. скл. к дестр. пов.	3 группа: Личности с выс. ст. скл. к д. п.	
7	Ориентация на активный отдых	7,02	6,45	3,45	не зн.
8	Морально-нравственный аспекты	8,65	6,98	2,67	0,011
9	Организация	8,06	6,69	1,86	0,001
10	Контроль	7,01	6,87	3,87	не зн.

при $p < 0,05$

Полученные результаты, представленные в таблице 14, свидетельствует о том, что при низких показателях семейного окружения диагностируется высокая степень выраженности деструктивного поведения. При этом у испытуемых отмечаются следующие статистически значимые параметры: низкая сплочённость семьи (0,001), конфликтность (0,001), низкий уровень организации семейных правил (0,001), морально-нравственных аспектов (0,011) и ориентации на достижения (0,032).

Можно предположить, что в семьях у испытуемых с деструктивным поведением не принято заботиться друг о друге, помогать членам семьи, у них не сформировано чувство единства семьи, членам семьи не уделяется достаточного внимания, они редко по-настоящему ладят друг с другом, в семье слабо развит дух дружбы и коллективизма.

В таких семьях часто происходят конфликты, в которых члены семьи могут повышать голос, при этом злость и агрессия подростка чаще всего неконструктивно подавляется. Также можно предположить, что члены семьи могут часто друг друга критиковать и даже могут использовать физическую силу, ударить друг друга. Если возникают разногласия, члены семьи не проявляют терпения, чтобы «сгладить углы» и сохранить мир.

Низкий уровень организации в семьях личностей с деструктивным поведением свидетельствует о том, что для семьи не важен порядок и организованность в плане структурированности семейных правил и обязанностей. Это может выражаться в том, что деятельность семьи редко когда-либо планируется; члены семьи могут быть неопрятные и неорганизованные, могут содержать свои комнаты в беспорядке; в таких семьях сложно найти вещь, которая требуется в данный момент; нет чёткости в определении обязанностей каждого члена семьи.

В семьях с деструктивным поведением личности на этапе её становления отмечается низкий уровень морально-нравственных аспектов. Можно предположить, что это выражается в том, что с ребёнком не ведутся беседы о морально-нравственных аспектах поведения, у каждого члена семьи свои понятия о правильности и неправильности. Также родители могут считать, что семья не несёт ответственности за членов семьи. Беседы, просмотры фильмов или чтение книг на морально-нравственные темы осуществляются редко или вообще не происходят.

Низкий уровень ориентации на достижения может свидетельствовать о том, что члены семьи не придерживаются правил быть успешным в любом деле, которое выполняешь, для них не важен жизненный успех, продвижение по работе и школьные отметки.

Далее рассмотрим особенности отношений родителей и испытуемых с различной степенью склонности к деструктивному поведению с помощью методики «Подростки о родителях» (ADOR, Е. Шафер, модификация З. Матейчик, П. Ржичан), результаты представлены в таблице 15.

Результаты сравнительного анализа отношений родителей и испытуемых с различной склонностью к деструктивному поведению

№	Параметр	Среднее значение			Р
		1 группа: Личности, не скл. к дестр. пов.	2 группа: Личности со ср. ст. скл. к дестр. пов.	3 группа: Личности с выс. ст. скл. к дестр. п.	
1	Позитивный интерес матери	4,68	3,47	1,78	0,04
2	Директивность матери	3,21	3,77	4,87	не зн.
3	Враждебность матери	3,75	3,11	4,67	не зн.
4	Автономность матери	3,21	3,77	3,85	не зн.
5	Непоследователь- ность матери	3,57	3,86	3,98	не зн.
6	Позитивный интерес отца	3,91	3,12	2,87	не зн.
7	Директивность отца	3,49	3,58	4,43	не зн.
8	Враждебность отца	3,47	3,83	4,22	не зн.
9	Автономность отца	3,19	3,01	4,45	не зн.
10	Непоследовательнос- ть отца	2,47	3,81	4,03	не зн.

при $p < 0,05$

Данные, представленные в таблице 15, свидетельствуют о том, что по данной методике выделен один очень важный значимый параметр – позитивный интерес матери (0,04). Можно отметить, что именно заинтересованность матери к жизни подростка имеет особое значение в формировании деструктивного поведения. При низком уровне позитивного интереса матери провоцируется высокая степень склонности к деструктивному поведению.

Важно отметить, что данная методика позволила установить некоторые гендерные различия. Так, например, мальчики в большей степени, чем девочки испытывают необходимость в помощи и поддержке матери, они могут в большинстве случаев принимать её решение и соглашаться с ней. Такие формы поведения матери, как властность, подозрительность к ребёнку, могут подавлять его личность, а также отражаться на его поведении, и вызвать проявления деструктивных форм поведения.

Для девочек положительное отношение матери основывается на психологическом принятии, которое выражается во внимании, заботе, помощи. При этом, если ребёнку недостаёт внимания со стороны матери, это проявляется в его поведении. Так, девочки с деструктивным поведением редко или вообще не обращаются к матери в трудных ситуациях для совета или разрешения какой-либо проблемы.

Далее рассмотрим особенности внешнего социально-психологического окружения (школа) испытуемых с различной степенью склонности к деструктивному поведению. Исследование проводилось с помощью двух методик «Оценка отношений с классом» (Л. А. Головей, О. Р. Рыбалко) и авторской карты-схемы «Психолого-педагогическая характеристика личности в школе». Результаты исследования по методике «Оценка отношений с классом» представлены в таблица 16.

Результаты сравнительного анализа отношений испытуемых с различной склонностью к деструктивному поведению с классом

№	Параметр	Среднее значение			Р
		1 группа: Личности не скл. к дестр.пов.	2 группа: Личности с ср. ст. скл. к дестр. пов.	3 группа: Личности с выс. ст. скл. к дестр. пов.	
1	Индивидуалистический тип восприятия группы	5,01	5,35	4,46	не зн.
2	Коллективистический тип восприятия группы	4,76	4,51	4,98	не зн.
3	Прагматический тип восприятия группы	4,23	4,14	4,56	не зн.

Анализ результатов всех трех имеющихся в методике параметров, касающихся типа восприятия группы, не выявил статистически значимых различий в особенностях отношений с классом у испытуемых с различной степенью склонности к деструктивному поведению. Все показатели находятся примерно на одном уровне, в связи с этим интерпретация полученных результатов не проводилась.

Рассмотрим особенности социально-психологического окружения испытуемых с помощью авторской карты-схемы «Психолого-педагогическая характеристика личности в школе» (таблица 17).

Результаты сравнительного анализа особенностей социально-психологического окружения испытуемых с различной степенью склонности к деструктивному поведению

№	Параметр	Среднее значение			Р
		1 группа: Личности, не скл. к дестр. пов.	2 группа: Личности со ср. ст. скл. к дестр. пов.	3 группа: Личности с выс. ст. скл. к д. п.	
1	Участие в жизнедеятельности школы	4,82	2,34	1,97	0,001
2	Конфликты с преподавателями	1,15	2,58	4,77	0,001
3	Конфликты с одноклассниками	1,62	2,11	4,64	0,001
4	Причастен к коллективу	4,95	2,44	1,05	0,001
5	Успеваемость	4,16	3,48	2,12	не зн.

при $p \leq 0,001$

По результатам сравнительного анализа, представленного в таблице 17, установлено, что учебная успеваемость не имеет статистических различий в каждой из трех групп, тогда как следующие параметры имеют статистически значимые различия: причастность/непричастность к коллективу (0,001), участие/неучастие в жизнедеятельности школы (0,001), конфликтность с учителями (0,001) и сверстниками (0,001). Эти показатели имеют наибольшее значение при формировании деструктивного поведения личности на этапе её становления.

Интерпретация полученных результатов, позволила определить, что личности с высокой степенью склонности к деструктивному поведению имеют трудности в выстраивании отношений в коллективе, они часто испытывают изолированность, отчуждение, их не принимают в команду, в группу, они не участвуют в различных общешкольных мероприятиях. Это, в

свою очередь, провоцирует проявление различных форм деструктивного поведения, создание большего количества конфликтов с одноклассниками и учителями.

Таким образом, по результатам исследования микросоциального и внешнего социально-психологического окружения личности, склонной к деструктивному поведению, можно сделать вывод, что в семье отмечаются следующие особенности: раздражительность родителей по отношению к ребёнку, низкий уровень сплочённости в семье, частые ссоры и конфликты, низкий уровень ориентации на достижения ребёнка, незаинтересованность матери жизнью подростка, низкий уровень выраженности морально-нравственных аспектов в семье, неструктурированность семейных правил и обязанностей.

Среди внешнего социально-психологического окружения можно отметить следующие особенности, которые имеют значение при формировании склонности к деструктивному поведению: непричастность к коллективу, пассивность и отсутствие интереса к участию в жизнедеятельности класса и школы, частые конфликты с учителями и одноклассниками.

3.4. Результаты исследования влияния предикторов на показатели деструктивного поведения личности на этапе её становления

Чтобы определить более детальное влияние определённых переменных, которые способствуют формированию деструктивного поведения личности на этапе становления, был проведён регрессионный анализ (метод линейных регрессий).

В качестве зависимых переменных были взяты шкалы методики диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) А. Н. Орёл:

склонность к преодолению норм и правил; склонность к аддиктивному поведению; склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению; склонность к агрессии и насилию; волевой контроль эмоциональных реакций; склонность к деликвентному поведению.

В качестве независимых переменных были взяты шкалы следующих методик: микросоциальное окружение (методика изучения родительских установок – PARI (Е. С. Шефер, Р. К. Белл, адаптирована Т. В. Нещерет), шкала семейного окружения (ШСО) (Р. Х. Мус, адаптирована С. Ю. Куприяновой), тест «Подростки о родителях» ADOR (автор Е. Шафер, модифицирован З. Матейчиком и П. Ржичаном); внешнее социально-психологическое окружение (авторская карта-схема «Психолого-педагогическая характеристика личности в школе», тест «Оценка отношений подростка с классом» (Л. А. Головей, О. Р. Рыбалко); личностные особенности (методика «Самооценка личности» (О. И. Мотков), опросник агрессивности (Л. Г. Почебут), методика исследования акцентуаций характера (Г. Шмишек), детский вариант.

Далее рассмотрим результаты регрессионного анализа по шкале «Склонность преодолевать нормы и правила» (таблица 18).

Таблица 18

Результаты регрессионного анализа

(зависимая переменная «Склонность к преодолению норм и правил»)

№ п/п	Параметр	Бета	Р
1	Причастность к коллективу	-0,405	0,002
2	Участие в жизнедеятельности школы	-0,221	0,001
3	Коллективистический тип восприятия группы	0,212	0,001
4	Раздражительность родителя на ребёнка	0,122	0,027
5	Вербальная агрессия	0,163	0,04

при $R=0,585$, $R \text{ кв.}=0,342$, $F=17,135$, $p<0,05$

Результаты регрессионного анализа, представленные в таблице 18, свидетельствуют о том, что на формирование и развитие деструктивного поведения влияют в первую очередь параметры внешнего социально-психологического окружения (школа): непричастность к коллективу (0,002), неучастие в жизнедеятельности школы (0,001) и коллективистический тип восприятия группы (использование группы для достижения собственных целей) (0,001). Далее по степени значимости находится параметр, относящийся к микросоциальному окружению (семья) – раздражительность родителей по отношению к ребёнку (0,027). Следующий по степени значимости находится показатель личностных особенностей подростка в виде вербальной агрессии (0,04).

Если подросток не причастен к коллективу, не принимает участие в групповой работе и жизнедеятельности школы, то, в этом случае, вероятность, что это может проявляться в его психологическом и эмоциональном состоянии, которые приводят к различным формам деструктивного поведения преимущественно в виде склонности к преодолению норм и правил.

Микросоциальное окружение (семья) также имеет значение в формировании и развитии деструктивных форм поведения на этапе становления личности. Так, например, проявление раздражительности родителей по отношению к личности на этапе её становления может негативно сказываться на поведении: он может нарушать нормы и правила, принятые в семье, тем самым отстаивая свои личные границы и личное пространство.

Среди личностных особенностей испытуемых, склонных к деструктивному поведению, отмечается вербальная агрессия. Таким личностям свойственен низкий самоконтроль, они импульсивны и конфликтны, могут проявлять раздражительность, резкость и грубость в ответ

на незначительное ущемление личных интересов и потребностей. Такие проявления обуславливают наличие склонности к нарушению норм и правил.

Рассмотрим результаты регрессионного анализа по шкале «Склонность к аддиктивному поведению» (таблица 19)

Таблица 19

Результаты регрессионного анализа
(зависимая переменная «Склонность к аддиктивному поведению»)

№ п/п	Параметр	Бета	Р
1	Доминирование матери	0,401	0,002
3	Ориентация на активный отдых	-0,435	0,008
2	Семейные конфликты	0,250	0,008
4	Излишняя строгость	0,267	0,017
5	Предметная агрессия	0,354	0,01
6	Конфликты с одноклассниками	0,616	0,02
7	Безучастность мужа	0,325	0,038

при $R=0,962$, $R \text{ кв.}=0,925$, $F=32,931$, $p<0,05$

По результатам анализа таблицы 19 можно отметить, что на склонность к аддиктивному поведению оказывают большое влияние параметры микросоциального окружения: доминирование матери в процессе воспитания ребёнка (0,002), неориентированность на активный отдых (0,008), семейные конфликты (0,008), излишняя строгость по отношению к подростку (0,017), безучастность мужа в воспитании ребёнка (0,038). Далее по степени значимости находятся личностные особенности и параметры внешнего социально-психологического окружения (школа) – предметная агрессия (0,01) и конфликты с одноклассниками (0,02).

В семье, где родители используют излишнюю строгость, не проявляют заинтересованности в жизни ребёнка, когда в семье отсутствуют традиции, ориентированные на активный отдых (походы, семейные прогулки,

путешествия), и происходят конфликты, ребёнок может чувствовать себя ненужным и нелюбимым. В такой среде ребёнку находиться психологически и морально сложно, он вынужден искать себе другое место, в котором будет получать поддержку, спокойствие. Такая семейная ситуация может спровоцировать аддиктивное поведение в виде увлечения компьютерными играми, употребления различных психоактивных веществ и алкоголя, участие в асоциальных группах подростков.

Также большое значение на формирование склонности к аддиктивному поведению имеет наличие конфликтов с одноклассниками. Подростку эмоционально тяжело находиться в коллективе, где его не принимают, мнение его не интересно, часто происходят конфликты. Личность может выражать свои негативные эмоции в виде предметной агрессии: разрушать имущество, хлопнуть дверями, бросать вещи, которые попадают под руку. И, в конечном счёте, чтобы избавиться от этих эмоций, подросток может принимать алкоголь, психоактивные вещества, чтобы «уйти» от реальности и получить расслабление, спокойствие и на время забыть о «проблемах». В связи с этим можно предположить, что чем чаще будет проявляться автономность матери в процессе взаимодействия с подростком, тем выше уровень склонности к аддиктивному поведению.

Далее рассмотрим результаты регрессионного анализа по шкале «Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» (таблица 20).

Таблица 20

Результаты регрессионного анализа
(зависимая переменная «Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению»)

№ п/п	Параметр	Бета	Р
1	Враждебность отца	0,715	0,001
2	Экзальтированность	0,602	0,001

при $R=0,962$, $R_{\text{кв.}}=0,925$, $F=32,931$, $p<0,005$

Результаты регрессионного анализа, представленные в таблице 20, свидетельствуют о том, что на склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению оказывают влияние следующие статистически значимые параметры: враждебность отца по отношению к ребёнку (0,001) и экзальтированный тип акцентуации характера на этапе становления личности (0,001).

Враждебность и директивность отца по отношению к подростку может проявляться в дистанцированности друг от друга, сверхтребовательности и эмоционально холодном и отвергающем отношении родителей. Враждебное отношение отца, проявление открытой агрессии повышает у личности на этапе её становления уровень стресса, который сопровождается эмоциональными и поведенческими реакциями: подросток может нанести ущерб себе в виде порезов, укусов, попыток суицида.

Экзальтированный тип акцентуации характера имеет значение при формировании склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, причём с отрицательным значением. Можно предположить, что личность, склонная к такому поведению, малообщительна, таким субъектам сложно идти на контакт. Незначительные печальные события могут привести к отчаянию, переживанию горя, подверженности сиюминутным настроениям. В конфликтных ситуациях могут принимать пассивную сторону, проявлять замкнутость.

Далее рассмотрим результаты регрессионного анализа по шкале «Склонность к агрессии и насилию» (таблица 21).

Результаты регрессионного анализа
(зависимая переменная «Склонность к агрессии и насилию»)

№ п/п	Параметр	Бета	P
1	Директивность матери	0,680	0,001
2	Стремление ускорить развитие ребёнка	-0,371	0,002
3	Ориентация родителей на достижения ребёнка	-0,220	0,003
4	Циклотимность	0,401	0,008
5	Раздражительность	0,270	0,029

при $R=0,980$, $R \text{ кв.}=0,960$, $F=53,943$, $p<0,05$

По результатам регрессионного анализа, представленного в таблице 21, можно сделать вывод о том, что на склонность к агрессии и насилию оказывают влияние следующие статистически значимые параметры: директивность матери (0,001), отсутствие стремления ускорить развитие ребёнка (0,002), раздражительность родителей по отношению к подростку (0,029), отсутствие ориентации на достижения (0,003), циклотимный тип акцентуаций характера подростка (0,008).

Наибольшее значение в проявлении склонности к агрессии и насилию имеет микросоциальное окружение (семья): директивность со стороны матери, отсутствие стремления ускорить развитие ребёнка, отсутствие ориентации родителей на достижения ребёнка и раздражительность со стороны родителей по отношению к ребёнку. Это может свидетельствовать о том, что, наблюдая за взаимоотношениями между членами семьи, подросток имитирует эти отношения при взаимодействии с окружающими: может проявлять раздражение, незаинтересованность, безучастность, агрессию. При этом важную роль играет реакция родителей на агрессивное поведение подростка. Игнорирование или раздражение – такие полярные реакции со

стороны родителей могут привести к усилению агрессивных проявлений подростка или побудить его к насилию.

Личностям, склонным к агрессии и насилию, свойственен циклотимный тип акцентуации характера. На этапе становления личности, склонной к деструктивному поведению, могут наблюдаться перепады настроения, неустойчивость характера, при котором активность и эмоциональный подъём настроения внезапно могут сменяться на подавленность, апатию, общительность меняется на желание побыть в одиночестве, радостные жизненные перспективы сменяются на чувство глубокой безысходности.

Далее рассмотрим результаты регрессионного анализа по шкале «Волевой контроль» (таблица 22).

Таблица 22

Результаты регрессионного анализа

(зависимая переменная «Волевой контроль эмоциональных реакций»)

№ п/п	Параметр	Бета	Р
1	Сплочённость	-0,407	0,001
2	Застревающий тип	0,560	0,003
3	Конфликт	0,186	0,016
4	Ориентация на активный отдых	-0,237	0,03

при $R=0,920$, $R \text{ кв.}=0,846$, $F=24,790$, $p<0,05$

По результатам регрессионного анализа, представленного в таблице 22, можно сделать вывод, что на волевой контроль эмоциональных реакций оказывают влияние следующие статистически значимые параметры: сплочённость в семье (0,001), конфликты в семье (0,016), ориентация на активный отдых (0,03) и застревающий тип акцентуаций характера (0,003).

Низкий уровень сплочённости отношений в семье проявляется в слабовыраженном чувстве принадлежности к семье, отсутствии заботы и помощи по отношению к друг другу. Взаимодействие между членами семьи

также оказывает большое влияние на эмоционально-волевую сферу личности в период активного развития. Если в семье часто происходят конфликты, в ходе которых родители не всегда могут контролировать свои эмоции, то подросток может, в свою очередь, имитировать такую форму взаимодействия.

Застревающий тип акцентуации характера может выражаться в обидчивости, склонности долго переживать сильные чувства – гнев, страх. Особенно когда эти чувства не были выражены вовне из-за каких-то внешних обстоятельств. Личность с таким типом акцентуаций характера имеет сложности в контроле своих эмоций в ситуациях, когда не признают, не доверяют, несправедливо относятся, особенно со стороны значимых людей для личности, например, когда родители могут несправедливо в чём-то обвинять, при этом не выслушивая мнение ребёнка. В таких ситуациях личность может испытывать необоснованную подозрительность, обидчивость, злопамятность и мстительность, проявлять агрессию и враждебность, иметь ограниченный круг общения с людьми, которым доверяет.

Далее рассмотрим результаты регрессионного анализа по шкале «Склонность к деликвентному поведению» (таблица 23).

Таблица 23

Результаты регрессионного анализа

(зависимая переменная «Склонность к деликвентному поведению»)

№ п/п	Параметр	Бета	Р
1	Сплочённость	-0,631	0,001
2	Самооценка	-0,699	0,004
3	Экспрессивность	-0,294	0,044

при $R=0,942$, $R \text{ кв.}=0,888$, $F=21,176$, $p<0,05$

Результаты регрессионного анализа, представленного в таблице 23, позволяют сделать вывод, что на склонность к деликвентному поведению

оказывают влияние следующие статистически значимые параметры: сплочённость в семье (0,001), самооценка личности (0,004) и экспрессивность (0,004).

Микросоциальное окружение (семья) оказывает большое влияние на склонность к деликвентному поведению на этапе становления личности. Можно предположить, что в семье отсутствуют сплочённые отношения: члены семьи проявляют неуважение к друг другу, демонстрируют безразличие и игнорирование потребностей ребёнка, часто происходят конфликты с обвинениями и ругательствами, члены семьи проявляют незаинтересованность жизнью ребёнка. В таких ситуациях подросток будет искать место, в котором будет чувствовать себя «своим», и чаще всего он попадает в компании с деструктивной направленностью – совершают кражи, мелкое хулиганство, акты вандализма, употребляют алкоголь и наркотические вещества.

Чем ниже степень экспрессивности в семье, где не разрешается открыто действовать и выражать свои чувства, тем выше склонность к деликвентному поведению. Ситуации, когда ребёнок не имеет сплочённой семьи, поддержки, где его чувства и эмоции не принимаются, а наоборот, осуждаются, могут повлиять на самооценку личности: она может быть неадекватно занижена.

Таким образом, по результатам регрессионного анализа можно сделать вывод, что значительное влияние на степень склонности к деструктивному поведению на этапе становления личности оказывает микросоциальное окружение (доминирование и директивность матери, враждебность и безучастность отца, незаинтересованность жизнью ребёнка, низкий уровень сплочённости в семье, частые семейные конфликты). Далее по степени значимости находится внешнее социально-психологическое окружение (причастность к коллективу, взаимоотношения со сверстниками и учителями, участие в жизнедеятельности класса и школы). Далее по степени значимости находятся личностные особенности учащегося, склонного к деструктивному

поведению (тип акцентуации характера (экзальтированный, застревающий тип), самооценка (неадекватно завышена или занижена) и тип агрессивности в поведении (предметная и вербальная агрессия)).

3.5.Выявление типов деструктивного поведения личности.

Для определения типов деструктивного поведения личности применялся кластерный анализ (кластеризация К-средними). Для кластерного анализа была выбрана группа испытуемых с высокой склонностью к деструктивному поведению (134 человека, из них 85 девочек и 49 мальчиков, в возрасте от 10 до 18 лет).

В качестве переменных кластерного анализа были взяты шкалы методики «Склонность к отклоняющемуся поведению» (А. Н. Орёл), методики изучения родительских установок – Parental Attitude Research Instrument – PARI (Е. С. Шефер, Р. К. Белл, адаптирована Т. В. Нещерет), семейного окружения (ШСО) (Р. Х. Мус, адаптирована С. Ю. Куприяновой), теста «Подростки о родителях» ADOR (автор Е. Шафер, модифицирован З. Матейчиком и П. Ржичаном), опросника агрессивности (Л. Г. Почебут), методики исследования акцентуаций характера (Г. Шмишек), авторской карты-схемы «Психолого-педагогическая характеристика подростка в школе», методики «Оценка отношений подростка с классом» (Л. А. Головей, О. Р. Рыбалко). В таблице 24 представлены результаты, имеющие статистическую значимость.

Результаты распределения характеристик деструктивного поведения
по трем кластерам (средние значения)

Параметр	Кластер 1 (асоциальный тип)	Кластер 2 (аутодеструктивный тип)	Кластер 3 (аффективный тип)	P
Склонность к преодолению норм и правил	61,10	47,70	52,30	0,001
Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	46,00	57,30	51,20	0,001
Склонность к агрессии и насилию	63,20	55,33	51,10	0,001
Волевой контроль эмоциональных реакций	41,33	57,60	62,40	0,001
Подавление агрессивности	9,67	12,70	10,02	0,001
Враждебность матери	3,03	4,50	3,80	0,001
Сверхавторитет родителей	17,67	15,70	12,70	0,00
Коллективистический тип восприятия группы	5,02	4,22	4,54	0,001
Индивидуалистический тип восприятия группы	4,20	5,10	4,32	0,001
Прагматический тип восприятия группы	4,78	4,68	5,14	0,001
Гипертимность	23,20	19,30	21,10	0,002
Педантичность	18,87	23,70	20,01	0,003
Эмотивность	18,98	21,01	23,97	0,002
Возбудимость	23,89	17,01	21,32	0,002
Демонстративность	18,89	17,03	23,74	0,003
Вербальная агрессия	6,50	5,10	5,80	0,001

Параметр	Кластер 1 (асоциальный тип)	Кластер 2 (аутодеструктивный тип)	Кластер 3 (аффективный тип)	P
Физическая агрессия	7,30	5,90	6,05	0,001
Предметная агрессия	5,60	4,67	6,90	0,002
Эмоциональная агрессия	3,67	5,50	6,80	0,001
Самоагрессия	4,30	7,20	6,20	0,002
Участие в жизнедеятельности школы	1,80	2,33	2,50	0,002
Причастность к коллективу	1,70	2,67	3,10	0,002

Результаты кластерного анализа, представленного в таблице 24, позволили определить феноменологию конкретных типов деструктивного поведения на этапе становления личности.

К первому типу были отнесены такие переменные как, склонность к агрессии и насилию, склонность к преодолению норм и правил, сверхавторитет родителей (подавление эмоционально-волевой сферы подростка), коллективистический тип восприятия группы (использование группы в целях достижения собственных целей), неучастие в жизнедеятельности класса и школы, непричастность к коллективу, гипертимность, возбудимость, вербальная и физическая агрессия. Эти феноменологические характеристики дали возможность обозначить этот кластер как проявляющийся асоциальным типом деструктивного поведения.

Следует заметить, что личности, склонные к асоциальному деструктивному поведению, при общении вербально выражают своё агрессивное отношение к другому человеку, используют словесные оскорбления, высказывают своё недовольство в форме брани, склонны к импульсивным поступкам, у них может наблюдаться недостаточная управляемость поведенческих реакций, несмотря на это они могут быть

общительны, подвижны. Вербальная агрессия может перерасти в физическую агрессию, что проявляется в применении физической силы по отношению к другому человеку (удары, избиения, истязания и т. п.).

Асоциальный тип поведения характеризуется предрасположенностью подростка к нарушению норм и правил, установленных в обществе, семье или школе, происходит отрицание общепринятых ценностей и образцов поведения. Подросток может противопоставлять собственные нормы и ценности групповым, может наблюдаться желание «нарушать спокойствие» и создавать трудности, которые можно преодолеть.

В семейном окружении у подростков с асоциальным типом деструктивного поведения чаще всего возникают не доверительные отношения с родителями, которые не интересуются жизнью ребёнка и проявляют свехавторитет, подавляя его эмоционально-волевую сферу. Родители чаще всего придерживаются авторитарного или попустительского типа воспитания и модели поведения, при которых ограничивают ребёнка в проявлении каких-либо адекватных действий и реакций. В школе такой подросток может принимать участие в групповой, командной работе, используя группу для реализации собственных интересов, при этом вносит разногласия в коллектив, тем самым провоцируя конфликтные ситуации с одноклассниками и учителями. Подросток может игнорировать или намеренно нарушать принятые в обществе правовые, моральные и нравственные устои, активно или пассивно демонстрируя это окружающим.

Поведение подростков характеризуется недостаточной управляемостью, слабым контролем над примитивными влечениями и побуждениями, импульсивностью. Это выступает провоцирующим обстоятельством в конфликтных ситуациях, также как проявления раздражительности и вспыльчивости.

Таким образом, особенности асоциального типа деструктивного поведения характеризуются агрессивностью; нарушением принятых норм,

правил, ценностей; импульсивностью, раздражительностью; проявлением негативной активности и общительности; склонности к озорству, хулиганству; трудностью пребывания в условиях жестко регламентированной дисциплины. Вышеописанные действия и поступки рассматриваются как асоциальные, не соответствуют нормам и правилам поведения людей в обществе и составляют асоциальный тип деструктивного поведения.

Ко второму типу деструктивного поведения, по результатам статистических показателей, представленных в таблице 24, относятся такие переменные как, склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, не конструктивное подавление агрессивности подростка со стороны родителей, что провоцирует его аутоагрессию, враждебность матери по отношению к подростку, индивидуалистический тип восприятия группы (трудности в построении взаимоотношений в коллективе), педантичность (ригидность, жесткость собственной позиции), самоагрессия. Эти феноменологические характеристики позволили отнести данный кластер как проявляющийся аутодеструктивным типом поведения.

Анализ второго кластера, представленного в таблице 24, позволяет определить, что личности с аутодеструктивным типом поведения подвержены риску в реализации различных форм аутоагрессивного поведения, имея низкую ценность собственной жизни. В семье проявления агрессивного поведения подростка грубо, не конструктивно подавляются родителями, мать может проявлять враждебность по отношению к ребёнку, применять наказания. Взаимоотношения в коллективе выстраиваются сложно, чаще всего такие подростки предпочитают одиночество, группа может быть помехой, поэтому подросток чаще всего избегает совместной деятельности.

Личности, склонные к аутодеструктивному типу поведения, склонны наносить физический вред самому себе: щипание, ушибы, царапание, укусы, удары, порезы, суицидальные попытки. Такое поведение характеризуется враждебными действиями, направленными на себя, у подростка отсутствуют

или ослаблены механизмы психологической защиты, что может привести к наиболее опасной форме самоагрессии – самоубийству. Также к проявлениям самоагрессивного поведения можно отнести участие личности в фанатичном поведении в виде вступления в деструктивные религиозные, политические или спортивные группировки. Подросток на этапе становления личности может проявлять злость по отношению к себе в ситуациях неудачи, его легко ранить или обидеть, ему свойственна частая смена настроения. В семейном окружении может наблюдаться враждебность со стороны родителей и чрезмерный контроль, который направлен на соблюдение семейных правил, а также подавление и контроль его эмоциональных реакций. При таких отношениях личность чаще всего проявляет социально ожидаемое поведение по отношению к родителям, чтобы избежать наказания, при этом свои эмоции личность предпочитает скрывать, а в последующем негативные эмоции могут быть направлены на самого себя в виде самоповреждений и самообвинений.

Таким образом, к особенности аутодеструктивного типа поведения можно отнести ригидность и инертность психических процессов, тревожность, мнительность, склонность жёстко следовать плану, проявление различных форм самоагрессии. Вышеописанные действия и поступки рассматриваются как аутодеструктивные, с агрессией направленной прежде всего на себя и в соответствии с этим могут быть обозначены как аутодеструктивный тип поведения.

К третьему типу деструктивного поведения, по результатам статистических показателей, представленных в таблице 24, относятся такие переменные как низкий контроль эмоциональных реакций, прагматический тип восприятия группы, эмотивность, демонстративность, предметная и эмоциональная агрессия. Эти феноменологические характеристики позволили отнести данный кластер как проявляющийся аффективным типом поведения.

Подростки с таким поведением «часто не способны контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций, импульсивно,

опрометчиво, без раздумывания реализуют негативные эмоции в поведении» [по 108, с. 434]. Коллектив в классе воспринимается ими как средство для достижения своих целей, предпочитают выборочное общение с участниками группы, в зависимости от выгоды и пользы взаимодействия с участником.

У личности с аффективным типом деструктивного поведения может возникать эмоциональное отчуждение и нарастать чувство дистанции в процессе общения с другим человеком. Это поведение характеризуется причинением ущерба другому человеку во враждебной, импульсивной форме, при котором агрессивные действия могут совершаться в состоянии быстро нарастающей ярости, в пылу аффекта, без осознания дальнейших последствий. Чаще всего такое эмоциональное поведение выражается в предметной агрессии – когда подросток направляет её на окружающее имущество (удары по двери, хлопанье дверями, битьё стен, подушек, может рвать одежды и бумагу).

Таким образом, особенности аффективного типа деструктивного поведения заключаются в низком уровне контроля над эмоциональными реакциями, повышенной чувствительностью, демонстративностью, потребностью во внимании к своей персоне и похвале, импульсивностью, притворством, лживостью, лёгкостью в установлении поверхностных контактов и желании быть лидером или иметь особое положение в группе. Вышеописанные действия и поступки рассматриваются как аффективные и соответственно могут быть обозначены как аффективный тип деструктивного поведения.

На основании кластерного анализа с использованием результатов, полученных по методикам склонности к отклоняющемуся поведению, изучения родительских установок, семейного окружения, агрессивности, акцентуаций характера, психолого-педагогической характеристики подростка в школе и отношений подростка с классом были выделены три типа

деструктивного поведения: асоциальный, ауодеструктивный и аффективный тип

По результатам комплексного исследования была разработана профилактическая модель для психологов, педагогов и родителей по преодолению деструктивного поведения личности на разных этапах её становления, дифференцировано с учетом влияния социально-психологических предикторов и типов деструктивного поведения подростка (Приложение А). Профилактическая модель значительно повышает эффективность работы специалистов с подростками с деструктивным поведением.

Выводы по третьей главе

Согласно полученным данным эмпирического исследования установлено, что деструктивное поведение личности на этапах её становления формируется под влиянием личностных и социально-психологических предикторов и выражается в трёх типах деструктивного поведения: асоциальный, ауодеструктивный и аффективный тип.

1. Наиболее высокая степень склонности к деструктивному поведению в настоящем исследовании отмечена на этапе становления личности в период с 13 по 15 лет (7-8 класс), когда происходят процессы бурной перестройки и различные психофизиологические метаморфозы выраженного подросткового кризиса, что увеличивает риск деструктивного поведения. На этапе становления личности в период от 16 до 18 лет (9-11 классы) диагностируется снижение степени склонности к деструктивному поведению. Вероятно, это обусловлено тем, что в 9-11 классах обучаются подростки, составляющие наиболее благоприятный контингент, ориентированный на продолжение обучения в средних и высших учебных заведениях.

2. Для подростка с деструктивным поведением характерны следующие личностные особенности, которые можно рассматривать в качестве предиктора деструктивного поведения. Личностный предиктор включает в себя определенный тип акцентуаций характера в виде экзальтированности, циклотимности, гипертимности и возбудимости; отмечен низкий уровень самооценки, который проявляется в снижении нравственных установок, недоброжелательном отношении к людям, склонности к лживости, изворотливости, чёрствости, а также проявляется в невозможности сохранять спокойствие, гармонию и уравновешенность в критических ситуациях; кроме того, у таких подростков отмечены высокие показатели по всем видам агрессии: вербальная, физическая, эмоциональная, предметная агрессивность и самоагрессия.

3. В качестве второго предиктора деструктивного поведения личности на этапе её становления исследовано микросоциальное окружение (семья) подростка, склонного к деструктивному поведению. Этот предиктор включает в себя такие особенности как, раздражительность родителей по отношению к ребёнку, низкий уровень сплочённости в семье, частые ссоры и конфликты, низкий уровень ориентации на достижения подростка, незаинтересованность матери его жизнью, низкий уровень выраженности морально-нравственных аспектов в семье, неструктурированность семейных правил и обязанностей.

4. В качестве третьего предиктора деструктивного поведения личности на этапе её становления изучено внешнее социально-психологическое окружение подростка (школа). Этот предиктор включает в себя преимущественно такие особенности как безучастность к жизнедеятельности класса и школы, частые конфликты с учителями и одноклассниками, непричастность к коллективу.

5. Деструктивное поведение может выражаться в трёх типах, каждый из которых имеет свои особенности.

5.1. Асоциальный тип деструктивного поведения проявляется в склонности к нарушению норм и правил, к насилию и агрессии, в наличии неконструктивного сверхавторитета родителей, коллективистическом типе восприятия группы (стремление использовать коллектив для реализации собственных целей), а также в гипертимности, возбудимости, вербальной и физической агрессии; характеризуется неучастием в жизнедеятельности школы и непричастности к коллективу.

5.2. Аутодеструктивный тип поведения проявляется в склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, неконструктивному подавлению внешних проявлений агрессивности подростка родителями, во враждебности матери, индивидуалистическом типе восприятия группы, отмечаются трудности во взаимодействии с коллективом, а также излишняя педантичность и самоагрессия.

5.3. Аффективный тип деструктивного поведения проявляется в низком контроле над эмоциональными реакциями, прагматическом типе восприятия группы, в эмотивности, демонстративности, а также в предметной и эмоциональной агрессии.

6. По результатам комплексного исследования была разработана профилактическая модель для психологов, педагогов и родителей по преодолению деструктивного поведения личности на этапах её становления. Профилактическая модель представлена дифференцировано с учетом влияния социально-психологических предикторов и типов деструктивного поведения личности, что значительно повышает эффективность работы специалистов с подростками с деструктивным поведением.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате анализа специальной отечественной и зарубежной литературы определено два подхода к исследованию деструктивного поведения. К первому подходу относятся теории, изучающие врождённые свойства деструктивного поведения. Ко второму подходу относятся теории, исследующие деструктивное поведение в процессе социализации личности. Современные теории деструктивного поведения методологически опираются на второй, социокультурный, подход. Авторы изучают деструктивное поведение в рамках социализации человека, влияния социально-культурных факторов и психологического климата семьи и школы.

В связи с тем, что в настоящее время в специальной литературе нет однозначного подхода к определению деструктивного поведения, разные авторы трактуют это явление с точки зрения близких им наук: педагогики, социологии, юриспруденции. В психологии также нет единой чёткой дефиниции деструктивного поведения. Это обуславливается сложностью и многоаспектностью феномена изучаемого явления. В настоящей работе внесены уточнения, с учетом опоры на критерии деструктивного поведения, имеющиеся в специальной литературе. Это позволило обозначить деструктивное поведение как поведение, формируемое под влиянием социальной, культурной и семейной среды, направленное на разрушение вещей материального мира, принятых норм и правил, а также причинение вреда себе и окружающим, приводящее к нарушению качества жизни личности.

В результате анализа современных зарубежных и отечественных исследований установлено, что в работах недостаточно используется комплексный подход к изучению деструктивного поведения личности на этапах её становления. Исследования имеют преимущественно

фрагментарный характер, посвящены изучению отдельных аспектов этой проблемы (либо личностных, либо микро- или макросоциальных условий).

В статистически значимом масштабе проявления деструктивного поведения отмечаются на этапах становления личности, особенно в тех ситуациях, когда социум не принимает, отвергает, игнорирует или не учитывает интересы формирующейся личности. У лиц с деструктивным поведением отмечаются нарушения взаимоотношений с родителями, с учителями, со сверстниками. Известно, что семья и школа должны быть факторами эффективной социализации личности и их социальной адаптации. Возникает парадоксальная ситуация, которая заключается в том, что такие социальные институты, как семья и школа, теряют свои воспитательные функции и могут провоцировать и, соответственно, становиться своего рода предикторами деструктивного поведения.

Типы и предикторы деструктивного поведения изучались в настоящем исследовании на контингенте учащихся типовых общеобразовательных школ г. Челябинска (№ 123, № 148, № 150, № 151), территориально расположенных в «спальных районах» города-миллионника. Все испытуемые воспитывались в среднестатистических семьях как в полных, так и в неполных. В исследовании приняли участие 661 человек: 489 человек в возрасте от 10 до 18 лет (5-11 класс), из них 225 девочек и 264 мальчика, 146 родителей (98 женщин и 48 мужчин), 26 женщин из числа педагогов и психологов.

Для эмпирического исследования использовался следующий комплекс диагностических методик: склонность к отклоняющемуся поведению (А. Н. Орёл) (2002); методика изучения родительских установок – Parental Attitude Research Instrument – PARI (Е. С. Шефер, Р. К. Белл, адаптирована Т. В. Нещерет) (1998); методика «Шкала семейного окружения» (ШСО) (Р. Х. Мус, адаптирована С. Ю. Куприяновой) (1985); тест «Подростки о родителях» ADOR. (автор Е. Шафер, модифицирован З. Матейчиком и П. Ржичаном) (1983); методика «Самооценка личности» (О. И. Мотков) (2003); опросник

агрессивности (Л. Г. Почебут) (2003); оценка отношений подростка с классом (Л. А. Головей, О. Р. Рыбалко) (2002); методика исследования акцентуаций характера (Г. Шмишек) (1970); авторская карта-схема «Психолого-педагогическая характеристика личности в школе» (2018).

В соответствии с логикой исследования и с целью проверки выдвинутых гипотез были применены методы математико-статистического анализа, а именно: оценка надёжности шкал (α -Кронбаха), метод кластерного анализа (кластеризация К-средними), непараметрические методы сравнений (критерий Краскела – Уоллиса, U-критерий Манна – Уитни), регрессионный и дискриминантный анализ. Обработка результатов проводилась при помощи компьютерной программы статистической обработки данных SPSS Statistica v.20.

Использование кластерного анализа (кластеризация К-средними) позволило разделить весь контингент испытуемых на три группы: личности не склонные к деструктивному поведению (с социально адаптивным поведением), личности со средней степенью склонности к деструктивному поведению (с амбивалентным поведением) и личности с высокой степенью склонности к деструктивному поведению (с социально неадаптивным поведением).

Определено, что наиболее высокая степень склонности к деструктивному поведению в настоящем исследовании установлена на этапе становления личности в период с 13 по 15 лет (7-8 класс), когда происходят процессы бурной перестройки и различные психофизиологические метаморфозы выраженного подросткового кризиса, что увеличивает риск деструктивного поведения. На этапе становления личности в период от 16 до 18 лет (9-11 классы) диагностируется снижение степени склонности к деструктивному поведению. Вероятно, это обусловлено тем, что в 9-11 классах обучаются подростки, составляющие наиболее благоприятный

контингент, ориентированный на продолжение обучения в средних и высших учебных заведениях.

Использование дискриминантного анализа позволило определить группы предикторов деструктивного поведения личности (личностные особенности, микросоциальное и внешнее социально – психологическое окружение). Использование сравнительного анализа (критерий Краскела – Уоллиса) позволило определить особенности каждого предиктора, оказывающий влияние на степень выраженности деструктивного поведения.

По результатам сравнительного анализа можно сделать вывод, о том, что личности, склонные к деструктивному поведению, имеют ряд особенностей: тип акцентуированных черт личности (экзальтированность, циклотимность, гипертимность, возбудимость); низкий уровень самооценки по шкалам «нравственность» и «гармоничность»; высокий уровень всех типов агрессии (вербальная, физическая, эмоциональная, предметная, самоагрессия).

Предиктор, характеризующий микросоциальное окружение личности, склонной к деструктивному поведению, включает такие параметры как высокий уровень раздражительности в детско-родительских отношениях и конфликтности; низкий уровень сплоченности семьи и недостаточного интереса матери к ребёнку; слабый уровень организации и морально-нравственных аспектов семьи; отсутствие ориентации на достижения.

Внешнее социально-психологическое окружение, в качестве предиктора, определяется такими параметрами как низкий уровень причастности к коллективу, неучастие в жизнедеятельности школы и класса, конфликтности с одноклассниками и педагогическим составом образовательного учреждения.

Использование кластерного анализа позволило выделить типы деструктивного поведения: асоциальное, аффективное и аутодеструктивное поведение. Каждый тип характеризуется определенными особенностями.

Асоциальный тип деструктивного поведения проявляется в склонности к нарушению норм и правил, к насилию и агрессии, а также в наличии неконструктивного сверхавторитета родителей, коллективистическом типе восприятия группы, то есть к стремлению использовать коллектив для реализации собственных целей. Личностные характеристики предполагают гипертимность, возбудимость, склонность к вербальной и физической агрессии, неучастие в жизнедеятельности школы и непричастность к коллективу.

Аутодеструктивный тип поведения проявляется в склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, неконструктивному подавлению внешних проявлений агрессивности подростка родителями, что провоцирует его самоагрессию, отмечена враждебность матери, индивидуалистическом типе восприятия группы, то есть трудности во взаимодействии с коллективом, излишняя педантичность.

Аффективный тип деструктивного поведения проявляется в низком контроле эмоциональных реакций, прагматическом типе восприятия группы, эмотивности, демонстративности, предметной и эмоциональной агрессии.

Таким образом, цель, состоящая в определении типов и предикторов деструктивного поведения на этапах становления личности, достигнута. Задачи, поставленные в исследовании, выполнены.

Общая гипотеза о том, что деструктивное поведение личности на разных этапах её становления обладает определёнными типологическими и прогностическими особенностями в виде предикторов, нашла подтверждение в ходе выполнения данного исследования.

Первая частная гипотеза о том, что существует определённый комплекс личностных особенностей на этапах становления личности, склонной к деструктивному поведению, нашла подтверждение в ходе выполнения данного исследования.

Вторая частная гипотеза подтвердила, что основными предикторами деструктивного поведения являются личностные особенности, микросоциальное окружение (семья) и внешнее социально-психологическое окружение (школа); эти предикторы по-разному участвуют в формировании деструктивного поведения.

Третья частная гипотеза о том, что деструктивное поведение на разных этапах становления личности выражается в различных типологических моделях, нашла подтверждение в ходе выполнения данного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулова, Т. П. Социальные представления подростков, склонных к риску / Т. П. Абдулова, Л. А. Мотылева [Электронный ресурс] // Социальная психология и общество. – 2015. – Т. 6, № 2. – С. 105–114. – Режим доступа: https://psyjournals.ru/journals/sps/archive/2015_n2/sps_2015_n2_76604.pdf
2. Абдурахманова, А. Т. Деструктивное поведение как проблема адаптации в обществе [Электронный ресурс] / А. Т. Абдурахманова // Вестник науки и образования. – 2020. – № 7-2 (85). – С. 95–97. – Режим доступа: <https://scientificjournal.ru/images/PDF/2020/85/destruktivnoe-povedenie-ka.pdf>
3. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии : лекции по введению в психотерапию для врачей, психологов и учителей / А. Адлер. – М. : Изд-во Ин-та Психотерапии, 2002. – 212 с.
4. Азарова, Л. А. Девиантное поведение и его профилактика : учебно-методический комплекс / Л. А. Азарова. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2009. – 164 с.
5. Анцыферова, Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита / Л. И. Анцыферова // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15, № 1. – С. 3–18.
6. Асмолов, А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека : учебник / А. Г. Асмолов. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Смысл : Academia, 2007. – 526 с.
7. Афанасьев, В. С. Девиантное поведение и социальный контроль в условиях кризиса российского общества : учебное пособие / В. С. Афанасьев, Я. И. Гишинский. – СПб. : Изд-во Ин-та социолог. РАН, 1995. – 198 с.
8. Белоусова, З. И. Социально-психологические проблемы девиантного поведения детей и подростков / З. И. Белоусова, В. В. Овсянникова. – Киев : Вища школа, 2002. – 101 с.

9. Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия и контроль : лучший в мире учебник по психологии агрессии / Леонард Берковиц ; [пер. А. Боричев, Л. Царук, Л. Ордановская]. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 510 с.
10. Бисалиев, Р. В. Агрессивное поведение в структуре соматических расстройств [Электронный ресурс] / Р. В. Бисалиев, А. С. Кубекова, А. В. Хаджимурадов // STUDYLIB : [сайт]. – Режим доступа: <https://studylib.ru/doc/2346457/agressivnoe-povedenie-v-strukture-somaticheskikh>.
11. Богдан, С. С. Экзистенциально-гуманистический подход к проблеме человеческой деструктивности / С. С. Богдан // Система ценностей современного общества. – 2010. – № 16. – С. 42–46.
12. Бодалев, А. А. Восприятие и понимание человека человеком [Электронный ресурс] / А. А. Бодалев. – 2-е изд. – М. : Энциклопедист-Максимум ; СПб. : Миръ, 2015. – 240 с. – Режим доступа: http://maxbaxtin.ru/f/bodalev_a5_blok.pdf
13. Бодалев, А. А. Общая психодиагностика / А. А. Бодалев, В. В. Столин, В. С. Аванесов. – СПб. : Речь, 2000. – 440 с.
14. Божович, Л. И. Проблемы развития личности : избранные психологические труды / Л. И. Божович ; под ред. Д. И. Фельдштейна. – М. ; Воронеж : Ин-т практ. психологии, 1995. – 348 с.
15. Большой психологический словарь / сост. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 672 с.
16. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – М. : Советская энциклопедия ; СПб. : Фонд Ленингр. галерея, 2002. – 1628 с.
17. Борисова, А. Е. Детский опыт матери и её отношение к собственному ребенку [Электронный ресурс] / А. Е. Борисова, Е. В. Ижванова // Знание. Понимание. Умения. – 2009. – № 4 – С. 128–131. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/detskiy-opyt-materi-i-ee-otnoshenie-k-sobstvennomu-rebenku/viewer>.

18. Боулби, Дж. Привязанность / Дж. Боулби ; общ. ред. и вступ. ст. Г. В. Бурменской ; пер. с англ. Н. Г. Григорьевой и Г. В. Бурменской. – М. : Гардарики, 2003. – 447 с.
19. Бочавер, А. А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10, № 3. – С. 149–159.
20. Бочавер, А. А. Кибербуллинг: Травля в пространстве современных технологий / А. А. Бочавер, К. Д. Холмов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2014. — Т. 11, № 3. — С. 177–191.
21. Бреслав, Г. Э. Психологическая коррекция детской и подростковой агрессивности : учебное пособие / Г. Э. Бреслав. – СПб. : Речь, 2007. – 97 с.
22. Брижак, З. И. Исследование психологических особенностей личности студентов, имеющих разную степень выраженности интернет-аддикции / З. И. Брижак, А. С. Коленова, А. М. Кукуляр // International Journal of Medicine and Psychology. – 2021. – Т. 4, № 1. – С. 78-84.
23. Брянцева, Е. В. Особенность профилактики аддиктивного поведения среди учащихся общеобразовательных школ в современных условиях / Е. В. Брянцева // Психология XXI века : сборник материалов V Международной научно-практической конференции молодых ученых, 2009. – С. 261–267.
24. Булатова, Е. И. Сетевые коммуникативные стратегии: троллинг / Е. И. Булатова // Вестник СПбГУК. — 2017. — Т. 31, №2 (31). — С. 75–78.
25. Вассерман, Л. И. Подростки о родителях [Электронный ресурс] / Л. И. Вассерман, И. А. Горькая, Е. Е. Ромицина // ЗНАНИО : [сайт]. – Режим доступа: <https://znanio.ru/media/metodika-psihologicheskogo-issledovaniya-podrostki-o-roditelyah-2832243>.
26. Веденева, Е. В. Мотивационная составляющая феномена личностной беспомощности (на материале исследования детей 8-12 лет) / Е. В. Веденева // Вестник Института психологии и педагогики. – 2007. – № 7. – С. 125–128.

27. Волкова, Я. А. Деструктивное общение: к определению понятия / Я. А. Волкова // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2, Языкознание. – 2012. – № 2 (16). – С. 205–209.
28. Волкова, Я. А. Пространственное поведение коммуникатов в деструктивном общении / Я. А. Волкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 8-1 (26). – С. 46–50.
29. Выготский, Л. С. История развития высших психических функций / Л. С. Выготский. – М. : Юрайт, 2016. – 359 с.
30. Выготский, Л. С. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 4. Детская психология / Л. С. Выготский. – М. : Педагогика, 1984. – 432 с.
31. Выготский, Л. С. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 5. Основы дефектологии / Л. С. Выготский. – М. : Педагогика, 1983. – 368 с.
32. Гаврилина, Л. К. Профилактика зависимого поведения : учебное пособие / Л. К. Гаврилина, В. Б. Пружинская ; под ред. Л. К. Гаврилиной. – Сыктывкар, 2002. – 132 с.
33. Гаджимурадова, З. М. Неблагополучная семья как фактор деструктивного развития самосознания личности подростка / З. М. Гаджимурадова, М. О. Омарова // Вестник дагестанского научного центра российской академии образования. – 2013. – № 1. – С. 18–22.
34. Галасюк, И. Н. Родительские позиции в семье, воспитывающей ребенка с нарушениями интеллектуального развития / И. Н. Галасюк // Вестник Московского Государственного Областного Университета. Сер. Психологические науки. – 2014. – № 3. – С. 52–64.
35. Гартвик, Е. В. Личностные особенности подростков с делинкветным поведением / Е. В. Гартвик // Личность в норме и патологии : материалы Международной научно-практической конференции, посвящается 45-летию Челябинского государственного университета, 22-23 апреля 2021. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-т, 2021. – С. 35-36.

36. Гартвик, Е. В. Негармоничные стили воспитания матерями как фактор делинкветного поведения подростка / Е. В. Гартвик // Научное мнение. – 2020. – № 9. – С. 44–49.

37. Гартвик, Е. В. Психологические факторы делинкветного поведения личности / Е. В. Гартвик // Психология XXI века. Психологические исследования: от теории к практике : сборник тезисов участников международной научной конференции молодых ученых. Санкт-Петербург, 21-23 апреля 2021 / науч. ред. А. В. Шаболтас. – СПб. : Скифия-принт, 2021. – С. 124-125

38. Гартвик, Е. В. Соотношение модели психического и делинкветного поведения у подростков / Е. В. Гартвик // Вестник Костромского государственного университета. Сер. Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2020. – Т. 26, № 3. – С. 73–78.

39. Гартвик, Е. В. Технология медиации в психологической работе с подростковой делинкветностью / Е. В. Гартвик, Д. А. Циринг // Психология XXI века: методология психологической науки и практики : сборник тезисов участников международной научной конференции молодых ученых, 02-04 сентября 2020 / под науч. ред. А. В. Шаболтас. – СПб. : Скифия-принт, 2020. – С. 226–228.

40. Гефеле, О. Ф. Феномен деструктивного поведения: концептуальный подход к исследованию / О. Ф. Гефеле, Э. З. Вердиев // Проблемы управления в социально-гуманитарных, экономических и технических системах : восьмой ежегодный сборник научных трудов преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов факультета управления и социальных коммуникаций ТвГТУ : в 2 ч. Ч. 1. / под общ. ред. И. И. Павлова. – Тверь, 2020. – С. 11–14.

41. Гоголева, А. В. Аддиктивное поведение и его профилактика / А. В. Гоголева. – 2-е изд., стер. – М. : Московский психолого-социальный институт ; Воронеж : МОДЭК, 2003. – 240 с.

42. Гогугева, М. М. Специфика негативного влияния субкультуры на развитие личности подростка / М. М. Гогугева // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2010. – №5 (95). – С. 153–159.

43. Горлова, Е. Л. Психологический возраст ребенка как основание для проектирования стратегий развития родительской компетенции / Е. Л. Горлова // Национальный психологический журнал. – 2013. – № 2 (10). – С. 134–141.

44. Горьковая, И. А. Акцентуации характера у подростков с устойчивым противоправным поведением / И. А. Горьковая, А. В. Микляева // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2020. – Т. 20, № 3. – С. 8-17.

45. Горьковая, И. А. Взаимосвязь эмпатии подростков с противоправным поведением и их отношений с родителями: что изменилось за последние десятилетия? / И. А. Горьковая, А. В. Микляева, О. М. Самойлов // Семья и дети в современном мире : Сборник материалов конференции, Кызыл, 15 июня 2022 года / Под общей и научной редакцией В.Л. Ситникова. Том VII. – Кызыл: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тувинский государственный университет», 2022. – С. 241-248.

46. Горьковая, И. А. Гендерные и возрастные особенности жизнестойкости подростков с устойчивым противоправным поведением / И. А. Горьковая, А. С. Иванов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 3(91). – С. 231-240.

47. Горьковая, И. А. Изменение воспитательных практик в семьях подростков с устойчивым противоправным поведением в период с 1989 по 2020 гг / И. А. Горьковая, А. В. Микляева // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения - 2022) : Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 15 апреля 2022 года / Под редакцией Ю.А. Шаранова, сост. И.Ю. Кобозев, А.А. Сарсенова. – Санкт-

Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 166-171.

48. Горьковая, И. А. Копинг-стратегии подростков с противоправным поведением в условиях трансформации Российской социальной действительности: сравнительно-исторический анализ [Электронный ресурс] / И. А. Горьковая, А. В. Микляева // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2022. – Т. 22, № 3. – С. 35-43. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49620419_47733590.pdf

49. Горьковая, И. А. Направления профилактики противоправного поведения подростков в России / И. А. Горьковая // Психология человека в образовании. – 2020. – Т. 2, № 3. – С. 265-276.

50. Горьковая, И. А. Система социальных контактов подростков с устойчивым противоправным поведением в контексте доминирующей направленности личности в общении / И. А. Горьковая, А. В. Микляева // Прикладная юридическая психология. – 2021. – № 3(56). – С. 12-21.

51. Горьковая, И. А. Сравнительно-исторический анализ самооценки подростков с устойчивым противоправным поведением (1996, 2004 и 2020 г.) / И. А. Горьковая, А. В. Микляева // Психология и право. – 2022. – Т. 12, № 4. – С. 171-184.

52. Гребенщикова, Л. Г. К вопросу о соотношении понятий «деструктивное», «агрессивное» и «девиантное» поведение / Л. Г. Гребенщикова // Сборники конференции НИЦ Социосфера. – 2011. – № 19. – С. 61–67.

53. Григорьев, Н. Б. Психологическое консультирование, психокоррекция и профилактика зависимости : учебное пособие / Н. Б. Григорьев ; Санкт-Петербургский гос. ин-т психологии и социальной работы. – СПб. : СПбГИПСР, 2012. – 304 с.

54. Григорьева, А. А. Обзор научных исследований, посвященных проблеме рискованного поведения подростков как вида аутоагрессии / А. А. Григорьева // Психология. Психофизиология. – 2020. – Т. 13, № 4. – С. 39–48.

55. Григорьева, А. А. Характеристика подростков групп риска с аутоагрессивным поведением / А. А. Григорьева, Ю. С. Афонина // Психология здоровья и болезни: клинико-психологический подход : материалы VIII Всероссийской конференции с международным участием / под ред. П. В. Ткаченко. – Курск, 2018. – С. 69–74.

56. Гришина, А.В. Психологические предикторы рискованного информационного поведения студенческой молодежи / А. В. Гришина, И. В. Абакумова, Г. П. Звездина, И. Г. Смольянов // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – Т. 10, № 3.

57. Гуревич, П. С. Разрушительное в человеке как тайна / П. С. Гуревич // Анатомия человеческой деструктивности : монография / Э. Фромм. – М. : Директ-Медиа, 2008. – С. 8–23.

58. Гурьева, В. А. Психопатология подросткового возраста (теоретический, клинический и судебно-психиатрический аспекты) : монография / В. А. Гурьева. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1994. – 310 с.

59. Давлетбаева, З. К. Асоциальное поведение: понятийный аспект / З. К. Давлетбаева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – № 6. – С. 190–198.

60. Девиантное поведение детей и подростков: проблемы и пути их решения / под ред. В. А. Никитина. – М. : ВЛАДОС, 1996. – 72 с.

61. Дикая, Л. Г. Отношение человека к неблагоприятным жизненным событиям и факторы его формирования / Л. Г. Дикая, А. В. Махнач // Психологический журнал. – 1996. – Т. 1, № 3. – С. 137–147.

62. Дорфман, Л. Я. Поражение и деструкция и их исследование в зарубежной психологии. Сообщение 1 / Л. Я. Дорфман, К. В. Злоказов //

Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Психология. – 2016. – Т. 9, № 1. – С. 5–16.

63. Дружинин, В. Н. Психология общих способностей : учебное пособие / В. Н. Дружинин. – 3-е изд. – М. : Юрайт, 2023. – 349 с.

64. Духновский, С. В. Отношение к времени и переживание одиночества личностью / С. В. Духновский // Молодежь и будущее: Профессиональная и личностная самореализация : материалы XI Международной научно-практической конференции. Владимир, 24 марта 2022. – Владимир, 2022. – С. 10–15.

65. Духновский, С. В. Переживание безопасности и темпоральность личности / С. В. Духновский, В. А. Кортузин, И. В. Гайдамашко // Прикладная психология и педагогика. – 2023. – Т. 8, № 1. – С. 1–13.

66. Духновский, С. В. Социально-психологическая дистанция в межличностных отношениях: факторы и регуляция / С. В. Духновский, Л. В. Куликов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12, Психология. Социология. Педагогика. – 2009. – № 2-1. – С. 20–26.

67. Дюркгейм, Э. Самоубийство. Социологический этюд / Э. Дюркгейм ; пер. А. Н. Ильинский ; под ред. В. А. Базарова. – М. : Юрайт, 2023. – 316 с.

68. Елисеев, О. П. Конструктивная типология и психодиагностика личности / О. П. Елисеев. – Псков : Изд-во Псков. обл. ин-та усоверш. учителей, 1994. – 279 с.

69. Ермаков, П. Н. Ретроспективный анализ феномена "созависимое поведение" / П. Н. Ермаков, А. М. Кукуляр, А. С. Коленова // Мир науки. – 2018. – Т. 6, № 5. – С. 19.

70. Ермаков, П.Н. Психологические предикторы конструктивных и деструктивных форм информационного поведения молодежи / П. Н. Ермаков, А. С. Коленова, Е. Г. Денисова, И. В. Куприянов // Российский психологический журнал. – 2022. – Т. 19, № 2. – С. 21-31.

71. Жигалин, С. С. Формирование адекватных родительских позиций как способ коррекции воспитательной практики семьи подростка : автореф. дис. ... канд. психолог. наук : 19.00.07 / Жигалин Станислав Сергеевич ; Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Екатеринбург, 2004. – 26 с.

72. Журлова, И. В. Девиантное поведение школьников: диагностика, профилактика, коррекции : пособие для студентов / И. В. Журлова, Т. В. Царенко. – Мозырь : УО МГПУ им. И.П Шамякина, 2011. – 173 с.

73. Заика, Е. В. Психологическая характеристика личности подростков с отклоняющимся поведением / Е. В. Заика, Н. П. Крейдун, А. С. Ячина // Вопросы психологии. – 1990. – № 4. – С. 83–91.

74. Захаров, А. И. Психологические особенности восприятия детьми роли родителей / А. И. Захаров // Вопросы психологии. – 2007. – № 1. – С. 59–68.

75. Зейгарник, Б. В. К вопросу о механизмах развития личности / Б. В. Зейгарник. – Вестник Московского университета. Сер. 14, Психология. – 1979. – № 1. – С. 19–25

76. Зейгарник, Б. В. Личность и патология деятельности : монография / Б. В. Зейгарник. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 100 с.

77. Злоказов, К. В. Деструктивное поведение в различных контекстах его проявления [Электронный ресурс] / К. В. Злоказов // Вестник Удмуртского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2016. – № 4. – С. 67–73. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/destruktivnoe-povedenie-v-razlichnyh-kontekstah-ego-proyavleniya/viewer>.

78. Злоказов, К. В. Индивидуально-типологические корреляты деструктивного поведения / К. В. Злоказов // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. – 2015. – № 2 (140). – С. 151–161.

79. Злоказов, К. В. Контент-анализ текстов деструктивной направленности [Электронный ресурс] / К. В. Злоказов // Политическая лингвистика. – 2015. – № 1 (51). – С. 244–251. – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/kontent-analiz-tekstov-destruktivnoy-napravlenosti/viewer>.

80. Злоказов, К. В. Представление о цели деструктивного поведения [Электронный ресурс] / К. В. Злоказов, С. С. Каппушев // Прикладная юридическая психология. – 2018. – № 1 (42). – С. 93–100. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavlenie-o-tseli-destruktivnogo-povedeniya/viewer>.

81. Злоказов, К. В. Репрезентация причин девиантного поведения социальным окружением субъекта / К. В. Злоказов // Российская девиантологическая панорама: теория и практика : материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 30 сентября 2022. – СПб. : Санкт-Петербургский ун-т МВД РФ, 2022. – С. 39–44.

82. Злоказов, К. В. Роль насилия в деструктивном поведении: эмпирическое исследование [Электронный ресурс] / К. В. Злоказов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – Режим доступа: № 4 (80). – С. 188–192. – <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-nasiliya-v-destruktivnom-povedenii-empiricheskoe-issledovanie/viewer>.

83. Злоказов, К. В. Социальная поддержка, признание и уважение: психологические мотивы вовлечения молодежи в экстремистские сообщества / К. В. Злоказов, М. Б. Ворошилова // Фундаментальная лингвистика и проблемы судебной экспертизы: социальные сети как объект научного и экспертного анализа : сборник научных работ по итогам Международной научной конференции. Москва, 05-06 октября 2021 года. – М. : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2022. – С. 75–83.

84. Злоказов, К. В. Социально-психологические предпосылки деструктивного поведения подростков в школе [Электронный ресурс] / К. В. Злоказов // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 5. – С. 71–81. –

Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-predposylki-destruktivnogo-povedeniya-podrostkov-v-shkole>.

85. Змановская, Е. В. Девиантология : (Психология отклоняющегося поведения) : учебное пособие / Е. В. Змановская. – М. : Академия, 2012. – 288 с.

86. Змановская, Е. В. Структурно-динамическая концепция девиантного поведения / Е. В. Змановская // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – № 5 (133). – С. 189–195.

87. Ипатов, А. В. Личностные особенности деструктивных подростков / А. В. Ипатов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 4 (64). – С. 210–214.

88. Клейберг, Ю. А. Основы психологии девиантного поведения : монография / Ю. А. Клейберг. – М. : Алеф-пресс, 2014. – 231 с.

89. Клейберг, Ю. А. Социальная психология девиантного поведения : монография / Ю. А. Клейберг. – М. : ФЛИНТА, 2004. – 232 с.

90. Клейберг, Ю. А. Теоретико-методологические обоснования психологии девиантного поведения / Ю. А. Клейберг // Методология современной психологии. – 2020. – № 11. – С.140–165.

91. Клейберг, Ю. А. Типология деструктивного поведения [Электронный ресурс] / Ю. А. Клейберг // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2008. – № 1. – С. 130–135. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-destruktivnogo-povedeniya/viewer>.

92. Коваль, В. В. Развитие эффективных коммуникаций в детско-родительских отношениях посредством программы гармонизации родительских позиций [Электронный ресурс] / В. В. Коваль // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 2 (33). – С.182–183. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-effektivnyh-kommunikatsiy-v-detsko-roditelskih-otnosheniyah-posredstvom-programmy-garmonizatsii-roditelskih-pozitsiy/viewer>.

93. Кожина, Е. В. Личные истории детства мужчин родителей [Электронный ресурс] / Е. В. Кожина // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 3, Т. II. – С. 257–261. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnye-istorii-detstva-muzhchin-roditeley/viewer>.

94. Козлов, Д. М. Особенности ценностной сферы у людей с деструктивным поведением / Д. М. Козлов // Психология и педагогика в Крыму: пути развития. – 2019. – № 1. – С. 227–234.

95. Козлов, Д. М. Формы проявления деструктивного поведения в межличностном взаимодействии / Д. М. Козлов // Психология и педагогика в Крыму: пути развития. – 2018. – № 4. – С. 128–135.

96. Козырьков, В. П. Экстремальность молодежи и молодежный экстремизм: социокультурный подход к анализу факторов угрозы национальной безопасности / В. П. Козырьков, Г. А. Фомченкова // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2018. – № 1. – С. 36–40.

97. Коленова, А.С. Исследование психологических особенностей личности студентов, проявляющих аддиктивное поведение / А. С. Коленова, А. М. Кукуляр, Н. Н. Бессонова, Н. А. Гудзь // International Journal of Medicine and Psychology. – 2021. – Т. 4, № 1. – С. 38-44.

98. Кон, И. С. Психология ранней юности : книга для учителя / И. С. Кон. – М. : Просвещение, 1989. – 255 с.

99. Корзунин, В. А. Криминальная идентичность несовершеннолетних правонарушителей в контексте современных исследований [Электронный ресурс] / В. А. Корзунин, С. В. Духновский, Ф. В. Енгальчев // Виктимология. – 2023. – Т. 10, № 1. – Режим доступа: <https://victimolog.ru/index.php/victimo/article/view/512>.

100. Короленко, Ц. П. Идентичность. Развитие. Перенасыщенность. Бегство / Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева, Е. Н. Загоруйко. – Новосибирск : Изд. НГПУ, 2007. – 468 с.

101. Короленко, Ц. П. Семь путей к катастрофе: Деструктивное поведение в современном мире : монография / Ц. П. Короленко, Т. А. Донских. – Новосибирск : Наука, 1990. – 224 с.

102. Костенко, Г. А. Аддиктивное поведение как аспект девиации поведения / Г. А. Костенко // Чрезвычайные ситуации: промышленная и экологическая безопасность. – 2015. – № 1 (21). – С. 133–137.

103. Кочеров, А. В. Девиантное поведение как психологический феномен [Электронный ресурс] / А. В. Кочеров. // Вестник науки. – 2020. – № 2 (23), Т. 2. – С.33–40. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/deviantnoe-povedenie-kak-psihologicheskij-fenomen-1/viewer>.

104. Кочнева, Е. М. О создании модели психолого-педагогического сопровождения позитивного родительства / Е. М. Кочнева, А. В. Гришина // Вестник Мининского университета. – 2019. – Т. 7, № 3(28). – С. 10.

105. Коэн, А. Исследование проблем социальной дезорганизации и отклоняющегося поведения [Электронный ресурс] / А. Коэн // Социология сегодня: проблемы и перспективы. – М. : Прогресс, 1965. – С. 519–550. – Режим доступа: <https://nauchi.livejournal.com/12701.html>.

106. Кречмер, Э. Строение тела и характер / Э. Кречмер ; пер. с нем. Г. Я. Тартаковского ; под ред. П. Б. Ганнушкина. – М. : Академический проект, 2015. – 327 с.

107. Крючкова, А. С. Взаимосвязь этнических факторов и предрасположенности к проявлению агрессивных и враждебных стратегий в поведении у подростков / А. С. Крючкова, Л. В. Соловьева // Национальное здоровье. – 2019. – № 2. – С. 60-66.

108. Кузнецова, М. Н. Взаимосвязь личностных характеристик и предрасположенности к деструктивному поведению у подростков / М. Н. Кузнецова, Л. С. Рычкова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 5(171). – С. 432-435.

109. Кузнецова, М. Н. Влияние внешнего социально-психологического окружения на склонность к деструктивному поведению подростков / М. Н. Кузнецова // Роль образования в посткризисном развитии: научные исследования и психолого-педагогическое сопровождение: Сборник научных статей. – Челябинск: Типография ООО "Печатный двор", 2022. – С. 127-132.

110. Кузнецова, М. Н. К вопросу о тревожных расстройствах и деструктивном поведении у подростков [Электронный ресурс] / М. Н. Кузнецова // Вестник Совета молодых учёных и специалистов челябинской области. – 2016. – Т. 4, № 4 (15). – С. 73–79. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-trevozhnyh-rasstroystvah-i-destruktivnom-povedenii-u-podrostkov/viewer>.

111. Кузнецова, М. Н. К проблеме деструктивного поведения детей и подростков / М. Н. Кузнецова // Гуманитарное образование в экономическом вузе: Материалы VII Международной научно-практической очно-заочной конференции, Москва, 01–28 ноября 2018 года. – Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2019. – С. 260-263.

112. Кузнецова, М. Н. Обзор теоретических аспектов деструктивного поведения личности [Электронный ресурс] / М. Н. Кузнецова // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2018. – № 2 (156). – С. 340–343. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-teoreticheskikh-aspektov-destruktivnogo-povedeniya-lichnosti/viewer>.

113. Кузнецова, М. Н. Особенности подростков, склонных к деструктивному поведению / М. Н. Кузнецова // Психология в меняющемся мире: проблемы, гипотезы, исследования : сборник материалов международной студенческой научно-практической конференции / М-во образования и науки РФ, ЮУрГУ, Ин-т соц.-гум. наук. – Челябинск, 2018. – С. 18–23.

114. Кузнецова, М. Н. Профилактика деструктивного поведения у подростков-кадетов через организацию взаимодействия с коллективом / М. Н.

Кузнецова, Л. С. Рычкова // Наука ЮУрГУ: Материалы 71-й научной конференции, Челябинск, 10–12 апреля 2019 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Южно-Уральский государственный университет. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019. – С. 265-270.

115. Кузнецова, М. Н. Психологические предикторы деструктивного поведения личности / М. Н. Кузнецова, Л. С. Рычкова // Личность в норме и патологии: материалы Международной научно-практической конференции. Посвящается 45-летию Челябинского государственного университета, Челябинск, 22–23 апреля 2021 года. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2021. – С. 47-48.

116. Кузнецова, М. Н. Соотношение особенностей личности с качеством успеваемости у детей-сирот / М. Н. Кузнецова, Л. С. Рычкова, С. В. Морозова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2019. – № 6(62). – С. 67-73.

117. Кузнецова, М. Н. Теоретические аспекты психологии деструктивного поведения у подростков / М. Н. Кузнецова // Научный поиск : материалы X научной конференции аспирантов и докторантов / М-во образования и науки РФ, ЮУрГУ. – Челябинск, 2018. – С. 124–131.

118. Кузнецова, М. Н. Уровень выраженности деструктивного поведения у подростков разных возрастных групп / М. Н. Кузнецова // Научный поиск: Материалы одиннадцатой научной конференции аспирантов и докторантов, Челябинск, 11–16 марта 2019 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Южно-Уральский государственный университет. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019. – С. 90-96.

119. Кулагина, И. Ю. Психология развития и возрастная психология. Полный жизненный цикл развития человека : учебное пособие [Электронный ресурс] / И. Ю. Кулагина, В. Н. Коллюцкий. – Москва : Академический Проект,

2020. – 420 с. – Режим доступа:
<https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785829127480.html>.

120. Кулаков, С. А. Диагностика и психотерапия аддиктивного поведения у подростков : учебно-методическое пособие / С. А. Кулаков. – Москва ; СПб. : Фолиум, 1998. – 70 с.

121. Куликов, В. Б. Деструктивное поведение: теоретико-методологический аспект [Электронный ресурс] / В. Б. Куликов, К. В. Злоказов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2006. – № 3 (27). – С. 89–92. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/destruktivnoe-povedenie-teoretiko-metodologicheskiiy-aspekt/viewer>.

122. Лазаренко, Д. В. Анализ подходов к изучению аддиктивного поведения в современной психологии / Д. В. Лазаренко // Вестник Гуманитарного института ТГУ. – 2012. – № 2 (13). – С. 62–64.

123. Леонтьев, А. Н. Проблемы развития психики / А. Н. Леонтьев ; под ред. Д. А. Леонтьева. – 5-е, испр. и доп. изд. – М. : Смысл, 2020. – 527 с.

124. Липская, Л. А. Факторы распространения деструктивного поведения в подростковой среде [Электронный ресурс] / Л. А. Липская // Социум и власть. – 2018. – № 6 (74). – С. 53–59. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-rasprostraneniya-destruktivnogo-povedeniya-v-podrostkovoy-srede/viewer>.

125. Лисецкий, К. С. Психология не-зависимости : учебное пособие / К. С. Лисецкий, Е. В. Литягина. – Самара : Универс-групп, 2004. – 223 с.

126. Личко, А. Е. Особенности саморазрушающего поведения при различных типах акцентуациях характера у подростков / А. Е. Личко // Возрастная психология: детство, отрочество, юность : хрестоматия / ред. В. С. Мухина, А. А. Хвостов. – М. : Академия, 2003. – С. 440–445.

127. Личко, А. Е. Подростковая наркология : руководство для врачей / А. Е. Личко, В. С. Битенский. – Л. : Медицина, 1991. – 304 с.

128. Личко, А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А. Е. Личко. – Л. : Медицина, 1983. – 304 с.
129. Ломброзо, Ч. Преступный человек / Ч. Ломброзо ; пер. с итал. Г. И. Гордон. – СПб. : МИДГРАД, 2005. – 876 с.
130. Ломов, Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. – М. : Наука, 1999. – 349 с.
131. Ломов, Б. Ф. Системность в психологии / Б. Ф. Ломов. – М. : Институт практической психологии ; Воронеж : МОДЭК, 1996. – 384 с.
132. Лоренц, К. З. Так называемое зло. К естественной теории агрессии / К. З. Лоренц ; пер. А. И. Фета. – М. : АСТ, 2016. – 416 с.
133. Лысак, И. В. Философско–антропологический анализ деструктивной деятельности современного человека / И. В. Лысак. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : СКНЦ ВШ : ТРТУ, 2004. – 160 с.
134. Лысак, И. В. Человек-разрушитель: деструктивная деятельность человека как социокультурный феномен / И. В. Лысак. – Таганрог : Изд-во ТРТУ, 1999. – 55 с.
135. Любимова, О. М. Феноменология родительского отношения и онтогенез личности / О. М. Любимова // Известия алтайского государственного университета. – 2007. – № 2. – С. 15–17.
136. Майерс, Д. Социальная психология / Д. Майерс. – 7-е изд. – СПб. : Питер, 2007. – 800 с.
137. Майсак, Н. В. Девиативные тенденции в профессиях: сравнительные аспекты / Н. В. Майсак, Л. П. Великанова // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10-4. – С. 879–885.
138. Максимова, Н. А. Профилактика употребления психоактивных веществ в образовательной среде / Н. А. Максимова. – Кемерово : Изд-во КРИПО, 2009. – 52 с.
139. Маричева, А. В. Психосемиотические предпосылки психологической устойчивости к скрытому деструктивному влиянию инфосреды в контексте

проблемы информационной безопасности личности / А. В. Маричева // Гуманитарн-педагогическое образование. – 2018. – Т. 4. № 4. – С. 32–38.

140. Менделевич, В. Д. Особенности девиантного поведения в интернет-пространстве / В. Д. Менделевич // Практическая медицина. – 2013. – № 1 (66). – С. 143–146.

141. Менделевич, В. Д. Психология девиантного поведения : учебное пособие для вузов / В. Д. Менделевич. – СПб. : Речь, 2005. – 445 с.

142. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – М. : АСТ : Хранитель, 2006. – 873 с.

143. Методические рекомендации для образовательных организаций среднего и высшего образования по профилактике экстремистских (протестных и радикальных) моделей поведения молодежи : методические указания / сост. К. В. Злоказов, А. А. Карапетян, К. М. Савва [и др.]. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-т, 2022. – С. 29.

144. Мухина, В. С. Возрастная психология: феноменология развития / В. С. Мухина. – М. : Академия, 2012. – 655 с.

145. Мясичев и медицинская психология (к 110–летию со дня рождения и 30–летию со дня смерти) / Л. И. Вассерман, Б. В. Иовлев, Б. Д. Карвасарскш, Э. Б. Карпова // Обзорение психиатрии и медицинской психологии имени В. М. Бехтерева. – 2004. – № 1. – С. 22–25.

146. Мясичев, В. Н Психология отношений : избранные психологические труды / В. Н. Мясичев ; под ред. А. А. Бодалева ; Российская акад. образования, Московский психолого-социальный ин-т. – 4-е изд. – М. : Изд-во Московского психолого-социального ин-та ; Воронеж : МОДЭК, 2011. – 398 с.

147. Наследов, А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных : учебное пособие. – СПб. : Речь, 2004. – 392 с.

148. Наумова, Н. В. Семья как фактор деструктивного поведения / Н. В. Наумова // Вестник Владимирского государственного университета им.

Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Сер. Педагогические и психологические науки. – 2016. – №24 (43). – С. 155–160.

149. Новейший словарь иностранных слов и выражений. – М. : АСТ ; Минск : Харвест, 2001. – 975 с.

150. Определение склонности к отклоняющемуся поведению (А. Н. Орел) // Клейберг Ю. А. Социальная психология девиантного поведения : учебное пособие для вузов. – М. : Сфера, 2004. – С. 141–154.

151. Определение склонности к отклоняющемуся поведению (А. Н. Орел) // Фетискин Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. – М. : Изд-во Института Психотерапии, 2002. – С. 62–370.

152. Павлова, С. А. Аддиктивное поведение подростков и его профилактика / С. А. Павлова // Actualscience. – 2015. – Т. 1, № 1. – С. 63–64.

153. Пантилеев, С. Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система / С. Р. Пантилеев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1991. – 110 с.

154. Парыгин, Б. Д. Основы социально-психологической теории / Б. Д. Парыгин. – М. : Мысль, 1971. – 352 с.

155. Петровский, А. В. Личность в психологии: парадигма субъектности / А. В. Петровский. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1996. – 512 с.

156. Платонов, Ю. П. Основы этнической психологии : учебное пособие. – СПб. : Речь, 2003. – 452 с.

157. Предупреждение подростковой и юношеской наркомании / под ред. С. В. Березина, К. С. Лисецкого. – Самара : Самарский университет, 2002. – 206 с.

158. Проблема отклоняющегося поведения в современном образовании : коллективная монография / отв. ред. А. Ю. Нагорнова. – Ульяновск : Зебра, 2018. – 180 с.

159. Профилактики зависимостей подростков в вопросах и ответах / Л. В. Занина, Д. В. Воронцов, В. И. Савченко, А. Н. Гаврилова. – М. : Кредо, 2015. – 70 с.

160. Прялухина, А. В. Трудные дети: актуальные проблемы и возможности профилактики деструктивного поведения / А. В. Прялухина, И. Б. Храпенко // Казанский педагогический журнал. – 2019. – № 3. – С. 1–8.

161. Психологическая помощь и консультирование в практической психологии / [М. К. Тутушкина и др.]; под ред. М. К. Тутушкиной. – 4-е изд. – СПб. : Дидактика Плюс, 2006. – 347 с.

162. Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. – Изд. 2-е. – СПб. : Питер, 2006. – 1096 с.

163. Психология : словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Политиздат, 1990. – 494 с.

164. Психология подростка : самое полное руководство для психологов, педагогов и родителей / под общ. ред. А. А. Реана. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008. – 504 с.

165. Реан, А. А. Влияние семьи и социальных установок на асоциальное поведение несовершеннолетних [Электронный ресурс] / А. А. Реан // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 7. – С. 281–288. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-semi-i-sotsialnyh-ustanovok-na-asotsialnoe-povedenie-nesovershennoletnih/viewer>

166. Реан, А. А. Семья в представлении подростков с просоциальным и асоциальным поведением / А. А. Реан, И. А. Коновалов, М. А. Новикова // Мир психологии. – 2015. – № 1 (93). – С. 75–86.

167. Рогов, Е. И. Аддиктивное поведение подростков как отражение реалий образовательной среды / Е. И. Рогов, Т. В. Симончик // Актуальные вопросы современного образования. – 2014. – Т. VI. – С. 78–83.

168. Росстат. Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>

169. Рубинштейн, С. Л. Принципы и пути развития психологии : монография / С. Л. Рубинштейн. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1959. – 423 с.

170. Рычкова, Л. С. Подходы к пониманию деструктивного поведения в зарубежной и отечественной психологии / Л. С. Рычкова, М. Н. Кузнецова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2018. – № 4. – С. 172-180. – DOI 10.25588/CSPU.2018.82..4..019.

171. Рычкова, Л. С. Психология аномального развития : учебное пособие / Л. С. Рычкова. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2007. – 94 с.

172. Рычкова, Л. С. Психология отклоняющегося поведения : учебное пособие / Л. С. Рычкова. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2013. – 134 с.

173. Рычкова, Л. С. Психолого-медико-педагогической комиссия как полипрофессиональная бригада специалистов в решении диагностических вопросов у детей с проблемами развития / Л. С. Рычкова, М. Н. Кузнецова, Н. Д. Ботова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 1(203). – С. 523-530. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2022.1.p523-530.

174. Рычкова, Л. С. Школьная дезадаптация у лиц с ограниченными возможностями здоровья : монография / Л. С. Рычкова. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2018. – 198 с.

175. Сапранкова, М. В. Жизнеспособность в контексте общего интеллекта подростков / М. В. Сапранкова, Л. С. Рычкова // Научный поиск : материалы четырнадцатой научной конференции аспирантов и докторантов. Челябинск, 19-20 апреля 2022 г. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2022. – С. 226–233.

176. Сапранкова, М. В. Копинг-стратегии в структуре личностного потенциала старших подростков / М. В. Сапранкова, Л. С. Рычкова // Научный поиск : материалы тринадцатой научной конференции аспирантов и докторантов. Челябинск, 13–15 апреля 2021. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2021. – С. 154–162.

177. Сборник тезисов международной конференции «Подростки и молодежь в меняющемся обществе (Проблемы девиантного поведения)». Москва, 29–30 октября 2001 г. – М. : Новый отчет, 2001. – 255 с.

178. Симатова, О. Б. Первичная психолого-педагогическая профилактика аддиктивного поведения подростков в условиях средней общеобразовательной школы : автореф. дисс. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Симатова Оксана Борисовна ; Иркутский государственный педагогический университет. – Иркутск, 2008. – 24 с.

179. Симатова, О. Б. Проблемы и возможности школы в отношении профилактики аддиктивного поведения учащихся / О. Б. Симатова // Партнерство социальных институтов воспитания в интересах детства : материалы международной научно–практической конференции (1–2 марта 2013 года) / ред. И. И. Фришман [и др.]. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum SociosféraCZ, 2013. – С. 70–75.

180. Симатова, О. Б. Психология зависимости / О. Б. Симатова. – Чита : Изд-во ЗабГГПУ, 2006. – 308 с.

181. Симонова, М. М. Анализ теорий девиантного поведения личности : социологический подход / М. М. Симонова // Социально-гуманитарные знания. – 2020. – № 1. – С. 135–144.

182. Смакотина-Лацис, И. В. Деструктивное поведение у подростков-правонарушителей, осужденных к лишению свободы : аналитический обзор / И. В. Смакотина-Лацис. – М. : ГНЦ ССП, 2005. – 47 с.

183. Смирнова, Е. О. Анализ материнских трудностей в отношениях с ребенком (на материале младшего школьного возраста) / Е. О. Смирнова, Т. А. Кошкарлова // Психологическая наука и образование. – 2005. – № 3. – С. 5–15.
184. Смирнова, Е. О. Родительская позиция и отношение дошкольников к сверстникам / Е. О. Смирнова, И. В. Хохлачёва // Психологическая наука и образование. – 2008. – № 4. – С. 57–70.
185. Солдатова, Г. У. Виды киберагрессии: опыт подростков и молодежи / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова, С. В. Чигарькова // Национальный психологический журнал. – 2020. – № 2(38). – С. 3–20. doi:10.11621/npj.2020.0201
186. Солдатова, Г. У. Мы в ответе за цифровой мир: профилактика деструктивного поведения подростков и молодежи в Интернете : учебно-методическое пособие / Г. У. Солдатова, С. В. Чигарькова, А. А. Дренева, С. Н. Илюхина — М. : Когито-Центр, 2019. — 176 с. ISBN 978-5-89353-588-4.
187. Сосновский, Б. А. Лабораторный практикум по общей психологии / Б. А. Сосновский. – М. : Просвещение, 1979. – 46 с.
188. Спиридонова, И. А. Историко-теоретический анализ феноменов деструкции и деструктивного поведения старших подростков / И. А. Спиридонова, К. А. Моисеев, О. Н. Дувалина // Мир педагогики и психологии. – 2020. – № 12 (53). – С. 160–168.
189. Старшенбаум, Г. В. Аддиктология. Психология и психотерапия зависимостей / Г. В. Старшенбаум. – М. : Когито-Центр, 2006. – 368 с.
190. Столбун, В. Д. Философско-психологические воззрения В. Н. Мясищева / В. Д. Столбун, В. П. Стрельцова // Научно-исследовательские материалы по истории российской психологии. Т. 1. – Ярославль-Тверь, 1999. – С. 9–17.
191. Столбун, Ю. В. Некоторые причины деструктивности и возможности ее преодоления / Ю. В. Столбун // Деструктивность человека : истоки и

перспективы в детстве : материалы III регион. научно-практической конференции. – Ижевск, 2004. – С. 60–63.

192. Стрельцова, В. П. Концепция «Психология отношений личности» В. Н. Мясищева и её значение для образовательной, медицинской и управленческой практики : автореф. дисс. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Стрельцова Валентина Павловна. – Ярославль, 2002. – 25 с.

193. Сулимова, Т. С. Социальная работа и конструктивное разрешение конфликтов / Т. С. Сулимова. – М. : Ин-т практич. психологии, 1996. – 176 с.

194. Сухопарова, А. А. Психологические особенности воспитания детей в полной и неполной семье / А. А. Сухопарова // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 3 (40). – С. 215.

195. Тактуева, Ю. Г. Деструктивные детско-родительские отношения как фактор девиантного поведения подростков / Ю. Г. Тактуева, А. Н. Софронов // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. – 2020. – № 1. – С. 104–108.

196. Тарабакина, Л. В. Эмоциональное развитие подростков : учебное пособие / Л. В. Тарабакина. – М. : Прометей, 2011. – 207 с.

197. Тимохин, Н. Н. Изучение взаимосвязи между уровнем эмоционального интеллекта и социально-психологической адаптацией у молодёжи / Н. Н. Тимохин, А. С. Крючкова // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. – 2021. – Т. 4, № 3. – С. 65-78.

198. Тормосина, Н. Г. Психологическое исследование особенностей аутодеструктивного поведения / Н. Г. Тормосина // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2011. – № 7. – С. 99–100.

199. Трошина, Н. В. Формы агрессивного выражения деструктивности в современном обществе / Н. В. Трошина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – №7 (81). – С. 193–195.

200. Трубицына, Л. В. Предупреждение зависимостей у детей и подростков / Л. В. Трубицына. – М. : Генезис, 2007. – 144 с.
201. Тупикина, Л. В. Аддиктивное поведение современных подростков: сущность феномена и его профилактика в рамках внеурочной деятельности / Л. В. Тупикина // Студенческая наука XXI века. – 2015. – № 4 (7). – С. 106–109.
202. Федоренко, М. В. Социально-психологические факторы, влияющие на формирование зависимого поведения подростков / М. В. Федоренко, И. Г. Акберо // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности : материалы X Международной научно–практической конференции, посвященной 30-летию социальной работы в России (23–24 сентября 2021 г.) / отв. ред. Ю. Ю. Шурыгина. – Улан–Удэ : Изд-во ВСГУТУ, 2021. – С. 306–307.
203. Федоренко, М. В. Уровень эмоционального интеллекта как предиктор деструктивного поведения подростков / М. В. Федоренко, М. В. Белоусова, Т. В. Четырчинская // Казанский педагогический журнал. – 2020. – № 3 (140). – С. 261–267.
204. Фельдштейн, Д. И. Психология развивающейся личности / Д. И. Фельдштейн. – М. : Ин-т практ. психологии ; Воронеж : МОДЭК, 1996. – 512 с.
205. Фельдштейн, Д. И. Психология становления личности / Д. И. Фельдштейн. – М. : Международная педагогическая академия, 1994. – 190 с.
206. Фетискин, Н. П. Личностные особенности несовершеннолетних делинквентов / Н. П. Фетискин // Педагогическое образование в России. – 2017. – №1 (11). – С. 105–108.
207. Фрейд, З. Введение в психоанализ / З. Фрейд. – М. : АСТ, 2021. – 544 с.
208. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности : монография / Э. Фромм. – М. : Республика, 1994. – 447 с.

209. Фурманов, И. А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция / И. А. Фурманов. – СПб. : Речь, 2007. – 480 с.
210. Фурманов, И. А. Профилактика нарушений поведения в учреждениях образования : учебно-методическое пособие / И. А. Фурманов, А. Н. Сизанов, В. А. Хриптович. – Минск : РИВШ, 2011. – 250 с.
211. Харитонова, И. В. Дизадаптивные проявления у людей с различным типом темперамента при эмоциональном стрессе : автореф. дис. ... канд. мед. наук : 14.00.16 / Харитонова Ирина Вадимовна. – СПб., 1997. – 22 с.
212. Хриптович, В. А. Homo addictus: Человек аддиктивный : учебно-методическое пособие / В. А. Хриптович. – Минск : РИВШ, 2011. – 218 с.
213. Чедия, К. О. К вопросу о природе деструктивного поведения / К. О. Чедия // Деструктивность человека: истоки и перспективы в детстве : материалы III региональной научно-практической конференции. – Ижевск, 2004. – С. 39–50.
214. Шепель, В. М. Понятие психологического климата / В. М. Шепель // Вопросы психологии. – 2009. – № 3. – С. 21.
215. Шефер, Е. С. Методика изучения родительских установок PARI [Электронный ресурс] / Е. С. Шефер, Р. К. Белл ; адаптация Т. В. Нещерет // Психологические тесты онлайн : сайт. – Режим доступа: <https://psyttests.org/parent/pari.html>
216. Шилова, Т. А. Психодиагностика и коррекция детей с отклонениями в поведении / Т. А. Шилова. – М. : Айрис-пресс, 2004. – 176 с.
217. Шиняев, К. А. Профилактика деструктивного поведения личности несовершеннолетнего / К. А. Шиняев // Вестник практической психологии образования. – 2018. – № 1-2 (54-55). – С. 78–80.
218. Шнейдер, Л. Б. Девиантное поведение детей и подростков / Л. Б. Шнейдер. – М. : Академический Проект : Трикста, 2005. – 336 с.
219. Шнейдер, Л. Б. Подростковая аддикция: проблемы, насущные задачи и поиск путей их решения / Л. Б. Шнейдер // Аддикция в современном научном

пространстве : материалы Международной научно–практической конференции. – Курск : Изд-во КГМУ, 2012. – С. 157–166.

220. Шнейдер, Л. Б. Семейная психология : учебное пособие для вузов. – 5-е изд. – М. : Академический Проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2020. – 736 с.

221. Шорохова, Е. В. Психологический аспект проблемы личности // Теоретические проблемы психологии личности. – М. : Наука, 1974. – С. 3–33.

222. Шпарь, В. Б. Практическая психология. Инструментарий / В. Б. Шпарь, А. В. Тимченко, В. Н. Швыдченко. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2002. – 688 с.

223. Эйдемиллер, Э. Г. Семейный диагноз и семейная психотерапия : учебное пособие для врачей и психологов / Э. Г. Эйдемиллер, И. В. Добряков, И. М. Никольская. – СПб. : Речь, 2006. – 352 с.

224. Экстремистский текст и деструктивная личность : монография / Ю. А. Антонова, Л. Е. Веснина, М. Б. Ворошилова [и др.]. – Екатеринбург : Уральский гос. пед. ун-т, 2014. – 272 с.

225. Эльконин, Д. Б. Избранные психологические труды / Д. Б. Эльконин ; ред. В. В. Давыдов, В. П. Зинченко. – М. : Педагогика, 1989. – 560 с.

226. Эриксон, Э. Г. Детство и общество / Э. Г. Эриксон ; ред. Т. Е. Шапошникова. – СПб. : Питер, 2016. – 448 с.

227. Эриксон, Э. Г. Идентичность: юность и кризис : пер. с англ. / Э. Г. Эриксон ; общ. ред. А. В. Толстых. – М. : Прогресс, 1996. – 344 с.

228. Ярославцева, Н. А. Аддиктивное поведение подростков и его профилактика в образовательной среде / Н. А. Ярославцева, М. Б. Зубков, А. С. Ярославцев // Современные наукоемкие технологии. – 2008. – № 7. – С. 27.

229. Abakumova, I. Hypoadaptive strategy of meaning building as a manifestation of personality infantilism / I. V. Abakumova, A. V. Grishina, M. V. Godunov // Educational Bulletin Consciousness. – 2021. – Vol. 23, No. 1. – P. 31-35.

230. Ajzen, I. Attitude-behavior relations: A theoretical analysis and review of empirical research [Электронный ресурс] / I. Ajzen, M. Fishbein // Psychological Bulletin. – 1977. – № 84 (5). – Режим доступа: <https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.477.1021&rep=rep1&type=pdf>.

231. Alegre, A. The Relation Between the Time Mothers and Children Spent Together and the Children's Trait Emotional Intelligence [Электронный ресурс] / A. Alegre // Child Youth Care Forum. – 2012. – № 41 (5). – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/257545291_The_Relation_Between_the_Time_Mothers_and_Children_Spent_Together_and_the_Children's_Trait_Emotional_Intelligence.

232. Bartlett, R. Clusters of problem behaviors in adolescents [Электронный ресурс] / R. Bartlett, D. Holditch-Davis, M. Belyea // Research in Nursing & Health. – 2005. – № 28 (3). – P. 230–239 – Режим доступа: https://libres.uncg.edu/ir/uncg/f/R_Bartlett_Clusters_2005.pdf.

233. Blaya, C. Toward an Understanding of the Characteristics of Secondary School Cyberhate Perpetrators / C. Blaya, C. Audrin // Frontiers in Education. – 2019. - №4, Article 46. doi: 10.3389/feduc.2019.00046

234. Bolger, K. Peer Relationships and Self-Esteem among Children Who Have Been Maltreated [Электронный ресурс] / K. Bolger, C. Patterson, J. Kupersmidt // Child Development. – 1998. – № 69 (4). – Режим доступа: https://www.academia.edu/22849579/Peer_Relationships_and_Self_Esteem_among_Children_Who_Have_Been_Maltreated.

235. Borchardt, S. M. Parental attitude towards mass antimicrobial prophylaxis during a school-associated pertussis outbreak [Электронный ресурс] / S. M. Borchardt, G. Polyak, M. S. Dworkin // Epidemiology and Infection. – 2007. – № 135 (1). – Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/services/aop-cambridge-core/content/view/S0950268806006480>.

236. Buckels, E. E. Internet trolling and everyday sadism: Parallel effects on pain perception and moral judgment / E. E. Buckels., P. D. Trapnell, T. Andjelovic, D. L. Paulhus // *Journal of Personality* – 2019. – № 87. – P. 328–340. doi:10.1111/jopy.12393

237. Cameron, R. J. Promoting Classroom behaviour which aids effective learning and teaching [Электронный ресурс] / R. J. Cameron // *School Psychology Review*. – 1998. – Vol. 27 (1). – Режим доступа: <https://www.semanticscholar.org/paper/Promoting-Classroom-Behaviour-which-aids-effective-Cameron/fc2124f457cf83f782f82d8061f143747758cc58>.

238. Celik, S. Experiences of internet users regarding cyberhate / S. Celik // *Information Technology & People*. – 2019. – № 6. – P. 1446–1471. doi:10.1108/itp-01-2018-0009.

239. Costello, M. We don't like your type around here: Regional and residential differences in exposure to online hate material targeting sexuality / M. Costello, J. Rukus, J. Hawdon // *Deviant Behavior*. – 2019. – № 40(3). – P. 385–401. doi: 10.1080/01639625.2018.1426266

240. Coping with seven disruptive personality types in the classroom [Электронный ресурс] / ed. Bonnie Snyder. – Madison, WI : Magna Publications Inc, 2010. – Режим доступа: <https://resources.finalsite.net/images/v1590876479/northwestmsedu/mrlaokp6aqaomejlcpd2f/copingwith7disruptivepersonalitytypes.pdf>.

241. Curtis, C. A. Self-destructive Behaviors of Adolescent Girls and Boys / C. A. Curtis. – Режим доступа: <https://digitalcommons.colby.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1294&context=honorsthesis>.

242. Destructive Criticism Revisited: Appraisals, Task Outcomes, and the Moderating Role of Competitiveness / J. L. Raver, J. Jensen, J. H. Lee, J. O'Reilly [Электронный ресурс] // *Applied Psychology*. – 2012. – № 61 (2). – P. 177–203. – Режим доступа: <file:///C:/Users/kovaleva/Downloads/APIR.pdf>.

243. DiLallo, J. J. Personality subtypes in disruptive adolescent males [Электронный ресурс] / J. J. DiLallo, M. Jones, D. Westen // *Journal of Nervous and Mental Disease*. – 2009. – Vol. 197 (1). – P. 15–23. – Режим доступа: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/19155805/>.

244. Disruptive Behavior Rating Scale-2nd Edition-Parent Version (DBRS-II-P): A Study of Reliability and Validity [Электронный ресурс] / Bradley T. Erford [et al.] // *Counseling Outcome Research and Evaluation*. – № 8 (2). – P. 77–90. – Режим доступа: <https://www.researchgate.net/signup.SignUp.html>.

245. Downs, W. R. The relationship of adolescent peer groups to the incidence of psychosocial problems [Электронный ресурс] / W. R. Downs, S. R. Rose // *Adolescence*. – 1991. – Vol. 26 (102). – P. 473–492. – Режим доступа: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/1927677/>.

246. Einarsen, S. Destructive leadership behaviour: a definition and conceptual model [Электронный ресурс] / S. Einarsen, M. S. Aasland, A. Skogstad // *The Leadership Quarterly*. – 2007. – № 18 (3). – Режим доступа: [file:///C:/Users/kovaleva/Downloads/Destructive leadership behavior A definition and c.pdf](file:///C:/Users/kovaleva/Downloads/Destructive%20leadership%20behavior%20A%20definition%20and%20c.pdf).

247. Galloway D. Motivational style: A link in the relationship between school effectiveness and child behavior / D. Galloway, C. Rogers // *Educational and Child Psychology*. – 1994. – Vol. 11. – P. 16–25.

248. Grimsley, P. D. The Effects of a Goal-Setting Intervention on Delinquent Adolescent Group Treatment Outcomes [Электронный ресурс] / P. D. Grimsley // *Electronic Theses and Dissertations*. – 2017. – № 1 (1). – Режим доступа: <https://digitalcommons.du.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2326&context=etd>.

249. Gvion, Y. Traumatic Experiences and Their Relationship to Self-Destructive Behavior in Adolescence [Электронный ресурс] / Y. Gvion, A. Fachler // *Journal of Infant, Child, and Adolescent Psychotherapy*. – 2015. – Vol. 14 (4). – Режим доступа: <file:///C:/Users/kovaleva/Downloads/TraumaandAolescence.pdf>

250. Harmer, A. L. Influence Of Negative Childhood Experiences On Psychological Functioning, Social Support, And Parenting For Mothers Recovering From Addiction [Электронный ресурс] / A. L. Harmer, J. Sanderson, P. Mertin // *Child Abuse & Neglect*. – 1999. – №. 23 (5). – P. 421–433. – Режим доступа: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/10348379/>.

251. Hogg, M. A. Social identity, self-categorization, and the communication of group norms [Электронный ресурс] / M. A. Hogg, S. A. Reid // *Communication Theory*. – 2006. Vol. 16 (1). – P. 7–30. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/43454258_Social_Identity_Self-Categorization_and_the_Communication_of_Group_Norms.

252. Hyland, P. The Theoretical Model of Criminal Social Identity: Psycho-social perspective [Электронный ресурс] / P. Hyland, D. Boduszek // *International Journal of Criminology and Sociological Theory*. – 2011. – № 4 (1). – Режим доступа: <file:///Downloads/BoduszekHyland2011TheTheoreticalModelofCriminalSocialIdentityPsycho-socialperspective.pdf>.

253. Karckay, A. T. The relationship between parental attitude and social comparison of the eight grade students [Электронный ресурс] / A. T. Karckay // *World conference on educational sciences-new trends and issues in educational sciences*. – 2009. – № 1 (1). – P. 1469–1473. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/232415375_The_relationship_between_parental_attitude_and_social_comparison_of_the_eight_grade_students.

254. Kershaw, T. Family and Relationships Influences on Parenting Behaviors of Young Parents [Электронный ресурс] / T. Kershaw, A. Murphy, J. Lewis // *Journal of Adolescent Health*. – 2014. – № 54. – P. 197–203. – Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1054139X13004655?via%3Dihub>.

255. Kolenova, A. The main system value orientations of the personality / A. Kolenova, M. Elagina, D. Kiseleva // *E3S Web of Conferences : 14th International*

Scientific and Practical Conference on State and Prospects for the Development of Agribusiness, INTERAGROMASH 2021, Rostov-on-Don, 2021. – Vol. 273. – Rostov-on-Don: EDP Sciences, 2021. – DOI 10.1051/e3sconf/202127310033.

256. Kukulyar, A. Study of the psychological characteristics of the personality of students with varying degrees of severity of Internet addiction / A. Kukulyar, A. Kolenova, O. Butenko, V. Butenko // E3S Web of Conferences : 14th International Scientific and Practical Conference on State and Prospects for the Development of Agribusiness, INTERAGROMASH 2021, Rostov-on-Don, Vol. 273. – Rostov-on-Don: EDP Sciences, 2021. – DOI 10.1051/e3sconf/202127310014.

257. March, E. Somebody that I (used to) know: Gender and dimensions of dark personality traits as predictors of intimate partner cyberstalking / E. March, V. Litten, D. H. Sullivan, L. Ward // Personality and Individual Differences. – 2020. – №163. – P. 110084. doi:10.1016/j.paid.2020.110084.

258. Marlow, L. Parental attitudes to pre-pubertal HPV vaccination [Электронный ресурс] / L. Marlow, J. Waller, J. Wardle // Vaccine. – 2007. – № 25 (11). – P. 1945–1952. – Режим доступа: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/17284337/>.

259. Nelson, W. Anger management with children and adolescents: cognitive-behavioral therapy / W. Nelson, A. Finch, A. Ghee // Child and adolescent therapy: Cognitive behavioral procedures / ed. P. C. Kendall. – New York : Guilford Press, 2006. – P. 114–165. https://www.researchgate.net/publication/232522232_Anger_Management_with_Children_and_Adolescents_Cognitive-Behavioral_Therapy.

260. Paulhus, D. L. The Dark Triad of personality: Narcissism, Machiavellianism, and psychopathy [Электронный ресурс] / D. L. Paulhus, K. Williams // Journal of Research in Personality. – 2002. – № 36 (6). – P. 556–563. – Режим доступа: file:///C:/Users/kovaleva/Downloads/The_Dark_Triad_of_Personality_Narcissism_Machiavel.pdf.

261. Ramirez-Lucas, A. Do Parental Styles And Parents' Emotional Intelligence Influence Their Children's Emotional Development In Kindergarten School? [Электронный ресурс] / A. Ramirez-Lucas, M. Ferrando, M. S. Gomez // *Accion Psicologica*. – 2015. – № 12 (1). – P. 65–78. – Режим доступа: <https://revistas.uned.es/index.php/accionpsicologica/article/view/14314/13501>.

262. Rampage: The Social Roots of School Shootings / Katherine S. Newman, Cybelle Fox, David Harding [et al]. – New York : Basic Books, 2008. – 242 p.

263. Scaglioni, S. Influence of parental attitudes in the development of children eating behavior [Электронный ресурс] / S. Scaglioni, M. Salvioni, C. Galimberti // *British journal of nutrition*. – 2008. – № 99. – P. 22–25. – Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/journals/british-journal-of-nutrition/article/influence-of-parental-attitudes-in-the-development-of-children-eating-behaviour/20F431E346074B8255585DACAD7BA109>.

264. Scherzer, A. L. Understanding self-destructive behaviour in adolescence / Andrea L. Scherzer // *Violent Adolescents : Understanding the Destructive Impulse* / Lynn Greenwood. – London : Routledge, 2005. – P. 5–20.

265. Sheldon, William H. The varieties of human physique: An introduction to constitutional psychology / William H. Sheldon. – New York : Harper & Brothers, 1940. – 347 p.

266. Simons-Morton, B. Prospective analysis of peer and parent influences on minor aggression among early adolescents / J. L. Simons-Morton Hartos, D. L. Haynie // *Health Education & Behavior*. – 2004. – Vol. 31 (1). – P. 22–33. – Режим доступа:

file:///C:/Users/kovaleva/Downloads/Prospective_Analysis_of_Peer_and_Parent_Influences_on_Minor_Aggression_Adolescents.pdf.

267. Sung-Jae, L. Parenting Styles And Emotional Intelligence Of HIV Affected Children In Thailand [Электронный ресурс] / Lee Sung-Jae, Li Li, P. Thammawijaya // *AIDS Care*. – 2013. – № 25 (12). – P. 1536–1543. – Режим

доступа:

<file:///C:/Users/kovaleva/Downloads/49.ParentingstylesAIDSCareMay2013.pdf>.

268. The Impact Of Childhood Maltreatment History On Parenting: A Comparison Of Maltreatment Types And Assessment Methods [Электронный ресурс] / H. N. Bailey [et al.] // Child Abuse & Neglect. – 2012. – № 36. – Режим доступа: <https://read.qxmd.com/read/22444714/the-impact-of-childhood-maltreatment-history-on-parenting-a-comparison-of-maltreatment-types-and-assessment-methods>.

269. The potential protective effect of youth assets on adolescent alcohol and drug use [Электронный ресурс] / R. F. Oman, S. K. Vesely, C. B. Aspy [et al.] // American Journal of Public Health. – 2004. – Vol. 94. – P. 1425–1430. – Режим доступа:

file:///C:/Users/kovaleva/Downloads/The_Potential_Protective_Effect_of_Youth_Assets_on.pdf.

270. Van Der Bruggen, C. O. Research Review: The Relation Between Child And Parent Anxiety And Parental Control: A Meta-Analytic Review [Электронный ресурс] / C. O. Van Der Bruggen, G. J. Stams, S. M. Bögels // Journal of Child Psychology and Psychiatry. – 2008. – № 49 (12). – P. 1257–1269. – Режим доступа: <https://acamh.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1469-7610.2008.01898.x>.

271. Walters, G. Parental attitude toward deviance as a predictor of delinquency: Making the connection via perception and cognition [Электронный ресурс] / G. Walters // Journal of adolescence. – 2015. – № 39. – P. 27–35. – Режим доступа: <https://www.researchgate.net/signup.SignUp.html>.

272. Zlokazov, K. V. Neural basis of personality destructiveness / K. V. Zlokazov, Yu. G Pavlov // Psychophysiology. – 2014. – Т. 51, № S1. – P. 72.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Профилактическая модель для психологов, педагогов и родителей по преодолению деструктивного поведения личности на этапе становления.

Составлена дифференцировано с учетом влияния социально-психологических предикторов и типов деструктивного поведения личности,

Предиктор деструктивного поведения	Подросток с асоциальным типом деструктивного поведения	Подросток с аутодеструктивным типом Поведения	Подросток с аффективным типом деструктивного поведения
<p>Микро-социальное окружение (семья)</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Обращайте внимание на факты, подтверждающие негативные контакты или стремления ребёнка к контактам с лицами деструктивной направленности (интересуется темами, целенаправленно собирает информацию о случаях деструктивных проявлений у других, замечен в «неблагополучной» компании). Так вы сможете своевременно распознать деструктивные тенденции в поведении ребёнка. • Обращайте внимание на 	<ul style="list-style-type: none"> • В основе деструктивного поведения детей и подростков лежит внутреннее и внешнее неблагополучие. Хороший эмоциональный контакт с ребёнком, ответственное и внимательное отношение к нему является главным условием профилактики у него деструктивного поведения. • Проявляйте интерес, осуществляйте контроль активности ребёнка в сети Интернет, в социальных сетях. Так вы сможете пресечь негативное воздействие на 	<ul style="list-style-type: none"> • Показывайте подростку личный пример эффективного поведения. Старайтесь не допускать при нём вспышек гнева или нелестные высказывания о своих друзьях или коллегах. • Подросток должен чувствовать, что вы любите и принимаете его даже в ситуации, когда он проявляет вспыльчивость, агрессивность. Подростку важно понять, что он нужен и важен для вас.

Предиктор деструктивного поведения	Подросток с асоциальным типом деструктивного поведения	Подросток с аутодеструктивным типом Поведения	Подросток с аффективным типом деструктивного поведения
	<p>увлечения вашего ребёнка, на уровень его досуга (имеет разнообразные конструктивные увлечения, не имеет постоянных увлечений, имеет много свободного времени, которое неизвестно как проводит, имеет деструктивные увлечения (воровство, принадлежность деструктивным молодёжным движениям и т. п.); поддерживайте вашего ребёнка в самоопределении. Так вы сможете предотвратить деструктивную направленность его личности.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Уделяйте внимание чувствам и состоянию ребёнка, если в семье произошло кризисное событие (развод родителей, смерть члена семьи, 	<p>ребёнка со стороны других людей и организаций.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Показывайте ребёнку пример уважительного отношения к себе и другим людям, будьте для своего ребёнка авторитетом. Так вы сформируете у ребёнка пример правильного поведения. • Обращайте внимание на затяжные конфликты в семье, оградите ребёнка от участия в конфликтах взрослых. Ребёнок чувствует бессилие в конфликтах взрослых, одновременно испытывая и злость, и любовь к близким. Часто в этом случае он ищет избавления от боли и напряжения в деструктивных действиях (попытки 	<ul style="list-style-type: none"> • Помогите подростку научиться контролировать свои негативные эмоции и «выплёскивать» их адекватно, без вреда для окружающих и себя самого. • Не наказывайте подростка за агрессивное поведение. Агрессия со стороны родителей провоцирует закрепление агрессивного поведения у подростка. • В случае, если у подростка имеется потребность выплеснуть агрессивные эмоции, необходимо предложить ему следующие

Предиктор деструктивного поведения	Подросток с асоциальным типом деструктивного поведения	Подросток с аутодеструктивным типом Поведения	Подросток с аффективным типом деструктивного поведения
	<p>появление нового члена семьи, несчастный случай, болезнь члена семьи и т. д.). Ребёнок не всегда может выразить собственные чувства и справиться с тяжёлыми переживаниями. Отсутствие понимания и поддержки приводит к тому, что ребёнок ищет помощи у посторонних людей (лидеры деструктивных молодёжных движений, сектанты, отрицательные авторитеты).</p>	<p>самоубийства, демонстративные проступки, асоциальное поведение, жестокость по отношению к другим).</p>	<p>способы выражения: «подраться» с подушкой, рвать бумагу, высказать вслух свои отрицательные эмоции и т. п.</p>
<p>Внешнее социально-психологическое окружение (школа)</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Интересуйтесь делами подростка, событиями его жизни (с кем дружит, с кем конфликтует, как взаимодействует с учителями и т. д.). Так вы сможете вовремя поддержать его, создадите ощущение его значимости и 	<ul style="list-style-type: none"> • Формируйте у подростка мотивацию достижения, мотивацию к учёбе, познанию и совершенствованию. Так он выработает внутреннее устойчивое стремление к развитию в 	<ul style="list-style-type: none"> • Сохраняйте спокойное отношение к подростку в случае его агрессивного поведения. Если агрессивное поведение учащегося опасно или имеет

Предиктор деструктивного поведения	Подросток с асоциальным типом деструктивного поведения	Подросток с аутодеструктивным типом Поведения	Подросток с аффективным типом деструктивного поведения
	<p>поможете выбрать конструктивное направление развития.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Привлекайте ребёнка-подростка к совместному труду со взрослыми, к коллективному делу. Так ребёнок научится ценить собственные усилия, чувствовать собственную значимость, научиться занимать себя полезным трудом. • Старайтесь гасить развитие конфликтных ситуаций среди участников образовательного процесса. 	<p>противовес саморазрушению.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Не перегружайте избыточной информацией, не применяйте завышенные требования, дифференцируйте учебные задания. • Чаще обращайтесь к ребёнку по имени; ежедневно отмечайте успехи ребёнка, сообщая о них в его присутствии другим детям; не сравнивайте ребёнка с другими, лучше сравните его успехи или поведение с его успехами в предыдущих ситуациях; откажитесь от слов, которые унижают достоинство ребёнка. 	<p>объяснение, то необходимо выразить понимание чувств подростка: «Конечно, тебе обидно/неприятно», а также объяснить, что с ним происходит: «Ты разозлился, потому что ребята тебя обидели».</p> <ul style="list-style-type: none"> • В случае если подросток смог успокоиться, ему можно предложить совместную деятельность: «Помоги мне полить цветы/собрать тетради».
Личностные особенности подростка	<ul style="list-style-type: none"> • Обращайте внимание на признаки кризисных состояний у ребёнка (высокая тревога, 	<ul style="list-style-type: none"> • Обращайте внимание на характер ваших отношений с ребёнком (уровень 	<ul style="list-style-type: none"> • Сохраняйте контроль над собственными негативными эмоциями.

Предиктор деструктивного поведения	Подросток с асоциальным типом деструктивного поведения	Подросток с аутодеструктивным типом Поведения	Подросток с аффективным типом деструктивного поведения
	<p>напряжение, агрессивность, изоляция, угнетённое или подавленное состояние, повышенная возбудимость). Данные признаки могут быть следствием внутреннего неблагополучия ребёнка, страданий или употребления наркотических веществ.</p> <ul style="list-style-type: none"> Отмечайте резкие изменения в поведении и в состоянии ребёнка. Кардинальные изменения могут быть признаком глубокого психического или психологического неблагополучия ребёнка. Ряд изменений является следствием взросления вашего ребёнка и нуждается в их поддержании и развитии (становится более 	<p>доверия между вами, удовлетворённость базовых потребностей ребёнка). Жестокое отношение к ребёнку, игнорирование, сверхконтроль или попустительство являются факторами риска для его психологического здоровья и способствуют развитию у него деструктивных проявлений.</p> <ul style="list-style-type: none"> Обращайте внимание на уровень самооценки, характер самоотношения вашего ребёнка (адекватная – завышенная – заниженная; самопринятие – самоуничижение). Чувство ненужности, вины, собственной никчёмности вынуждают ребёнка использовать 	<p>Очень важно в ситуации взаимодействия с агрессивным подростком контролировать свои негативные эмоции. Ведь чаще всего, когда ребёнок демонстрирует агрессивное поведение, это вызывает негативные эмоции: раздражение, гнев, возмущение. Взрослым необходимо контролировать свои отрицательные эмоции и сохранять спокойствие, тем самым показывая пример для ребёнка.</p> <ul style="list-style-type: none"> Обсуждайте с подростком произошедшую с ним

Предиктор деструктивного поведения	Подросток с асоциальным типом деструктивного поведения	Подросток с аутодеструктивным типом Поведения	Подросток с аффективным типом деструктивного поведения
	<p>самостоятельным, общительным, любознательным, больше заявляет о себе и т. д.).</p> <ul style="list-style-type: none"> Создайте такую атмосферу в классе, чтобы ошибки были нормальным явлением. Каждый человек имеет право на ошибку. Не надо сильно заострять на них внимание с негативной стороны, а наоборот, показывать ценность ошибки как попытки. 	<p>деструктивные способы борьбы с неприятными переживаниями.</p> <ul style="list-style-type: none"> Поддерживайте ребёнка в ситуациях неудачи, помогайте пережить тяжёлые чувства (гнев, печаль, горе, одиночество, тревога). Так ребёнок научится конструктивно переживать жизненные невзгоды. Создайте ребёнку возможность для его полноценного отдыха, труда, личное пространство. Неудовлетворённость базовых потребностей приводит к формированию высокого эмоционального напряжения, снижению психологического здоровья ребёнка, 	<p>негативную ситуацию. Важно начинать разговор не во время агрессивного поведения ребёнка, а после того, как ситуация разрешится. Соблюдайте благоприятные условия для разговора – важно поговорить наедине. Во время беседы сохраняйте объективность и спокойствие. Проанализируйте и обсудите негативные последствия деструктивного поведения.</p> <p>Сохраняйте положительную репутацию подростка. Подросток более чувствителен к осуждениям,</p>

Предиктор деструктивного поведения	Подросток с асоциальным типом деструктивного поведения	Подросток с аутодеструктивным типом Поведения	Подросток с аффективным типом деструктивного поведения
		<p>снижает ощущение собственной ценности и значимости.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Формирование навыков эффективного общения (вербального и невербального), формирование представлений о сети социальной поддержки, навыков дружеских отношений, способности строить доверительные отношения со взрослыми. 	<p>наказаниям, к негативным оценкам. Важно минимизировать вину подростка: «Ты не хотел так поступать», «Ты плохо себя чувствовал».</p>

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА

Проектирование системы профилактики деструктивного поведения несовершеннолетних в образовательной организации

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОГРАММЫ

1.1. Программа разработана на основе ФГОС ВО «Психолого-педагогическое образование» 44.03.02.

1.2. Цель обучения: повышение уровня знаний в сфере профилактики деструктивного поведения несовершеннолетних в образовательной организации.

1.3 Планируемые результаты обучения:

знать:

- формы проявлений деструктивного поведения, факторы его возникновения;
- факторы, предшествующие возникновению скулшутинга в современном обществе;
- личностные особенности подростка с деструктивным поведением;
- способы и методы профилактики агрессивного поведения и скулшутинга в образовательной среде;

уметь:

- ориентироваться в главных аспектах данной проблемы;
- владеть основами анализа деструктивных проявлений в молодежной среде;
- проектировать систему педагогической профилактики скулшутинга

Изучение программы направлено на формирование следующих компетенций:

Код компетенции	Наименование и (или) описание компетенции
ОПК-7	Знание теоретических основ возникновения деструктивного поведения и скулшутинга, типологии и форм действия; причины современного скулшутинга, сущности терроризма, его историю; классификации террористических актов, технических средствах и методах, используемых террористами.
ПК-8	Умение применять базовые знания в образовательной и культурно-просветительской деятельности; разбираться в природе и идеологии современного скулшутинга; формулировать и решать задачи, требующие углубленных профессиональных знаний;

	видеть различные стратегии противостояния терроризму и понимать проблему «двойного стандарта» по отношению к террористической деятельности.
--	---

1.4. Категория слушателей: команды образовательных организаций (представитель администрации, социальный педагог, педагог-психолог, классный руководитель)

1.5. Трудоемкость обучения: 36 часов.

1.6. Форма обучения – очно-заочная (с применением дистанционных технологий).

2. СОДЕРЖАНИЕ ПРОГРАММЫ

2.1 Учебный тематический план программы

№ п/п	Наименование разделов	Объем работы (час.)				Форма контроля
		всего часов	в том числе:			
			лекции	практические занятия	сам. работа	
1	Понятие деструктивное поведение. Причины формирования деструктивного поведения молодежи.	4	1	2	1	Зачет
2	Формы проявлений деструктивного поведения. Административная и уголовная ответственность несовершеннолетних	6	1	3	2	Зачет
3	Скулшутинг как одна из форм проявлений деструктивного поведения. Факторы, способствующие вовлечению молодежи в скулшутинг.	4	1	2	1	Зачет
4.	Особенности вовлечения молодежи в скулшутинг в социальных сетях.	4	1	2	1	Зачет
5.	Разработка и проведение профилактических мероприятий.	9	1	5	3	Зачет
6	Итоговая аттестация	9		4	5	Деловая игра.

№ п/п	Наименование разделов	Объем работы (час.)			Форма контроля
		всего часов	в том числе:		
			лекции	практические занятия	сам. работа
					Защита проектов
	Итого:	36	5	18	13

3. СОДЕРЖАНИЕ РАЗДЕЛОВ

1. Понятие деструктивное поведение. Причины формирования деструктивного поведения молодежи. Определение понятия «деструктивное поведение». Общая характеристика, зарубежные и отечественные подходы исследования деструктивного поведения личности. Биологические факторы деструктивного поведения. Социальные факторы деструктивного поведения. Психологические факторы деструктивного поведения. Психологические признаки деструктивного поведения молодежи: изменение в поведении, во внешнем виде.

2. Формы проявлений деструктивного поведения. Административная и уголовная ответственность несовершеннолетних. Типы деструктивной модели поведения: антисоциальный, аддиктивный, суицидный, фанатический, аутический, нарциссический, конформистский. Проявления деструктивного поведения (по отношению к внешнему миру): нарушение социальных отношений, причинение физического ущерба, моральное унижение других людей, жестокость к животным, вандализм, экоцид. Проявления деструктивного поведения (по отношению к себе): действия с риском для жизни, интернет-зависимость, употребление алкоголя и ПАВ, суицидальное поведение, видоизменение собственного тела (татуировки, пирсинг, шрамирование). Административная и уголовная ответственность несовершеннолетних за деструктивные действия (организация и /или участие в несанкционированных мероприятиях; публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности; хулиганство; незаконное потребление и распространение наркотических и

психотропных веществ; и др.).

3. Скулшутинг как одна из форм проявлений деструктивного поведения.

Факторы, способствующие вовлечению молодежи в скулшутинг. Общая характеристика скулшутинга как идеологии насилия. Зарубежный опыт определения скулшутинга. Условия, способствующие вовлечению молодежи в скулшутинг. Индивидуальные качества, которые формируются у ребенка в процессе его жизнедеятельности и которые могут способствовать вовлечению его в скулшутинг. Социально-экономические, политические, психологические (групповые и личностные) факторы.

6. Особенности вовлечения молодежи в скулшутинг в социальных сетях.

Критерии выявления экстремизма в молодежной среде. Причины возникновения экстремистских проявлений в молодежной среде. Принципы противодействия экстремистской деятельности в молодежной среде. Противодействие вербовке в социальных сетях. Необходимые действия педагога и родителя при обнаружении признаков деструктивного поведения (скулшутинга) у обучающихся.

7. Разработка и проведение профилактических мероприятий.

Международный опыт профилактики скулшутинга. Роль педагогического коллектива образовательной организации в формировании системы педагогической профилактики скулшутинга. Воспитание культуры гражданской солидарности, необходимой для успешной социализации в современном обществе. Важность взаимодействия образовательной организации с семьей несовершеннолетнего. Основные направления профилактики молодежного скулшутинга. Разработка программы противодействия деструктивного поведения (скулшутинга) с учетом психологических факторов вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность. Этапы работы с несовершеннолетним обучающимся при выявлении признаков деструктивного поведения.

4. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ

В программе применяются, современные, активные формы обучения. Используется проектная работа, осуществляется работа с документами и различными источниками информации.

Ответственный за разработку и реализацию программы:

1. Кузнецова Мария Николаевна, преподаватель кафедры специальной и клинической психологии института образования и практической психологии ЧелГУ.

5. ОЦЕНОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Для определения итоговых знаний слушателей по программе повышения квалификации будет проведена деловая игра, в рамках которой участникам необходимо разработать и защитить проект профилактики деструктивного поведения несовершеннолетних в образовательной организации.

6. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артамонова Е.Г., Ефимова О.И., Калинина Н.В., Салахова В.Б. Обеспечение психологической безопасности в детско-подростковой среде. Методические рекомендации для психологов общеобразовательных организаций. М., 2018.

2. Гогугева, М.М. Специфика негативного влияния субкультуры на развитие личности подростка / М.М. Гогугева // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2010. – №5(95). – С. 153–159.

3. Злоказов, К.В. Социально-психологические предпосылки деструктивного поведения подростков в школе / К.В. Злоказов // Педагогическое образование в России. – 2016. – №5. – С. 71–81.

4. Ипатов, А.В. Личностные особенности деструктивных подростков / А.В. Ипатов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 4(64). – С. 210–214.

5. Клейберг, Ю. А. Типология деструктивного поведения // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2018. — № 1. — С. 130–135.

6. Реан А. А. Влияние семьи и социальных установок на асоциальное поведение несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. — 2015. — № 7. — С. 281–288.

7. Реан А. А., Коновалов И. А., Новикова М. А. Семья в представлении подростков с просоциальным и асоциальным поведением // Мир психологии. — 2015. — № 1 (93). — С. 75–86.

8. Солдатова Г.У., Львова Е.Н. Особенности родительской медиации в ситуациях столкновения подростков с онлайн-рисками // Психологическая

наука и образование. 2018. Том 23. № 3. С. 29–41.

9. Солдатова, Г.У. Практическая психология безопасности: управление персональными данными в интернете: учеб.-мет. Пособие для работников системы общ.образования // Г.У. Солдатова. А.А. Приезжева, О.И. Олькина, В.Н. Шляпников; Федер.ин-т развития образования – 2-е изд., испр. И доп. – М.: Генезис. 2-17. – 221 с.

10. Трошина, Н.В. Формы агрессивного выражения деструктивности в современном обществе / Н.В. Трошина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – №7(81). – С. 193–195.

11. Фетискин, Н.П. Личностные особенности несовершеннолетних делинквентов / Н.П. Фетискин. – 2017. – №1(11). – С. 105–108 с.

12. Швырева Е.В. Агрессия как показатель социально-психологической дезадаптации подростков: психодиагностический инструментарий и этапы психологической работы // Психологическое сопровождение образовательного процесса: материалы областной научно-практической конференции 28 марта 2007 года. Саратов, 2007. С. 122–127.

13. Шпагина Е.М., Чиркина Р.В. Компетентность педагогов и психологов в области информационной безопасности детей // Психология и право. 2019. Том 9. № 3. С. 261–277.